

ЛУБИРИНТЫ
ЕХО

Волонтеры
вечности

Лабиринты Ехо

Макс Фрай

Волонтёры Вечности

«АСТ»

2014

Фрай М.

Волонтёры Вечности / М. Фрай — «АСТ», 2014 — (Лабиринты
Ехо)

«Волонтёры Вечности» – второй том из цикла «Лабиринты Ехо» Макса Фрая, уже давно и надёжно ставшего легендой. В этой книге бесстрашный сэр Макс продолжает вести расследования загадочных историй, происходящих в волшебном мире Лабиринтов Ехо – мира, названный так в честь крупнейшего города могущественнейшего королевства. На этот раз сэру Максиму удастся обезвредить банду разбойников, поселившихся в Магахонском лесу, справиться с членами Ордена Долгого Пути, живьем закопавшими себя в землю много тысячелетий назад и таким образом обретшими бессмертие. А так же спасти Лунного Теленка – разновидность живых существ, которые потенциально опасны для равновесия мира, – и переправить его на Луну. Книга публикуется в авторской редакции

Содержание

Магахонские лисы	6
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Макс Фрай

Волонтёры Вечности

© Макс Фрай, текст

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Магахонские лисы

– Поздравляю, Макс. У вас с Мелифаро праздник, один на двоих. – Сэр Джуффин Халлилучился от ехидства.

– Что, Тайным сыщикам наконец официально разрешили иметь гаремы? Вышел специальный Королевский Указ? – равнодушно спросил я.

Признаться, я с утра был не в духе – так, ни с того, ни с сего.

– Гораздо хуже. Великолепный генерал Бубута, кажется, выздоравливает.

– Ну, рано или поздно это все равно должно было случиться. Пусть его подчиненные скорбят. А я даже соскучился. Он так мило меня боится.

– Правда? Тем более, ты будешь рад.

– Рад чему? – я почуял подвох.

– Бубута до сих пор забыть не может, как вы с Мелифаро уберегли его драгоценную тушу от превращения в паштет. Сопрел уже, небось, под грузом невысказанной благодарности. В общем, он прислал вам официальное приглашение. Завтра на закате вы должны переступить порог резиденции генерала Бубуты Боха. Ты счастлив?

– Ох!.. Джуффин, как вы думаете, а может быть, я завтра буду занят? Могу принести вам на блюде голову какого-нибудь мятежного Великого Магистра или создать пару-тройку новых Вселенных. Хотите? Я мигом, честное слово! Вот только на вечеринку к сэру Бубуте, пожалуй, не успею. Какая жалость.

– Ага, размечтался! Нет, за свои ошибки надо платить. Если уж вас с Мелифаро угрозило спасти Бубуту, теперь расхлебывайте. И не надо делать такое страдальческое лицо. Ничего страшного, побеседуешь с Бубутой о сортирах, он это любит. А потом вернешься и в лицах перескажешь мне содержание вашей поучительной беседы, ты это любишь. В общем, все будут довольны, просто не одновременно, а по очереди. И только я – непрерывно. Вот так-то.

– А Мелифаро уже знает, какое счастье ему уготовано?

– Да, разумеется. Он ужасно рад. Как представит тебя за Бубутиным столом, у него от восторга аж дух перехватывает.

– Послушайте, Джуффин, вы меня уже сделали. Уложили на лопатки, размазали по стене, смешали с самым сокровенным продуктом человеческой жизнедеятельности. А теперь скажите правду: неужели это действительно так уж обязательно – идти в гости к Бубуте?

– Ну, не то чтобы обязательно, – честно признался Джуффин. – Но желательно. Бедняга сильно сдал после этой истории с паштетами. Лежит целыми днями в постели, света белого не видит, ценности, надо понимать, переоценивает. Собирается начать новую жизнь. И в связи с этим возлагает на ваш визит большие надежды. Знаешь, он ведь очень чувствительный парень – в глубине души.

– Ага. Небось, руки в кровь сотрешь, пока докопаешься до этой глубины, – проворчал я. – Ладно, схожу. А то ведь Мелифаро плакать будет весь день в Кресле Безутешных, что о нас люди подумают?

– Вот и славно. А чего ты такой надутый, Макс? Что с тобой творится?

– А Магистры меня знают, – я пожал плечами. – Вроде бы все хорошо, ан нет! Все плохо. Может быть, это сезонное явление? Как брачные пляски птицы сыйсу? Я ведь очень примитивно устроен.

– Птицы сыйсу вовсе не устраивают никаких брачных плясок, – неожиданно возмутился Куруш. – Люди иногда говорят о птицах такие странные вещи.

Я виновато погладил бузивуха по мягким перьям.

– Извини, милый. Я – невежественный пришелец, а ты – мудрый хранитель знаний. Будь великодушен.

– Ну-ну, – Джуффин изумленно покачал головой. – Кстати, я надеюсь, ты не ложишься спать без головной повязки Великого Магистра?..

– ...Ордена Потаенной Травы! – уныло подхватил я. – Представьте себе, нет. Я в последнее время вообще ни о чем не забываю. Гашу свет в уборной, не выхожу на улицу голым, делаю дыхательную гимнастику имени Лонли-Локли по утрам, ем шесть раз в день. И вообще у меня все в порядке.

– Нет, Макс. Не все. Снится что-то не то?

– Вообще ничего не снится, – буркнул я. – Путешествие в Кеттари встрясло из меня способность видеть сны. Напрочь!

– Вот это уже теплее. Только не сгущай краски. Ничего из тебя не «встрясло», просто... Одним словом, хорошо, что у тебя есть такая защита.

– А что, в моем кинотеатре намечался месячник фильмов ужасов? – оживился я.

– Выражайся понятнее, будь так добр. Эти твои метафоры...

– Я просто хотел сказать, что все кошмары Мира вышли на охоту за моим скальпом.

– Без тебя понял, – фыркнул Джуффин. – Да, что-то в таком роде. Не переживай, когда-нибудь им надоест. Так что и это пройдет. Все к лучшему, у тебя наконец появилась возможность уделять немного больше внимания тому, что с тобой происходит наяву.

– Например, визиту к Бубуте. Вы правы, зачем мне другие кошмары?

– Уже лучше, – улыбнулся шеф. – Гораздо лучше! Продолжай в том же духе. Не позволяй никаким чудесам портить твой легкий характер.

– А он у меня легкий? – польщенно переспросил я.

– Да, вполне. Особенно после пятой рюмки бальзама Кахара. Ладно уж, чудо природы, приступай к своим непосредственным обязанностям.

– А что, разве вы посылали в «Обжору» за ужином? – невинно спросил я.

– За пирожными! – уточнил Куруш.

Джуффин схватился за голову, я рассмеялся. Собственное заявление, что, дескать, «все плохо» начинало казаться мне некоторым преувеличением.

Я действительно был в полном порядке. Просто несколько дюжин дней без единого сновидения – к такому я не привык. Поэтому начал ощущать себя благополучным мертвецом, который очень неплохо устроился в своем загробном мире.

– Кажется, сегодня нам предстоит получить море удовольствия. Или еще больше, – рассуждал Мелифаро. – Целый океан удовольствий. К слову, хотел бы я быть пиратом, который грабит суда, пересекающие океан удовольствий!

Он непринужденно возлежал на собственном рабочем столе, закинув ногу на ногу и уставившись в потолок. Я сидел в его кресле и не мог избавиться от смутного ощущения, что мне сейчас придется продегустировать это странное парадное блюдо, элегантно завернутое в ярко-бирюзовое лоохи.

– А ты знаешь, что про генерала Бубуту Боха есть масса анекдотов? – осведомился Мелифаро. – Про него и его подчиненных.

Я помотал головой.

– Какой же ты все-таки необразованный, Ночной Кошмар! О чем только думали твои родители, позор на их седины.

Мелифаро уже надоело лежать на столе. Он спрыгнул на пол, совершил несколько деловитых пробежек из угла в угол и удобно устроился на подоконнике.

– Сидят Бубута и Фуфлос в сортире, в соседних кабинках, опорожняют свои утробы. Фуфлос закончил, глядь – а подтереться нечем. Ну, он, бедняга, стучит к Бубуте: «Шеф, у вас нет лишней салфетки?» Тот говорит: «А у тебя что, скаба короткая?»

Я хихикнул, скорее удивленно. Неужели случайность?

– А еще?

– Ишь, разбежался. Сначала пойд и купи билет на представление. Впрочем, ладно, вот тебе еще. Приходит капитан Фуфлос к Бубуте и спрашивает: «Что такое дедуктивный метод?»

Я начал смеяться – опять-таки, больше от неожиданности. Мелифаро продолжил.

– Бубута надулся, побагровел, мыслит. Через полчаса говорит: «Объясняю для идиотов. Ты вчера обедал?» – «Да.» – «Ну значит, у тебя и задница имеется!» – «Ой, шеф, а как вы догадались?» – «Объясняю еще раз, для полных идиотов. Если ты вчера обедал, значит сегодня ходил в сортир. Если ходил в сортир, значит у тебя и задница имеется. Вот это и есть дедуктивный метод.» Ну, Фуфлос, счастливый такой, идет по коридору и встречает лейтенанта Шихолу, – как ты понимаешь, анекдот был придуман задолго до того, как Шихолу произвели в капитаны. Спрашивает: «Ты вчера обедал?» – «Нет, не успел.» – «Ну, значит, у тебя и задницы нет!»

С ума сойти можно. Я чуть ли не с детства знал эти анекдоты. Сто раз их слышал – в своем собственном Мире. Конечно, там действовали другие персонажи. И все же ошибиться было невозможно, анекдоты те же самые, слово в слово. По всему выходит, что эти нелепицы путешествуют между Мирами куда чаще, чем их сочинители и интерпретаторы.

– О, – весело провозгласил Мелифаро, – к нам делегация. Лучшие из лучших, краса и гордость Городской Полиции и нашего Белого Листка. Лейтенат Камши и капитан Шихола, герой народного эпоса... Что, ребята, челобитную принесли? Вам к сэру Максу. Дайте ему хорошую взятку, и он плюнет в вашего шефа прямо за праздничным столом.

– Размечтались, – проворчал я. – Я неподкупен, как...

– Как кто? – с интересом спросил Мелифаро.

– Не знаю. Думаю, я вообще один такой во Вселенной.

– Все в порядке, ребята, – обрадовалась моя «дневная половина». – Макс его бесплатно укокошит.

– Вам хорошо смеяться, господа, а мы действительно находимся в затруднительном положении, – вздохнул Камши. Шихола сделал скорбное лицо.

– Разумеется, в затруднительном, – ухмыльнулся Мелифаро. – Грядет пришествие великолепного генерала Бубуты Боха. Уж если он решил, что пришло время начать подлизываться к этому извергу, – непочтительный кивок в мою сторону, – значит, собирается в Дом у Моста. Кончились ваши веселые денечки. Сочувствую от всего сердца.

– Рано или поздно это должно было случиться, – вздохнул капитан Шихола. Он был похож на узника, годами ожидавшего приведения в исполнение смертного приговора и успевшего смириться с этой мыслью. – Но именно сейчас возвращение нашего начальника настолько некстати!

– Интересно, когда это явление Бубуты может оказаться кстати? – хмыкнул Мелифаро. – А что у вас стряслось, господа? Что-то любопытное?

– Да не то чтобы любопытное. Просто возрождаются некоторые старые традиции. В Магахонском лесу опять объявились разбойники.

– Опять? – изумился Мелифаро. – Еще и тридцати лет не прошло, как Мир избавился от Джифы Саванхи и его ребяташек. А теперь – нате вам, объявились достойные продолжатели их дела! Наверное, над кроватью их предводителя висит портрет сэра Джифы – в полный рост, увешан трофеями. Какая прелесть... Да, и что?

– А то, что пока у нас очень неплохие шансы их накрыть, – объяснил Камши. – Пока генерал Бубута пребывает дома, а его заместитель, капитан Фуфлос, шляется по трактирам, мы с Шихолой можем действовать по своему разумению. Но что получится, когда генерал Бох заявится на службу? Он тут же начнет отдавать приказы, а нам придется их выполнять. Господа разбойники будут просто счастливы, я полагаю.

– Ну да, ну да, – понятиливо покивал Мелифаро. – Но мы-то чем можем помочь? Наложить на Бубуту заклятие, чтобы ему расхотелось командовать? Боюсь, это невозможно.

– Да, разумеется. Просто мы опасаемся, что тяжелая работа может подорвать хрупкое здоровье генерала Боха, – мечтательно сказал Камши. – Может быть, и вам так кажется, господа? И вы можете пошептаться об этом с леди Бох? И поведать самому генералу Бубуте, как вы за него боитесь.

– Ночами не спим! – возбужденно подтвердил Мелифаро.

– Я могу сказать Бубуте, что все свое свободное время посвятил изучению паштета, которым он отравился, – предложил я. – И эксперименты показали, что несчастным жертвам этого... как его там... – «Короля Банджи»! – нельзя переутомляться. Ни в коем случае. Иначе – хана. Но почему вы не попытались подкупить господина Абилата Параса? Он же лечит вашего шефа. В его устах такое предупреждение имело бы больший вес.

– Потому что он неподкупен, как и вы, сэр Макс. – Лейтенант Камши отвесил мне церемонный поклон. – Думаю, на самом деле бедняге уже смертельно надоело лечить нашего босса.

– Бедный Бубуточка, никто его не любит, – вздохнул я. – Усыновить его, что ли? Буду покупать ему сладости, сажать на горшочек, по дюжине раз на дню. Правда, здорово?

Мелифаро сложился пополам и тихонько хрюкнул. Это должно было означать, что мой друг изволит веселиться. Полицейские смотрели на нас почти с ужасом.

– Ладно, ребята, мы постараемся, – успокоил их Мелифаро. – Будем ужасаться Бубутиной бледности, живо интересоваться работой его многострадального желудка, сэр Макс, как и обещал, прочтет доступную пониманию лекцию о вреде переутомления. Темные Магистры свидетели, мы на вашей стороне. Идите, ловите своих разбойничков, наслаждайтесь жизнью.

Полицейские покинули его кабинет, окрыленные надеждой.

– А этот лейтенант Камши не засидится в полиции, – задумчиво сообщил мне Мелифаро после того, как тяжелая дверь закрылась за нашими гостями. – Сэр Марунарх Антароп уже очень стар, а должность коменданта тюрьмы Холоми – довольно хлопотная работа. Так что...

– Но почему ты думаешь, что именно Камши?

– Я ничего не думаю. А вот сэр Джуффин однажды заметил, что парень вполне подходит для того, чтобы присматривать за стенами Холоми. Дескать, у Камши какой-то особый душевный склад; ребята вроде него хорошо, если раз в сто лет рождаются. А как ты думаешь, кто назначает людей на такие должности?

– Ни на секунду не сомневаюсь, что именно Джуффин. Оно и к лучшему.

– А то!.. Ну что, ты готов к веселой вечеринке?

– Нет. И никогда не буду готов к подобному мероприятию. Но если нам уже пора, можем отправляться.

Особняк Бубуты Боха, большой, как крытый стадион, громоздился на самой окраине респектабельного Левобережья, там, где земля подешевле, а соседей, в то же время, гораздо меньше. На Левом Берегу, как правило, селятся только те, кого уже совершенно не интересуют цены на землю и вообще цены как таковые. Так что желающих сэкономить нашлось не так уж много. Поодаль виднелось еще несколько домов, и зеленели рощи. Кажется, именно здесь и заканчивался Ехо.

– С размахом генерал живет, – одобрительно сказал Мелифаро. – Ну и казарма!

– На мой вкус, все в Ехо живут с размахом, – проворчал я. – Помнишь мою квартиру на улице Старых Монеток? По мне, так и она была великовата.

– Тоже мне эксперт по недвижимости. Тебя послушать, так квартира должна быть размером с холл.

– Ты не поверишь, но что-то в этом роде у меня и было совсем недавно. Как я там помещался – ума не приложу.

– Наверное, тогда ты был еще более тощим, – усмехнулся Мелифаро. – И спал стоя.

Генерал Бубута Бох встретил нас на пороге. За время болезни он здорово похудел и побледнел, так что стал вполне похож на человека. Уже не Карабас-Барабас, а этакий игрушечный Карабасик-Барабасик, не способный испугать даже младенца.

– Добро пожаловать в мой дом, господа, – почтительно сказал Бубута.

Голос его стал непривычно тихим. Мы с Мелифаро изумленно переглянулись. И этот милейший дядя держал в страхе всю свою половину Дома у Моста?! Что стало с беднягой? Ясно, что, как хозяин дома, он должен быть вежливым. К тому же, поскольку мы спасли его жизнь, а меня он и прежде боялся, как утраты Искры, но... Все равно как-то чересчур!

Обменявшись приветствиями, мы вошли в дом, где угодили в объятия хозяйки. Удивительное дело, женушка Бубуты не была ни «бой-бабой», ни тихим забитым существом. Насколько я знаю жизнь, буйные грубияны, вроде Бубуты, при выборе жены, как правило, кидаются в одну из этих крайностей. А леди Бох оказалась милой, все еще красивой рыжеволосой дамой средних лет, приветливой и снисходительной одновременно.

– Спасибо, что спасли моего старика, мальчики, – улыбнулась она. – Не в моем возрасте менять привычки, а я так привыкла засыпать под его храп.

– Перестань, Улима, – смущенно буркнул Бубута.

– Молчи уж, горе мое. Забыл, как у нас заведено? Ты приглашаешь гостей, а я их развлекаю, поскольку наоборот мы уже пару раз пробовали, и выходило как-то не очень. Прошу вас, господа.

Нас провели в гостиную, где мне снова предстояло изумиться. Я уже упоминал, что у нас, в Ехо, для освещения улиц и помещений нередко используют особенные светящиеся грибы, которые выращивают в специальных сосудах, заменяющих абажуры. Грибы начинают светиться, когда их что-то раздражает, поэтому выключатель просто приводит в движение специальные щеточки, которые осторожно, но назойливо щекочут шляпки грибов. В доме генерала Бубуты предпочитали именно этот способ освещения. И все бы ничего, но...

В центре гостиной стоял огромный прозрачный сосуд. Полагаю, что среднестатистическому киту он показался бы тесноватым, но все же у кита были некоторые шансы там поместиться. В сосуде произрастал гигантский светящийся гриб. Те экземпляры, что я видел до сих пор, редко превосходили размерами хорошо знакомые мне шампиньоны, этот же вымахал с трехлетнего ребенка. Огромный гриб не только светился теплым оранжевым светом, но и тихо гудел, как сердитый шмель. Я был по-настоящему ошарашен. Мелифаро, судя по всему, тоже, во всяком случае, он затаил дыхание.

– А, вы удивлены? Это – мой любимец, моя гордость, – генерал Бубута улыбался до ушей. – Я сам его выращивал. Он такой умный, вы не представляете! Видите, господа, он начал светиться, как только мы вошли в гостиную. А ведь я не прикасался к выключателю. Он сам понимает, что нужно светить.

– Боюсь, что гриб просто ненавидит моего мужа, – шепнула мне леди Улима. – Когда в гостиную заходит кто-то другой, поганец и не думает светиться. Мне, например, всегда приходится поворачивать выключатель.

– Думаю, что мой гриб – единственный в Мире, – заключил генерал.

– Да и вы сами – тоже единственный в Мире, сэр, – с подхалимским энтузиазмом подхватил Мелифаро.

– Спасибо, – вежливо поклонился Бубута. – А здесь, господа, еще одна семейная реликвия.

Он торжественно указал на стену, где висело чудовищное батальное полотно, размером этак семь на четыре, не меньше. На переднем плане бравый генерал Бубута Бох в какой-то странной форменной одежде, с ног до головы увешанный разнообразными побрякушками, мужественно прикрывал своей грудью невысокого пожилого человека с сияющим лицом и раз-

вевающимися по ветру белоснежными волосами. Откуда-то из темного нижнего угла картины тянулись худые смуглые руки с хищно растопыренными пальцами, Бубута грозил им палашом. На заднем плане многочисленные brave ребята с румяными лицами и аккуратными причёсками уверенно побеждали каких-то несимпатичных, растрепанных господ.

Я счёл картину ужасной. На беднягу Мелифаро было и вовсе жалко смотреть: он мужественно боролся с естественным желанием заржать. Хозяин дома тем временем продолжил лекцию.

– Эта картина принадлежит кисти самого Гальзы Илланы. Мне очень повезло, сэр Иллана был старшим Мастером Изображений при дворе Его Величества Гурига VII, да хранят его Темные Магистры. И кому как не ему следовало запечатлеть это выдающееся событие. Я ведь действительно спас жизнь Его Величества в битве при Кухутане. Это был поворотный момент войны, Его Величество Гуриг VII именно так и выразился... Не правда ли, отличная картина, господа? Не чета всем этим нынешним мазилкам, им бы только дерьмо по собственной заднице размазывать!

Самое потрясающее, что даже эту фразу, столь характерную для старого доброго генерала Бубуты, наш гостеприимный хозяин произнес тихим бесцветным голосом, так что его заявление прозвучало вполне интеллигентно.

– А что это за украшения? – с любопытством спросил я, указывая на изображение. – Амулеты?

– Совершенно верно, сэр Макс. Охранные амулеты, изготовленные для нас, Королевских Гвардейцев, Орденом Семилистника, Благостным и Единственным. Без них в то время было просто невозможно обходиться. Ведь с кем мы сражались? С магическими Орденами. А против них с одним хорошим мечом и храбрым сердцем не погрешь! Если бы не эти амулеты, я бы вряд ли имел счастье...

– Радость моя, – ласково перебила его леди Улима. – Тебе не кажется, что гостей надо кормить? Для того они, собственно, и приходят – чтобы есть!

– Правильно, дорогая, – Бубута смущенно повернулся к нам. – Вам понравилась картина, господа?

Мы с Мелифаро молча покивали. Еще немного, и наше непочтительное ржание могло бы испоганить образовавшуюся идиллию, но мы мужественно терпели. И за это нас наконец повели ужинать.

Ужин был не столь удивителен, как прелюдия. Все чин чинком, отлично сервированные блюда, безупречно светская болтовня леди Улимы, осторожные поддакивания brave Бубуты. Устав мучаться в одиночку, я послал зов Мелифаро: «Интересно, он дома всегда такой приличный или это последствия отравления?»

«С такой-то женошкой? Очень даже может быть, что и всегда. Знаю я такие парочки: он до сих пор не может понять, почему она, такая замечательная, оказала ему милость. Ради леди Улимы Бубута не только говорить шепотом будет, он ей, небось, до сих пор домашние туфли на коленях подает. Зато уж на службе оттягивается от души!»

Я был вынужден признать, что оболтус Мелифаро разбирается в людях куда лучше, чем я сам.

У моего организма свои представления о хороших манерах. Ему почему-то кажется, что если уж обедаешь в гостях, то где-то в самый разгар пиршества просто необходимо отлучиться в уборную. На протяжении долгих лет я вел с ним героическую, но безнадежную борьбу, а потом махнул рукой на это бессмысленное сопротивление.

Торжественный обед у генерала Бубуты не стал исключением. Во всяком случае, я мог не слишком переживать: уж где-где, а в этом доме подобный поступок мог вызвать только одобрительное понимание со стороны хозяина. Так что я покинул гостиную, не утруждая себя извинениями.

Внизу меня ждал очередной сюрприз.

Я давно привык к тому, что в любом столичном доме имеется никак не меньше трех-четырёх бассейнов для омовения. Как правило, их гораздо больше, что превращает мытьё в весьма хлопотный процесс. Но дюжина унитазов разной высоты, добродушно приветствующие посетителя туалета нестройным журчанием – такое я видел впервые. Даже сэр Джуффин Халли, величайший сибарит всех времен, обходится одним, что уж говорить об остальных.

В гостиную я вернулся в некоторой растерянности. Мои коллеги во главе с безупречным Шурфом Лонли-Локли не раз внушали мне, что человек должен хоть как-то пытаться скрывать свои чувства от окружающих. Но мускулатура моего лица всегда обладала завидной подвижностью.

Леди Улима внимательно посмотрела на меня и звонко расхохоталась.

– Гляди-ка, дорогой! Оказывается, и господ Тайных Сыщиков можно удивить.

– Позоришь ты нашу организацию, сэр Макс, – хмыкнул Мелифаро. – Что, с тобой это случилось впервые? А раньше ты и не подозревал, что люди время от времени это делают?

– Молчи уж, – буркнул я. – На тебя бы посмотрел... – И я воспользовался Безмолвной речью, чтобы закончить объяснение: «У него там дюжина унитазов! Честное слово!»

Мелифаро недоверчиво поднял брови и заткнулся. На всякий случай.

– Никаких секретов, господа, – все еще улыбаясь, сказала леди Улима. – Эта тема достойна обсуждения – даже за обеденным столом, в виде исключения. Дорогой, расскажи им.

– Когда я был очень молод и только поступил на службу в Королевскую Гвардию, то есть, примерно лет двести назад, – послушно начал Бубута, – мне пришлось жить в казарме. Это были славные времена, так что мне не на что жаловаться. Но одно происшествие...

Леди Улима снова рассмеялась. Она явно знала эту сагу наизусть и теперь предвкушала продолжение. Генерал Бубута смущенно потупился.

– Вас не шокирует, что мы затрагиваем столь неаппетитную тему за столом, господа? Я могу рассказать свою историю позже, когда мы покончим с десертом.

Мы с Мелифаро переглянулись и изумленно заржали, не в силах больше сдерживаться.

– Ты что, не видишь? Этих ребят одними разговорами не шокируешь, – заявила прекрасная генеральская женушка. – Впрочем, даже если ты перейдешь от слов к делу... Не знаю, не знаю!

– Это и происшествием-то не назовешь, – смущенно продолжил Бубута. – Был у меня сослуживец, Шарци Нолла, отличный парень, настоящий великан – на голову выше меня, да и комплекция соответствующая. Однажды мы с ним получили День свободы от забот и отправились к его тетке. Мадам Каталла в то время держала отличный трактир, так что Шарци у нас был везунчиком: кормили его там на славу. Ну и мне досталось, раз уж я с ним пришел. И на радостях мы немного перебрали. Одним словом, обожрались. Вернулись поутру в казарму, и Шарци засел в уборной. Опередил меня, засранец этакий. А у нас ведь как было? Жили в казарме, по четыре человека в одной спальне, и сортир, простите, один на всех. Терпел я, терпел, полчаса, час – мерзавец не выходит! Потом говорил, что скрутило его, но я думаю, это он нарочно устроил. В общем, не утерпел я тогда!

На Мелифаро было страшно смотреть: бедняга побагровел от сдерживаемого хохота, я даже испугался, как бы его удар не хватил.

– Вы не стесняйтесь, сэр Мелифаро, – сжалилась леди Улима. – Это действительно довольно смешная история.

– И вот тогда я решил, – торжественным тоном закончил Бубута, – твердо решил, что если разбогатею, у меня в доме непременно будет целая дюжина этих чертовых сортиров!

Тут и я не выдержал. Мы с Мелифаро хохотали, как сумасшедшие. Генеральская чета, тем не менее, взирала на нас весьма благосклонно. Вероятно, мы были далеко не первыми друзьями дома, ржущими над этой поучительной историей.

Обед подошел к концу. Я торжественно извлек из-под складок своей Мантии Смерти коробку гаванских сигар. Я обзавелся ими еще в Кеттари: случайно извлек эту роскошь из таинственной щели между Мирами, откуда до тех пор таскал только сигареты. С того дня я никогда не знаю, что именно добуду из грешной «щели» в следующий раз. Впрочем, в моем хозяйстве всему находится применение. Ну, почти всему.

Однако сигары я никогда не любил. Вернее, к величайшему своему позору, не умел их курить. Мои коллеги в этом смысле оказались еще безнадежнее. На Бубуту была последняя надежда.

– Что это, сэр Макс? – с почтительным любопытством спросил Бубута.

– Это предназначено для курения, – объяснил я. – Мне недавно прислали из Кумона, столицы Куманского Халифата. У меня там, видите ли, родня.

Я уже привык ссылаться на Куманский Халифат в тех случаях, когда был вынужден объяснять происхождение странных вещиц, которые в последнее время слишком часто обнаруживались в моих многострадальных карманах. Куманский Халифат так далеко, что поймать меня на вранье мог разве только сэр Манга Мелифаро, автор знаменитой восьмитомной «Энциклопедии Мира» и не менее знаменитого «девятого тома» – моего потрясающего коллеги.

– Аж в Куманском Халифате? – изумленно переспросила леди Улима.

– Да, – вздохнул я. – Уж если у меня обнаруживаются родственники, они непременно нороят поселиться где-нибудь на краю Мира, от греха подальше.

Генерал Бубута, тем временем, раскурил сигару.

– Сэр Макс! – восторженно выдохнула несчастная жертва моего жестокого эксперимента. – Я и вообразить никогда не мог, что существуют такие штуки! Это все мне, правда?

У него даже руки дрожали.

– Правда, правда, – кивнул я. – Если вам так понравилось, я попрошу родню прислать еще. По мне, они чересчур крепкие, но это дело вкуса, конечно. Рад, что вам понравилось.

– Это... это...

Бубута видимо не мог подобрать соответствующее цензурное слово, чтобы выразить свой восторг. Я, впрочем, тоже. Бармалей со здоровенной сигарицей в зубах – то еще зрелище! Выдержка Мелифаро, так и не высказавшегося по этому поводу, заслуживает отдельных похвал. Вот уж не ожидал от него.

Уже перед уходом я вспомнил, что ребята из полиции умоляли о помощи.

– Сэр Бох, – осторожно начал я, – вы уже чувствуете себя здоровым?

– Да, сэр Макс. Благодарю вас за внимание к моему здоровью. Я в полном порядке.

Я вздохнул. Бедные господа полицейские. Впрочем, Бубута стал таким безобидным.

– И вы собираетесь вернуться в Дом у Моста?

– Да, через дюжину-другую дней. Улима, знаете ли, считает, что мне не следует спешить.

Я снова вздохнул, теперь с облегчением. Ничего и делать не придется, все утрясается само собой.

– Вы совершенно правы, леди Улима! – Я был готов расцеловать заботливую генеральскую женушку. – «Король Банджи» – не такая штука, с которой можно шутить. Малейшее переутомление или, скажем, нервный срыв, и процесс может повернуть вспять. Поверьте моему опыту.

– Опыту? – растерянно переспросила леди Улима. – Вы что же, сэр Макс, тоже ели эту гадость?

– Хвала Магистрам, не ел. Но уделял немало времени пристальному наблюдению за чужими несчастьями.

– Ты слышал, дорогой? – встревоженно спросила эта чудесная женщина. – Думаю, что тебе не стоит возвращаться к делам до Дня Середины Года, если не дольше.

Бубута обреченно кивнул. Антитеррористическая операция Камши и Шихолы была спасена окончательно и бесповоротно.

– Подбросишь меня домой, Макс? – устало спросил Мелифаро, плюхаясь на заднее сиденье моего амобилера. – Джуффин теперь просто обязан освободить нас от службы на полдюжины дней. Давно я так не уставал!

– От чего ты устал, интересно? Считать бубутины унитаза? Оно и понятно, пальцев-то на руках не хватает.

– Издеваешься? Ну-ну... Не выношу я этих «семейных обедов», они меня в могилу загонят когда-нибудь! У нас дома, – я имею в виду дом, где я вырос, – каждый ест, когда проголодается, в том числе и гости. Поэтому в столовой всегда кто-нибудь жуёт, разве только ночью там пусто. Я так привык! А то сиди тут три часа за светской беседой с набитым ртом. Я-то думал, наши хозяева окажутся смешными, а они такие зануды... Хотя леди Улима, конечно, прелесть. И гриб – это нечто! – Мелифаро сам не заметил, как развеселился. – Да, грибочек – это событие, будет о чем рассказать ребятам.

– А портрет? – напомнил я. – А дюжина унитазов? А фамильное предание о том, как Бубута в юности полные штаны навалял? Каково, а!

Мелифаро уже ржал так, что амобилер подпрыгивал. Через четверть часа я благополучно выгрузил его возле дома, на улице Хмурых Туч, в самом сердце Старого Города, завистливо посмотрел ему вслед и отправился в Дом у Моста. Мне-то по ночам полагалось работать в поте лица.

Работа мне предстояла нелегкая: поудобнее устроить свою задницу в кресле, аккуратно водрузить ноги на священный стол сэра Джуффина Халли и приняться за героическое истребление бесконечных потоков камры. Бедняги курьеры едва успевали бегать в «Обжору» и обратно.

Подмога подоспела вовремя. Куруш флегматично клевал невесть какое по счету пирожное. Кажется, он понемногу начинал испытывать отвращение к сладкому. А я стал опасаться, что сейчас действительно лопну. И тут в дверях замаячил предмет моей черной зависти, роскошный нос капитана Шихолы. Ему не терпелось услышать мой подробный отчет о визите к одру Начальника Порядка.

Я приветливо улыбнулся.

– Заходите, заходите. Сегодня для вас море камры и только хорошие новости.

– Вы не заняты, сэр Макс? – тактично спросил владелец носа.

– А вы не видите? – усмехнулся я. – Дел по горло, только успевай поворачиваться. Камра едва теплая, кружки тяжелые и конца этой каторге не видно. Ужас, да?

Капитан Шихола наконец появился целиком. Впрочем, невзирая на изрядный рост и почти атлетическое сложение, парень все равно казался необязательным приложением к собственному непостижимому носу.

– А где же сэр Камши? – поинтересовался я. – Небось, вконец извелся и отправился прыгать в Хурон? Зря! Надежда должна умирать последней.

– Он так устал за последние три дня, что ему уже все равно. Поэтому Кам просто пошел спать.

У Шихолы была очень милая манера встречать самые дикие из моих высказываний этой растерянной полуулыбочкой. Она годилась на все случаи жизни: если я действительно пошутил, то вот вам и улыбка, ну а если этот странный сэр Макс просто сказал глупость... Что ж, и улыбки-то, собственно, никакой не было.

– Ладно, – усмехнулся я. – Пусть спит, бедняга. Значит, все хорошие новости достанутся вам одному. И вся моя камра заодно. Видеть ее уже не могу!

– Макс всегда так говорит, – бесстрастно заметил Куруш. – А потом заказывает еще один кувшин. Вы, люди, – очень противоречивые существа.

– Твоя правда, умник, – согласился я. И снова повернулся к Шихоле. – С вас причитается, друг мой.

– Так что, генерал Бубута...

– Во-первых, вы бы его не узнали. Милейший, интеллигентнейший человек, говорит чуть ли не шепотом. Или он дома всегда такой? Вы случайно не в курсе?

– Какое там! Одна леди Улима с ним справляется, да и то через раз. Но вы же знаете, сэр Макс, как он к вам относится.

– Да, тем не менее, это было слишком. Когда за столом зашел разговор о его сортире, Бубута спросил, не шокирует ли нас эта тема.

– Это, пожалуй, действительно слишком, – растерянно согласился Шихола. – Неужели он так переменился?

Бедняга поверить не мог в свое счастье.

– Ну, на вашем месте я бы не слишком радовался. Может быть, это всего лишь временные последствия отравления. И у несчастного есть шанс выздороветь. Впрочем, как бы то ни было, Темные Магистры все равно играют на вашей стороне: Бубута и сам не собирался возвращаться на службу раньше чем через дюжину-другую дней. А уж после моего выступления леди Улима, я полагаю, не отпустит его до Дня Середины Года.

– Сэр Макс, о вас действительно не зря рассказывают чудеса. Вы...

– Окажите услугу, Шихола, скажите, что же это за «чудеса» обо мне рассказывают? – перебил я.

– Ох!.. А то вам сэр Кофа не говорил? – Парень не на шутку растерялся. – Не при Куруше же все эти глупости повторять.

– А я все равно сплю, – как бы между прочим сообщил буривах.

Я рассмеялся. Куруш – мудрейшая из птиц, но иногда такое брякнет! Длительное общение с людьми никому не на пользу.

– Вот видите, капитан. Куруш спит, так что колитесь. Мне нужна страшная правда. Сэр Кофа, знаете ли, щадит мои нервы.

– Говорят, что вы незаконнорожденный сын сэра Джуффина Халли, – смущенно начал Шихола. – Ну, это вы, наверное, и без меня знаете. Потом еще говорят, что вы пятьсот лет просидели в Холоми за зверское убийство всех живых представителей древней Королевской династии, отрекшейся от престола в пользу первого из Гуригов. Это злодеяние, кстати, исторический факт, только виновников так и не нашли, что бы там ни думали люди. Еще говорят, что вы – самый первый из Великих Магистров древности. Дескать, вы ожили, выкопались из могилы, украли одну из многочисленных душ сэра Джуффина и...

– Ого! Чем дальше, тем удивительней. Ну-ну, а еще?

– Да все в таком же роде. Говорят, что вы еще почище Лойсо Пондохвы, просто пока не вошли в полную силу, поскольку для этого вам требуется убить всех живых Магистров. Ну, в смысле, бывших Магистров, тех, кто еще остался. Поэтому, дескать, вы и пошли в Тайный Сыск.

– Ох, – только и сказал я. – «Почище Лойсо Пондохвы», это надо же! А я ведь такой славный парень, милый и безобидный, как плюшевая игрушка. Ну, не без причуд, конечно, но даже причуды у меня вполне невинные. Неужели люди верят в эту чушь?

– Разумеется, верят, – пожал плечами Шихола. – Их же хлебом не корми, дай приблизиться к чуду. Жизнь так однообразна.

– Вы молодец, Шихола, – вздохнул я. – У вас на все есть простое и разумное объяснение. Мне бы так!

– Вы смеетесь надо мной, сэр Макс? – осторожно спросил Шихола.

– Какое там смеюсь. Расскажите-ка лучше про этих ваших разбойников. А еще лучше, про их предшественников. Это что, какая-то романтическая история?

– Да, вполне романтическая. Банда рыжего Джифы, «Магахонские Лисы». Ребята вполне тянули на то, чтобы стать легендой. Начать с самого сэра Джифы Саванхи. Он из очень знатной семьи, дальний родственник Короля, между прочим. А такие господа не каждый день идут в разбойники. Впрочем, начинал он еще в Смутные времена, тогда и не такое творилось. В ту пору Магахонские Лисы охотились на мятежных Магистров, поодиночке пробиравшихся в Ехо из провинциальных резиденций своих Орден. На младших Магистров, конечно, старшие им были не по зубам. Но и это оказалось хорошим подспорьем для сторонников Короля. А после принятия Кодекса сэр Джифа почему-то не пожелал возвращаться в столицу и пожинать заслуженные лавры. Думаю, он просто вошел во вкус, так часто бывает.

– Да уж, – усмехнулся я. – Святые слова, Шихола. И чем же занялись эти милые мальчишки?

– Понятно, чем – продолжили охоту. Только теперь их больше интересовали простые люди. Простые и богатые. Купцы, например. Сначала Джифу пытались урезонить. Гонцы из Королевского Дворца к нему чуть ли не дюжину лет мотались, пока до покойного Короля не дошло, что это – безнадежный номер. И тогда Джифу сотоварищи объявили вне закона. Но и после этого за ними пришлось погоняться. Сэр Джифа был выдающимся мастером скрытности, он и людей своих научил. Ребята умели становиться невидимками. В буквальном смысле слова невидимками, сэр Макс! Потом, когда их все-таки поймали и обнаружили их укрытие... Знаете, они скрывались под землей, там у Джифы был чуть ли не дворец. И целая система подземных коридоров, каждый из которых имел выход где-то в Магахонском лесу. Лисы – они и есть лисы, даже жили в норах. Неудивительно, что за ними охотились пять дюжин лет с лишком!

– А что они делали с награбленным добром? – спросил я, наивно воскрешая в памяти легенду о Добром Робине, каковой зачитывался в детстве.

– Как что? Складывали по углам в своей норе. А что еще делать с сокровищами, если живешь в лесу? Впрочем, кое-что Джифа все-таки прокутил в столице. Поначалу у него хватало наглости и удачи совать свой конопатый нос в Ехо. Но после того, как его чуть не поймали, рыжий Джифа окончательно зарылся в свою нору.

– Ясно, – вздохнул я.

Никакой дележкой сокровищ между обнищавшими представителями окрестного населения тут и не пахло. Впрочем, насчет Робин Гуда у меня тоже имелись некоторые смутные сомнения.

– При жизни старого Короля дело так и не утряслось, – продолжил Шихола. – Уже при нынешнем Гуриге VIII была объявлена большая Королевская охота на Магахонских Лис. На сей раз Его Величество призвал на помощь кучу бывших Магистров. Не мятежных, а тех, кто продолжает мирно жить в Ехо. У ребят были свои, особые претензии к рыжему Джифе. Все-таки в свое время он собственноручно прирезал немало их близких друзей. Это еще один штрих к его портрету: парень обожал работать с холодным оружием, просто голову терял.

– Фу! – искренне сказал я, припоминая свой скудный, но печальный опыт обращения с режущими предметами. – Какая безвкусица.

– Ну не скажите, сэр Макс, в этом есть определенное очарование, – возразил капитан Шихола.

«Вот так-то, сэр Макс. Век живи – век учись, – напомнил я себе. – И не забывай, что в этом Мире тебя окружают в высшей степени интересные люди».

– Ну и чем закончилась эта романтическая история?

– Ясное дело, чем. Магистры получили специальное разрешение на использование какой-то там небывало высокой ступени магии, так что «лисишки» сами вылезли из своих норок на их зов, стреляй – не хочу!.. Надо отдать должное Джифе, парень был не промах. Он и

еще несколько ребят сопротивлялись до последнего. Джифа – человек старой школы, так что на каждое заклинание мог ответить своим. Но Магистров было много, а Джифа – один. Эти ребята, что с ним остались, звезд, прямо скажем, с неба не хватало. Так что одолеть его было всего лишь вопросом времени. В конце концов Джифу выманили из норы. Напоследок рыжий успел пристрелить четверых охотников. Но потом его наконец уgomонили.

– Хороший финал. Для того, кто хочет стать настоящей легендой, конечно, – вздохнул я. – По мне, так лучше просто жить долго и счастливо, без всякой там романтики.

– Дело вкуса, – пожал плечами Шихола. – А вы, часом, не лукавите, сэр Макс?

– Разумеется, нет. Я очень осторожный и прагматичный человек, типичный обыватель, разве незаметно?.. Ладно, капитан. Ловите спокойно свой «клуб любителей Магахонских Лис», благо грозный Бубута вам пока не страшен. А когда поймаете, непременно расскажите мне эту новую легенду, ладно? Вы – отличный рассказчик.

– Спасибо, сэр Макс. Разумеется, я буду держать вас в курсе происходящего, если вам действительно интересно.

– Мне все интересно. Все понемножку. Хорошей ночи, капитан. Замучил я вас, вы же с ног валитесь! Это у нас тут не жизнь, а тихий час какой-то.

Повеселевший Шихола допил мою камру и отправился на отдых. Я посмотрел на Куруша.

– Он все правильно изложил, умник?

– В целом, правильно, – подтвердил буривах. – Хотя упустил довольно много подробностей.

– Только подробностей мне не хватало, – проворчал я. – И так сойдет.

Остаток ночи я провел с еще меньшей пользой, чем ее начало. Даже свежих газет не нашлось. Я уже дюжину дней давал себе слово выяснить, кто из младших служащих убирает в кабинете: у парня была отвратительная привычка вместе с мусором выбрасывать еще непрочитанные экземпляры «Королевского голоса». Разумеется, я все время забывал это сделать.

Незадолго до рассвета явился сэр Кофа Йох. На этот раз он выбрал для странствий по трактирам настолько нелепую круглую курносую физиономию с маленькими глупыми глазками, что я не мог не рассмеяться.

– И ты туда же, – проворчал Кофа. – Рожа как рожа, между прочим, не всем же быть красавцами.

Он задумчиво провел руками по щекам, его собственное породистое лицо наконец-то вернулось на место.

– Иди домой, Макс, корми своих кошек, дои их, стриги... или что там вы, начинающие фермеры, любите проделывать на рассвете с несчастными зверушками? Я все равно буду ждать Джуффина.

– Ладно, – вздохнул я, – как скажете. Секретничать, небось, собираетесь?

– Делать нам нечего – секретничать. Просто я устал, а у меня дома буйствует разгневанная женщина. Нужно же мне немного поспать, хоть где-то?

– «Разгневанная женщина»? У вас дома? – изумился я.

До меня вдруг дошло, что я не имею ни малейшего представления о семейном положении Мастера Слышащего. Насчет остальных я уже все выяснил, а вот личная жизнь сэра Кофы до сих пор оставалась белым пятном.

– Ну да. Моя собственная экономка. Вчера я снова отказался на ней жениться. Она утверждает, что этот отказ был юбилейным, шестидесятым. Атили – славная женщина, но из этого вовсе не следует, что я должен заводить семью. Интересно, почему некоторым людям кажется, будто брачные узы способствуют прочности чувств?

– Сэр Кофа, – нежно сказал я. – Я на вашей стороне, честное слово!

– Догадываюсь. У тебя отвращение к официальным процедурам на лбу написано. Вот такими буквами, – он широко развел руки, пытаясь наглядно продемонстрировать мне размеры

гипотетической надписи. – Иди домой, Макс. Ты – непрерывный праздник моей неудавшейся жизни, но честное слово, я очень устал.

– Понял, исчез!

Я стремительно вылетел за дверь. Пусть отдыхает, бедняга. А мне следует ловить за хвост свою удачу. Кто знает, когда еще появится шанс привести в порядок собственную квартиру.

Вопрос генеральной уборки стоял уже давно и с каждым днем становился все острее. Мои котята, Армстронг и Элла, умеют поставить все с ног на голову. Разумеется, я мог вызвать для такого дела какого-нибудь специального человека, из тех невезучих ребят, что зарабатывают себе на жизнь, отскребая дерьмо от чужих задниц. Но мне не нравилась эта идея. Придет в мой дом какой-то унылый бедняга, будет ползать по гостиной с мокрой тряпкой, я буду отдавать распоряжения, потом опротивею сам себе и отправлюсь в ближайший трактир, после чего уборщик воспрянет духом, перероет мои шкафы, выбросит нужные бумаги, разобьет пару безделушек, а остальные расставит не так, как надо. Кошмар!

И вот теперь близился страшный час расплаты за убеждения. «Не хочешь держать слуг – не надо. Но будь добр, сделай хоть что-то!» – Этим внутренним монологом я начинал каждое утро с момента возвращения из Кеттари. А потом терпеливо объяснял себе, что я все обязательно уберу, но попозже, когда будет время.

Бардак тем временем набирал обороты. В моем доме прочно воцарился хаос. Жизнь стала почти невыносимой.

В общем, сегодня или никогда. Под этим девизом я ехал домой далеко не так быстро, как обычно. Пожалуй, даже помедленнее, чем кое-кто из столичных лихачей. Но до дома все равно добрался, некоторые вещи просто невозможно предотвратить.

К новой квартире на улице Желтых камней я так и не успел толком привыкнуть. Меня было слишком мало для шести огромных комнат. Одна из них стала моей гостиной, еще одна, на втором этаже – спальней, а остальные четыре служили испытательным полигоном для весьма однообразных, но поучительных экспериментов, после целой серии которых я пришел к выводу, что два хорошо откормленных годовалых котенка могут находиться в состоянии непрерывного стремительного передвижения никак не меньше дюжины часов кряду. Странное дело, пока мы обходились двумя комнатами на улице Старых монеток, Армстронг и Элла были удивительными лежебоками. Видимо, бескрайние пустые пространства весьма способствуют быстрому одичанию живых существ. Я и сам то и дело ловил себя на желании сыграть в салочки, но мне не хватало достойных, желательно, антропоморфных партнеров.

С пустыми комнатами я разобрался быстро: мокрая тряпка в умелых руках – страшная сила.

Спальня моя была почти в порядке, все-таки я проводил там большую часть свободного времени. Так что у зловредного бардака были не слишком хорошие шансы в этом регионе. А небольшой беспорядок даже способствовал созданию домашнего уюта. Мне пришлось только вытереть пыль с подоконника и распахнуть окно навстречу свежему ветру и миллионам новых пылинок. Порочный круг какой-то!

Я с нежностью посмотрел на кровать, вздохнул и строго сказал себе:

– Нет, дорогуша, в твоём дворце есть еще и гостиная, ты не забыл?

Потрясенный собственной жестокостью, я отправился вниз, в гостиную, ради которой, собственно, и затевался весь этот переполох. По дороге подумал, что небольшой, но плотно уставленный поднос из «Жирного Индюка» не помешает утомленному герою, и отправил зов хозяину трактира. Вообще-то в такую рань «Жирный Индюк» еще закрыт, но чего не сделаешь для постоянного клиента. Особенно если постоянный клиент имеет обыкновение шастать по городу в черно-золотой Мантии Смерти.

И кстати, о Мантии. До меня наконец дошло, что если уж занимаешься уборкой, неплохо бы переодеться. Пришлось вернуться в спальню. Тонкая домашняя скаба сделала жизнь вполне сносной. Лучше поздно, чем никогда, конечно.

В гостиной меня ожидало прискорбное зрелище: дорожная сумка, с которой я ездил в Кеттари, разместилась в самом центре комнаты. Армстронг жизнерадостно гонял по полу мою волшебную подушку, не испытывая никакого священного трепета перед чарами сэра Мабы Калоха. Элла меланхолично теребила краешек драгоценного кеттарийского ковра, который, к величайшему моему позору, все еще стоял в углу бесполезным громоздким рулоном. И это, разумеется, далеко не полный список моих домашних бед.

Суровые будни Тайного Сыска сделали меня настоящим героем. Пару лет назад я бы, несомненно, дрогнул, а теперь лишь кратко выругался и взялся за дело. Через полчаса мой обеденный стол был чист, как небо над пустыней. Это показалось мне хорошим началом. Еще недавно его поверхность была равномерно покрыта толстым слоем какой-то мелюзговой чепухи, у которой хватало наглости считать себя нужными вещами. Поскольку у меня не достало мужества просто закрыть глаза и выкинуть эту ерунду к Темным Магистрам, пришлось ее разбирать.

В дверь осторожно постучали. Это был мой ужин в сопровождении перепуганного заспанного курьера из «Жирного индюка». У меня хватило благородства сказать ему «спасибо», так что парень с грехом пополам пережил нашу встречу. Все к лучшему, славное заведение этот «Жирный индюк», мне вообще везет на хороших соседей.

Немного перекусив, я подвергся жестокому натиску нового приступа лени, но стиснул зубы и яростно взмахнул тряпкой. Битва за чистоту продолжалась.

Еще через два часа, когда дело действительно подходило к концу, а я чувствовал себя так, словно последнюю тысячу лет посвятил добросовестному труду на каменоломнях, в дверь снова постучали.

– Заходите, не заперто, – рявкнул я. – Мальчика нашли двери вам открывать!

Физический труд никогда не способствовал улучшению моего характера. Скорее, наоборот. Кроме того, какой смысл быть душкой, если все население Ехо принимает тебя за какого-то запредельного дохлого монстра? Все-таки поучительная беседа с капитаном Шихолой оставила неизгладимый след на нежной поверхности моей смешной души.

Я услышал звонкий хлопок двери, быстрый перестук шагов в холле, и в дверях появилось изумительное создание природы, пингвиною округлость которого не скрывали даже тяжелые складки не по сезону теплого лоохи. Впрочем, из-под темно-синего тюрбана выглядывала весьма привлекательная физиономия. Где-то я ее уже видел... Ну да, конечно! Незнакомец был чрезвычайно похож на портрет поэта Аполлинера, в этом Море никому не известного.

«Неужели тоже поэт? – саркастически подумал я. – Ну-ну, посмотрим... Только поэт мне сейчас не хватало!»

– Служишь у сэра Макса, парень? – жизнерадостно спросил мой гость.

Грешные Маистры, он еще и картавил. Впрочем, получалось довольно обаятельно.

– И как тебя угораздило, ты хоть сам-то впиливаешь?

– Что делаю? – заинтересованно переспросил я, приступая к предпоследнему на сегодня обряду очищения – быстрой пробежке с мокрой тряпкой по почти чистой гостиной.

– А, ты не впиливаешь?.. Не понимаешь?

– Я не врубаюсь, – усмехнулся я.

Теперь пришла его очередь удивленно хлопать прекрасными миндалевидными глазами. Вот и нашла коса на камень, встретились сленги двух разных Миров. Мне захотелось снять шляпу перед лицом столь исключительного исторического события, но на мне даже тюрбана не было.

– Кто ты, радость моя? – полюбопытствовал я, приступая к восьмому подоконнику. Дырку в небе над этим грешным дворцом и над сэром Джуффином Халли, присмотревшим для меня эту «скромную квартирку»!

– Я – сэр Андэ Пу, ведущий репортер «Королевского голоса», – гордо заявил пришелец. – Ты впиливаешь, парень? Не из какой-нибудь «Суэты Ехо», а...

– Именно ведущий? – с сомнением спросил я.

Что-то не припоминал я такой фамилии. При моей страсти к истреблению макулатуры это довольно странно. Впрочем, все может быть, у меня плохая память на имена.

– Ну, один из ведущих, какая разница, – отмахнулся мой пингвиноподобный друг. – Наш редактор, сэр Рогро Жииль, попросил меня написать о кошках сэра Макса, которые когда-нибудь станут родителями первых Королевских кошек. И я решил, что мне необходимо встретиться с сэром Максом, хотя эти трусливые плебеи, мои коллеги, рассказывают про твоего господина страшные вещи... А не надорвешься угостить меня камрой, дружище?

Обернувшись, я обнаружил, что это чудо природы уже восседает за моим столом и сумбурно переставляет чашки. Стоило наводить порядок!

– Посмотри в кувшине, – буркнул я. – Может быть, там что-то осталось, не помню.

Тихое бульканье положило конец моим сомнениям. Я тяжело вздохнул и приступил к последнему пункту увеселения: начал разворачивать тяжеленный кеттарийский ковер. Если уж у меня хватило дури привезти с собой этакую махину, то так мне и надо.

– А сэр Макс скоро придет? – с набитым ртом поинтересовался Андэ.

Черт, он еще и мой завтрак прикончил!

– Не знаю, – сердито сказал я. – Когда захочет, тогда и придет. А я иду спать, так что вынужден прервать твою трапезу.

– Да расслабься! Я могу остаться внизу и подождать его в гостиной, – заявил Андэ. – Заодно познакомлюсь поближе с этими кошками. Где они, кстати?

– Полагаю, у меня в постели, – вздохнул я. – А тебе не приходит в голову, что ты можешь просто прийти в другой раз?

– Ты не впиливаешь, – в панике затараторил Андэ. – Я должен показать свою работу редактору не позже, чем завтра. Если вечером сэра Макса не будет дома – это караул! А если я даже кошек не увижу – все, полный конец обеда!..

В его глазах было столько печали, что мое каменное сердце дрогнуло. Я призывно загрохотал пустыми кошачьими мисками, с лестницы немедленно раздался тяжелый топот коротких лапок. Мои зверюги никогда не упускают возможность лишний раз заморить червячка.

– Вот они, – гордо сказал я, наполняя миски. – Наблюдай, изучай, только не вздумай покушаться на их пищу, за это они и убить могут. Вцепятся в горло, и хана!

– И что? – переспросил Андэ.

– Хана! В смысле – финиш. Не врубаешься?

– А-а... В смысле – дело плохо? Где ты учился, парень? У нас в Высокой Школе в таких случаях говорили «конец обеда» Но я впиливаю!.. А вообще, как у вас в доме с едой? Я имею в виду, сэр Макс – богатый парень и наверное, не разорится...

– Он-то не разорится, – рассмеялся я. – Только ты вряд ли найдешь в этом доме что-то съедобное. Я уже нашел и съел все, что было.

Бедняга Андэ окончательно приуныл. Смотреть на него без слез было почти невозможно.

– Ладно уж, попробую еще поискать.

Я засунул руку под стол – неплохой повод лишний раз провернуть мне самому до сих пор непонятный фокус со щелью между Мирами, или как она там называется по-научному – если вообще хоть как-то называется.

Толстяк Андэ оказался везучим парнем. На сей раз я выудил из-под стола не сломанный зонтик и не очередную бутылку минеральной воды, которые почему-то попадались мне осо-

бенно часто, а здоровенную сковородку, где еще шипела горячая яичница, посыпанная тертым сыром. Черт, такого я сам от себя не ожидал!

– После того, как съешь, обязательно убери со стола, – строго сказал я. – Когда сэр Макс видит беспорядок на своем столе, он сначала плюет ядом в первую попавшуюся жертву, а потом уже начинает искать виноватого. И мой тебе совет, не стоит его дожидаться. Тебе велели написать о кошках? Вот кошки, пиши на здоровье и уноси отсюда ноги, радуй своего грешного редактора. Ясно? А я пошел спать.

Не было у меня сил его выпроваживать. Ни на что у меня уже не было сил!

– Я не впилил, откуда ты достал эту еду? – спросил ошарашенный гость у моей усталой спины.

– Из-под стола, откуда же еще?

– Полный караул! – восхитился Андэ.

Не обращая внимания на его бурное одобрение, я поднялся в спальню, привычным движением напялил на шею могущественную «тряпочку», головную повязку Великого Магистра Ордена Потаенной Травы, засыпать без которой мне с некоторых пор действительно не рекомендовалось, и отрубился.

Хвала всем Магистрам, мне наконец-то приснился сон. Вполне сумбурный и пустяковый, но на безрыбье... А посему я проснулся, ощущая себя самым счастливым человеком во Вселенной. Вот теперь все стало на свои места!

В гостиную я спустился в самом благодушном состоянии. Этот смешной журналист, как его там – Андэ Пу, – все еще сидел за столом. Прежний бардак был уже почти возрожден, несмотря на мои давешние угрозы. Кокетка Элла нежно мурлыкала у него на руках, Армстронг флегматично тербил полу его лоохи.

– Сэр Макс так и не пришел, – печально сообщил Андэ. – Я могу расслабиться. Полный конец обеда!

– В смысле – финиш? – усмехнулся я. – Тебе здорово повезло, дружище. Он бы тебя точно прикончил. Что ты сделал со столом?

– Расслабься, малыш! Я не знаю, куда убирать все эти предметы. И потом, это все-таки твоя работа. Тебе, наверное, за нее хорошо платят, так что не надорвешься.

– Ни хрена мне не платят! – весело сообщил я. В живых оставляют, и то ладно. Видишь вон ту дверь? Там – холл, если ты еще не забыл. В холле стоит жаровня, здоровенная такая. Просто принеси ее сюда и сложи на нее все, что в данный момент стоит на столе. Ты тоже не надорвешься, надеюсь.

– Да нет, ничего страшного, – растерянно согласился обнаглевший было, а теперь снова поникший гость.

Я одобрительно кивнул и пошел умываться. Мое хорошее настроение было несокрушимо.

Когда я вернулся в гостиную, мой несчастный посетитель брезгливо перекладывал грязную посуду на толстый лист легкого металла. На его лице застыло оскорбленное выражение. Кроме того, при таких темпах он мог бы продолжать до позднего вечера. Я вздохнул и одним движением смел на жаровню остатки начинающегося беспорядка. Потом лихо прищелкнул пальцами правой руки – этому фокусу я научился совсем недавно и не упускал возможности сорвать аплодисменты. Горка предметов на жаровне задымилась, позеленела и исчезла, к моему неопишуемому облегчению.

– Вот так! – гордо сказал я.

– Это Запретная магия? Караул! Ну ты лихо зажигаешь, парень! Все могут расслабиться, – уважительно отозвался единственный свидетель моего скромного чудотворства.

– Ты не врубаешься, – ухмыльнулся я. – Ничего запретного. Обыкновенная ловкость рук.

В дверь постучали.

– Отлично, – сказал я. – Это или сэр Макс, в чем я сильно сомневаюсь, или моя утренняя порция камры, на что я надеюсь. Сейчас посмотрим.

Мой гость приосанился, оправил складки лоохи. «Героический народ эти журналисты. Даже такого монстра, как я, не бояться», – одобрительно подумал я и пошел навстречу своему завтраку.

Разумеется, мне пришлось разделить камру и печенье с Андэ. Впрочем, для него мне ничего не было жалко, – парень так понравился Элле! Но кажется, он собирался сидеть в гостиной до конца своей непуτευой жизни, а мне пришла пора идти на службу. Бедняга сам напрашивался на душевное потрясение.

Покончив с завтраком, я отправился наверх, где не без некоторого злорадства закутался в Мантию Смерти. Если уж из тебя сделали страшилище, надо постараться получить от этого максимум удовольствия. Примерно так я думал, спускаясь вниз.

– Ой, как же я не впилил! – с испуганным энтузиазмом заявил Андэ. – Так это ты... вы и есть сэр Макс? Я могу расслабиться! Полный конец обеда!

Я расхохотался. Эта его фразочка насчет «конца обеда» была чудо как хороша. К тому же жизнерадостное нахальство журналиста бальзамом пролилось на мое бедное сердце, основательно измученное робкими взглядами и опасливым молчанием горожан.

– Теперь-то врубился? – улыбнулся я. – Ну, что ты там хотел узнать про моих кошек? Только быстро, мне пора на службу.

– Кошки смертельные! – уважительно откликнулся Андэ. – Ну, я пойду, пожалуй, если вы спешите. Я и так засиделся, извините, но я не впилил... Надеюсь, я вам не слишком помешал? – его храбрость стремительно улетучивалась.

– Не слишком, – великодушно соврал я. – Ладно уж, можешь прислать мне зов, если будут вопросы.

– Можно? Спасибо, сэр Макс, я обязательно...

Андэ скрылся в холле, дверь деликатно хлопнула, так что мне не посчастливилось узнать, что же он «обязательно»? Я пожал плечами и отправился в Дом у Моста. У меня еще были шансы пробежаться с сэром Джуффином до «Обжоры» и обратно.

– Отлично выглядишь, Макс, – заявил мой шеф. – Общение с Бубутой явно пошло тебе на пользу. Может быть, тебе стоит навещать его почаще?

– Я знал, что вы это скажете. Издевайтесь на здоровье, мне теперь ничего не страшно. Сегодня я видел сон.

– Да? – Джуффин поднял брови. – На твоём месте я бы не спешил радоваться.

– Ай, дырку в небе над всем на свете! – Я махнул рукой. – Во-первых, никаких кошмаров, а во-вторых, еще вчера я был согласен даже на кошмар. А вы уже знаете про бубутин гриб?

– Только не вздумай рассказывать мне эту историю! – Паника шефа выглядела почти натурально. – В восемнадцатый раз я этого не переживу!

– Мелифаро рассказал про гриб всего пять раз, Джуффин, – вмешался Куруш. – Вы имеете обыкновение преувеличивать.

– Нет, радость моя. Пять раз при тебе в этом кабинете и еще двенадцать раз в других местах. Он просто по пятам за мной ходил и все талдычил про этот грешный гриб.

– Мелифаро меня опередил, паршивец, – вздохнул я. – Вы много потеряли, Джуффин. Я бы рассказал лучше.

– Ни на секунду не сомневаюсь. Но с меня действительно хватит. Пошли в «Обжору», у меня есть для тебя разговор поинтереснее.

– Какая роскошь!

– Да нет, не роскошь, так, по мелочам. Как ты однако любишь свою работу!

– Я ее ненавижу, – с достоинством сказал я. – Просто я – бессовестный карьерист и пытаюсь выслужиться, разве вы еще не поняли?

Дело кончилось тем, что, кроме отличного завтрака, я получил задание доставить в Дом у Моста одного типа. Сэр Кофа уже несколько дней с удовольствием наблюдал его эксперименты за карточными столами столичных трактиров. Парень вовсю баловался с Белой магией запрещенной шестой ступени, что изрядно способствовало его удаче. Сэр Джуффин считал, что мое участие в процедуре ареста сделает эту церемонию более впечатляющей. По городу поползут ужасные слухи, так что все шулеры Ехо с перепугу заделаются самыми что ни на есть честными людьми – на ближайшие пару дюжин дней, не больше, но и это лучше, чем ничего. Мелкие преступления вообще легче предупредить, чем расхлебывать.

Я, конечно, для порядка брезгливо покрутил носом и прочитал своему боссу короткую, но емкую лекцию о гвоздях, которые не следует забивать микроскопом. Сэр Джуффин выслушал меня с восхищенным вниманием, после чего молча кивнул на дверь.

– Намек понял, – покорно усмехнулся я. – Уже иду.

– Не дуйся, Макс. Надо же чем-то забивать эти окаянные гвозди, – заметил Джуффин. – Хорошего вечера, сэр «микроскоп».

Я и не дулся, разумеется. Приятная прогулка по трактирам Ехо в компании сэра Кофы – тоже мне бедствие. Просто для полного счастья мне иногда необходимо немного повозмущаться, и хвала Магистрам, когда есть повод – хоть плохонький.

В Дом у Моста я вернулся около полуночи. Не стану утверждать, будто арест Тойи Баклина – именно так звали обнаглевшего шулера – занял так уж много времени. Просто мое общество улучшает аппетит сэра Кофы Йоха, а потому Мастер Слышащий не слишком спешил от меня отделаться. Так что возвращался я в невероятно благодушном настроении. Если кому-то срочно требовались веревки, ему следовало вить их из меня немедленно – самый подходящий момент.

Я уже собирался заворачивать за угол, туда, где находилась наша Тайная дверь, но мое внимание привлек до боли знакомый пингвиний силуэт, подпирающий раскидистое дерево шотт возле входа для посетителей. Я удивленно присвистнул. Господин Андэ Пу собственной персоной. Это уже интересно.

– Готовишь криминальный репортаж, дружок? – приветливо спросил я. – А как же мои кошки? Уже закончил?

– Хорошая ночь, сэр Макс, – мрачно сообщил Андэ. – Я вас три часа жду. Думал, что уже могу расслабиться.

– Тебе еще повезло, – успокоил я беднягу. – Обычно меня ждут гораздо дольше. Мы даже собираемся поставить кровати для ожидающих, прямо у входа. Да, а почему, собственно, ты ждешь на улице? У нас отличная комната для посетителей, там можно сидеть в кресле, курить и... да, если разобраться, больше ничего там делать нельзя. Но все лучше, чем на улице.

– Не нравится мне ваше заведение, – доверительно сообщил Андэ. – Слишком много грызов.

– Кого-кого? – изумленно переспросил я.

– Грызов! – упрямо сказал этот уморительный парень.

До меня начало доходить.

– А, копов? Да, многовато. С другой стороны, надо же им где-то находиться. И если ребятам кажется, будто их место в Доме у Моста, кто я такой, чтобы лишать их этой иллюзии. А ты что, их боишься?

– Не боюсь, а не люблю. Я не надорвусь, конечно, но... Вы не впиливаете, сэр Макс.

– Я врубаюсь! – расхохотался я. – Ты не поверишь, но я в свое время тоже их не выносил, да и побаивался, если честно, одно другому не мешает. Пошли уж, «четвертая власть»!

– Что? Как вы меня называли? – Бедняга совсем растерялся.

– Ничего. Просто пошли ко мне в кабинет. Будем пить камру и есть печенье. Теперь я понятно выражаюсь?

Андэ заметно приободрился, и мы зашли в Дом у Моста. Парень шел за мной след в след, стараясь укрыться от строгих глаз бубутиных подчиненных в тени моей Мантии Смерти. Забавно – меня-то он, вроде бы, совсем не боялся.

– Так что у тебя случилось? – спросил я, закрывая за нами дверь кабинета. – Или просто соскучился? Да ты садись. Бери кресло и садись, в ногах правды нет. Интересно, а в каких частях тела есть правда? Ты, часом, не знаешь? Вы, журналисты, народ осведомленный...

Андэ послушно уселся, повертелся, с любопытством оглянулся на дремлющего на спинке кресла Куруша, рассеянно смахнул со стола мои сигареты, даже не удосужившись полюбопытствовать, что это за дрянь, и откуда она взялась. Сомневаюсь, что он их вообще заметил. Курьера с подносом он тоже не удостоил вниманием. Зато когда на столе появился кувшин камры, парень тут же спустился с неба на землю и наполнил свою кружку. После второй кружки Андэ наконец соизволил вывалить на меня свои проблемы.

– Сэр Макс, – торжественно начал он. – Мой редактор, сэр Рогро Жииль, не впиливает. Думаю, он сошел с ума. Полный конец обеда!

– Да? – равнодушно переспросил я. – А что он натворил? Убил и съел дюжину подающих надежды сотрудников, или что-нибудь пооригинальнее? В любом случае в Доме у Моста ему никто не поможет. Нам самим не помешал бы хороший доктор. Но это, как ты понимаешь, государственная тайна.

– Я впиливаю, сэр Макс, – восхищенно сказал Андэ. – Ну и шуточки у вас – караул! Все могут откусить!

– Приятно встретить настоящего ценителя, – улыбнулся я. – Вообще-то сегодня я сытый, добрый и довольный, а посему не в форме. Ну так что там с вашим редактором?

– Он не хочет печатать мою статью, – сообщил Андэ.

Я рассмеялся, скорее от неожиданности.

– Статью про моих кошек? Какое безобразие!

– Да нет, про кошек он взял, и даже обещал заплатить – завтра или через год, с ним никогда нельзя быть уверенным. Иногда он может потянуть, иногда – нет. Но он не взял другую статью.

– Здоров же ты писать, – уважительно сказал я.

Впрочем, ничего удивительного. К услугам всех писателей и бюрократов Соединенного Королевства имеются самопишущие таблички. Было бы в голове не слишком пусто, а уж за скоростью дело не станет.

– Я написал о вас, сэр Макс. Это будет такая сенсация, что все эти крестьяне от бумаги могут расслабиться...

– Какая сенсация? Что я сам мою пол в своей гостиной? Да сэр Джуффин Халли за такую лирическую прозу голову твоему редактору откусил бы. И тебе заодно.

– Да ладно. Делать мне нечего, – про ваш пол писать!

Андэ внезапно заговорил с интонациями королевы, которую пытается оскорбить целая дюжина конохов. Он поочередно продемонстрировал мне брюзгливую складку у рта, высокомерный взгляд, гордый поворот головы и медальный профиль. А потом сник, так же внезапно, как и возмущился.

– Вот, не надорветесь посмотреть? – Он протянул мне две самопишущие таблички.

Я пригляделся. Статья называлась «Наедине со Смертью». Простенько и со вкусом. Содержание полностью соответствовало заголовку. Из статьи следовало, будто я целый день силой удерживал журналиста в своей гостиной. Гигантские заколдованные кошки стерегли пленника, когда мне приходилось отлучаться для совершения очередного убийства. Андэ не

пожалел эпитетов, чтобы правдоподобно описать мое коварство, зловещий рев Армстронга и Эллы и собственное головокружительное мужество. Ужас какой-то.

– Забери, – грозно сказал я. – И выкинь. Ты славный парень, Андэ, но если это появится хоть в одной газете, я в тебя самолично плюну. Разве что можешь рассказывать эту пургу своим девушкам – святое дело, не возражаю.

– Вы не впилили! А я думал, вам понравится, – огорчился Андэ. – Думал, что вы пошлете зов сэру Рогро, и он расслабится.

– Ты собирался просить меня помочь тебе обнародовать эту пакость? – Я расхохотался. – За кого ты меня принимаешь, дружище? Думал, я читать не умею, или как?

– Я думал, что вам понравится, – снова вздохнул Андэ. – А вы не впилили... Ничего страшного, бывает. Извините за беспокойство, сэр Макс. Я вам не очень помешал?

На беднягу смотреть было жалко.

– Будешь ужинать? – великодушно спросил я.

Андэ тут же оживился, трагическая глубина куда-то слиняла из его темных глаз, теперь они сладострастно блестели.

– Конечно, будешь. И чего я, дурак, спрашиваю?

И я послал зов в «Обжору».

– Еда из «Обжоры Бунбы»? – тоном знатока осведомился Андэ, принохиваясь к содержанию своего горшочка. – Хорошее местечко. Как я там погулял в свое время! Все могут откусить! У меня тогда короны из карманов сыпались, а я брезговал подбирать их с пола. Оставлял этим потным плебеям, пусть нагибаются!

– Да? – Я был удивлен. Парень не походил на богача, пусть даже и бывшего.

– А, сэр Макс, вы же ничего не знаете, – махнул рукой Андэ. У него было скорбное лицо отставного короля Лира. – Думаете, я всю жизнь пишу эти грешные репортажи? Можете расслабиться! Мне не было и девяноста, когда я стал Мастером Тонких Высказываний при Королевском Дворе. Я только закончил учиться, у меня были такие перспективы... Вурдалак меня дернул напиться в компании этого пройдохи из «Суеты Ехо»! Как мы с ним зажигали, караул!.. Я просто здорово расслабился и поболтал с ним, как приятель с приятелем, рассказал ему пару придворных сплетен, а на следующее утро вышла статья. Парень не надорвался состряпать сенсацию, весь Ехо дюжину дней на ушах стоял... Полный конец обеда! Вы впиливаете, сэр Макс?

– Грустная история, – посочувствовал я. – Так бывает. Не переживай, Андэ, сейчас у тебя тоже хорошая профессия.

– Дерьмо это, а не профессия! – махнул рукой неудавшийся придворный. – Писать для всяких потных плебеев, которые и читают-то по слогам – если вообще читают... Вы думаете, мне за это что-то платят? Можете расслабиться! Вонючие, потертые гроши, да и то... Я бы мог стать настоящим писателем. Уехать в Ташер и послать всех к темным Магистрам...

– Почему именно в Ташер? – изумленно спросил я.

О солнечном Ташере я знал только со слов своего приятеля и вечного должника капитана Гьяты, которого я почти случайно спас от чрезвычайно неприятного варианта смерти. Сэр Джуффин довольно бесцеремонно пытался освободить беднягу от драгоценного перламутрового пояса, жуткого ювелирного изделия сумасшедшего Магистра Хроппера Моа, а я стоял рядом и, когда понадобилось, смог разделить боль околдованного капитана. Это было весьма неприятно, зато мы оба остались в живых. Оклемавшись, капитан Гьята поселился в Ехо. Он заявил, что обязан отплатить мне добром за добро, а пока не уплатит этот долг чести, поживет в столице Соединенного Королевства, чтобы всегда быть под рукой. Я несколько раз пытался придумать для него какие-то пустяковые просьбы, но проницательный ташерец сурово говорил: «На самом деле тебе это не нужно». Надо отдать ему должное, парень видел меня насквозь.

Впрочем, умница капитан неплохо прижился в Ехо, такие ребята, как он, нигде не остаются без хорошего заработка. Так что возможно, все обернулось к лучшему.

Я никогда не упускал возможности поднабраться знаний о почти незнакомом мне Мире, в котором не так уж давно поселился, поэтому ташерскому капитану пришлось немало поработать языком. И из его рассказов вовсе не следовало, что Ташер – такое уж великое прибежище интеллектуалов. Скорее наоборот.

– Вы не впиливаете, сэр Макс! Там тепло, – мечтательно вздохнул Андэ. – Фрукты растут на улицах... К тому же, я слышал, что в Ташере даже просто грамотный человек, умеющий читать и писать, пользуется огромным уважением. Все эти плебеи ползают перед ним на карачках. Впиливаете, как там должны относиться к писателям? Караул!

– Логично, – рассмеялся я.

– К вам можно, сэр Макс? – В дверях возник роскошный нос капитана Шихолы. – Ох, простите! У вас посетитель?

– Скорее, приятель. Но это ненадолго. Возвращайтесь через несколько минут, ладно?

– Конечно, – и Шихола бережно извлек свой нос из моего кабинета.

Миндалевидные глаза Андэ снова исполнились печали. Бедняга, очевидно, надеялся на продолжение нашего увлекательного разговора; возможно, он даже полагал, что дармовой ужин плавно перейдет в завтрак.

– Подожди меня в приемной, дружище, – вздохнул я. – Сейчас мы с коллегой обсудим дела, а потом можно будет продолжить избиение баклуш.

Давно я не был таким покладистым. Околдовал он меня, что ли?

– В приемной? – хмуро переспросил Андэ. – Спасибо, сэр Макс, но я лучше пойду. У вас, наверное, дела, а я хочу заглянуть к Чемпаркароке. От хорошей тарелки супа Отдохновения я бы не надорвался. Все эти грешные воспоминания, знаете ли... Кстати, сэр Макс, как у вас с деньгами? Я имею в виду, не могли бы вы одолжить мне корону? Надеюсь, что сэр Рогро все-таки не надорвется заплатить мне за статью о ваших кошках, так что я смогу отдать вам долг уже завтра.

– Кажется, у меня есть даже больше одной короны. Какой я богатый, с ума сойти можно!

Я нашарил в ящике стола несколько монеток. Не уверен, что они принадлежали именно мне. Мы с Джуффином регулярно выкладываем в стол все содержимое наших карманов перед тем, как отправиться на очередное свидание с нарушителем закона. Когда в самый ответственный момент из карманов лоохи Тайного сыщика начинает сыпаться мелочь, это выглядит несколько легкомысленно и не внушает преступникам священного трепета.

– Спасибо, сэр Макс. Вы все впиливаете, караул! Я завтра же... Или на днях...

– Можешь не отдавать. Считай, что это гонорар за твой отвергнутый опус. Кстати, советую тебе больше никуда с ним не соваться. Я – славный парень, меня даже можно не называть «сэром». Но за публикацию этого безобразия я действительно могу убить. Ты мне веришь?

– Возьмите себе таблички, – предложил Андэ. – Пусть будут у вас, раз уж вы за них заплатили. Не выбрасывать же! Жалко.

– Вот и славно, – с облегчением вздохнул я. – Действительно, так всем будет спокойнее. Хорошей ночи, Андэ.

– Хорошей ночи, Макс.

Со словом «сэр» мой новый приятель расстался легко и быстро, как и положено расставаться с пустыми формальностями. Меня подобное отношение к жизни всегда подкупало. Андэ Пу вряд ли догадывался, что нашел кратчайший путь к моему сердцу.

Пингвинообразное чудо временно исчезло из моей жизни. И на его месте мгновенно образовался капитан Шихола.

– Вы действительно не были заняты, сэр Макс? – уточнил он.

– Действительно, действительно. Так что у вас?

– Ничего особенного. То есть ничего такого, чтобы отвлекать вас от дел, но если у вас нет никаких дел... Одним словом, я пришел пересказать вам парочку слухов, поскольку...

– Опять обо мне? – усмехнулся я. – Знаете, пока, пожалуй, хватит. Я – чрезвычайно впечатлительный человек. А в настоящее время мне следует хорошо думать о людях. В интересах общественного спокойствия и государственной безопасности.

– Нет, сэр Макс. Не о вас. Об этих грешных разбойниках, которыми мы сейчас занимаемся. Все это звучит довольно дико, но наверное, вам следует знать и о таких пустяках. Я сперва хотел побеседовать с сэром Халли, но... Не со сплетнями же к нему идти, он – человек занятой.

«Как же, как же, – ехидно подумал я. – Занятой он, видите ли! Особенно в последнее время. То зевнуть надо, то камры попить, то с Курушем побеседовать».

Но это рассуждение не следовало высказывать вслух, поэтому я важно покивал, соглашаясь со своим собеседником.

– Со сплетнями – это ко мне, все правильно. И что же у вас за сплетни? Не тяните, Шихола, я уже умираю от любопытства!

– В последнее время мы с Камши допросили немало пострадавших. Я имею в виду тех бедняг, которым в Магахонском лесу помогли быстро и без всякого похмелья избавиться от довольно крупных сумм. И тех счастливых, которым удалось благополучно удрать и остаться при своем. Они выдали нам целую гору информации, полезной и бесполезной. Так вот, четверо из них утверждают, что во главе разбойников стоит недоброй памяти сэр Джифа Саванха. Такой же рыжий, тот же ужасный шрам от переносицы до середины груди...

– Мертвый сэр Джифа? – переспросил я. И с умным видом добавил: – Да, так, насколько я знаю, бывает.

– Думаю, что на самом деле все гораздо проще, – с надеждой сказал Шихола. – Понимаете, все пострадавшие заметили, что предводитель разбойников очень похож на Джифу. Похож, но гораздо старше. Этому вполне можно верить, поскольку, во-первых, порой случаются удивительные совпадения, а во-вторых, что еще вероятнее, новый Магахонский атаман очень хочет быть похожим на прежнего. Такое за ними водится. Этот его шрам... Знаете, еще в Эпоху Орденгов в Гугонском лесу орудовала шайка Ганаговы Пеструшки. В одной драке парень остался без уха. Потом его убили, и атаманом стал его сын, Ганагова Картежник. Так он сам отрезал себе ухо, чтобы больше походить на папеньку. Эта история с отрезанным ухом продолжалась еще несколько веков, от поколения к поколению, их было еще четверо, этих Ганагов, и все резали себе уши, пока шерифом Гугона не стал толковый мужик, который навел там порядок, раз и навсегда. Господа разбойники – весьма романтический народ, а рыжий Джифа для них – то же самое, что сэр Лойсо Пондохва для ваших клиентов.

– Ну да, символ. Думаете, парень перекрасился в рыжий цвет, чиркнул себя по физиономии, и все такое?

– Скорее всего. Джифа никогда в жизни не проходил по вашему ведомству, куда уж ему ожить после смерти! И все же...

– Что?

– Я решил, что вам лучше быть в курсе. Знаете, все эти ребята, которые в голос орут, что Джифа ожил, в свое время неплохо его знали. Одного из них Джифа уже раньше грабил, с другим, напротив, на славу погулял в «Золотых баранах». А те, кто говорит о простом сходстве, знают Джифу только с чужих слов. Не нравится мне это совпадение, сэр Макс! Вы бы рассказали сэру Халли.

– Запросто. Расскажу поутру, нехитрое это дело – языком ворочать. Но вы уверены, что хотите от меня только этого? Договаривайте, Шихола. Вам будет гораздо спокойнее, если с вами отправится кто-то из наших?

Шихола смущенно пожал плечами.

– Еще бы! Но...

– Но вы не имеете формального права обратиться к нам с официальной просьбой, – закончил я. – Потому как в отсутствие вашего восхитительного шефа такими полномочиями располагает только его блистательный заместитель, капитан Фуфлос. А его нужно сначала извлечь из трактира, что еще полбеды. И растолковать этому дивному человеку, в чем, собственно, дело – что уже ни в какие ворота не лезет. Даже вам с Камши такая задачка не по зубам. Я правильно излагаю?

– Вы просто ясновидец, сэр Макс, – улыбнулся Шихола.

– Ага. Сам иногда поражаюсь.

– И вы можете нам помочь?

– Знаете, капитан, если бы моими начальниками были Бубута с Фуфлосом, я бы уже давно мирно дремал в гамаке где-нибудь в загородном приюте безумных. А вы не только не рехнулись, но еще и пользу какую-то пытаетесь приносить. Да я перед вами просто преклоняюсь! Ох, только не подумайте, что я издеваюсь, это просто дурацкая манера выражаться... В общем, для вас я в лепешку разобьюсь, хотя мне не кажется, что это понадобится. Сэр Джуффин, насколько я знаю, тоже из числа ваших болельщиков. Так что все будет хорошо. Когда вы планируете начать генеральную уборку Магахонского леса?

– «Генеральную»... Что начать?

– Ну, эту вашу операцию по борьбе с терроризмом в отдельно взятом лесу? Я имею в виду, когда вы собираетесь охотиться на новых Магахонских лисят? Год, день, час? Я не так уж любопытен, но сэру Джуффину Халли это будет очень интересно. Расставаться с горячо любимым сотрудником, знаете ли...

– Спасибо, сэр Макс, – просиял Шихола. – Вы считаете, он разрешит?

– А вы сами как думаете? Сэр Джуффин обожает нарушения официальной процедуры и прочие романтические истории.

– Мы с Камши планируем отправиться на границу Магахонского леса завтра ночью, чтобы послезавтра утром быть на месте. Остальные ребята уже там. Они покидали Ехо поодиночке, теперь ночуют в близлежащих деревнях, собирают информацию, осматриваются. Если в одном селении появляется команда из двух дюжин здоровенных ребят, это выглядит подозрительно, да? А если в каждую из окрестных деревень забредает по одному парню – ничего особенного, правда? Хвала Магистрам, на окраине нашей провинции не знают в лицо даже вас, что уж говорить о столичных полицейских. Мы соберемся все вместе только послезавтра рано утром, и уж тогда надо начинать действовать незамедлительно.

– Вы все здорово спланировали. А почему утром, а не вечером? Ваши люди неважно ориентируются в темноте?

– Опять шутите, сэр Макс? В темноте все угуландцы прекрасно ориентируются, даже полицейские, – с заметной обидой в голосе возразил Шихола. – Просто, знаете ли, эти разбойники чаще всего появляются по утрам. Вечером их видели всего несколько раз, да и то... – Шихола махнул рукой.

Я так и не понял, что «да и то», но спросить почему-то постеснялся. Вместо этого я великодушно наполнил камрой чашку капитана Шихолы и выжидающе уставился на него.

– В общем, мы с Камши выезжаем завтра ночью. Туда езды часа четыре, а то и больше, – сказал он после долгой паузы. – И если сэр Джуффин согласится... Знаете, сэр Макс, неловко об этом просить, но нам с Камши будет спокойнее, если вы сами сможете... Словом, если сэр Джуффин отпустит с нами именно вас.

– Меня?! – изумился я. – А я-то вам зачем? На мой вкус, сэр Шурф Лонли-Локли – именно тот парень, с которым можно чувствовать себя, как за каменной стеной. Мой вам совет...

– Да, конечно, вы правы. Но с человеком, который однажды спас жизнь самому сэру Шурфу, можно чувствовать себя еще спокойнее. И потом, с вами очень легко иметь дело, несмотря на...

– На мои дурацкие шуточки? – хмыкнул я. И тут же спросил: – А с чего вы взяли, что я кого-то там спасал? Новая городская сплетня?

– Мы с сэром Шурфом живем по соседству, – объяснил Шихола. – Знаете, тайны тайнами, но его жена – лучшая подружка моей сестрички. И между прочим, я вовсе не хотел сказать ничего плохого о вашей манере выражаться. Я имел в виду совсем другое. От того, кто носит Мантию Смерти, трудно ожидать, что он будет вести себя, как нормальный человек. Тем не менее, иметь с вами дело – одно удовольствие.

– А посему меня приглашают на пикник в Магахонский лес. За хорошее поведение, – я был польщен. – Думаю, Джуффин меня отпустит. Он обожает коллекционировать приключения, причем на мою задницу, а не на свою. Ну а если уж я сам найду очередное – да он нам еще и корзинку с пирожками в дорогу приготовит, на радостях.

– Вы действительно думаете, что сэр Халли согласится? – недоверчиво переспросил Шихола.

– Ага, – равнодушно кивнул я, – сами увидите.

Разумеется, я мог бросать службу и открывать частное бюро предсказаний. Джуффин был так счастлив узнать о моем предстоящем отъезде, словно я был его старой тещей, а не горячо любимым сотрудником.

– Славно, славно, сэр Макс, – шеф мечтательно улыбался. – Много свежего воздуха, веселая компания умников из Городской Полиции, робко заглядывающих тебе в глаза... Сам бы поехал!

– Так поезжайте, – ехидно предложил я. – За чем дело стало?

– Меня не приглашали, – пригорюнился Джуффин. – Эти гадкие, злые полицейские забыли позвать меня на пикник. А я очень гордый, так что проситься не стану.

– А чего вы так радуетесь? – не выдержал я. – Неужели я вам настолько надоел? Я-то думал, что со мной веселее.

– Еще бы! – прыснул Джуффин. – С тобой – просто обхохочешься. Но я, знаешь ли, стал опасаться, что ты скоро запросишься в отпуск. Ну а после такого развлечения тебе просто совесть не позволит. Да и у меня будет отличный повод послать тебя подальше со всеми твоими планами на лето.

– Запрошусь в отпуск? Я?! Какой ужас, – я с отвращением поморщился. – Ну уж нет. Больше трех дней я без работы не выдерживаю. Начинаю хандрить, болеть, скорбеть о своем разбитом сердце и загубленной юности. Так что на этот счет можете быть спокойны.

– Тем лучше, тем лучше. Послушаю, что ты через пару лет запоешь!

– То же, что и вы. Когда вы в последний раз были в отпуске? Лет пятьсот назад, да и то по молодости, по глупости, я полагаю?

Джуффин удивленно хмыкнул.

– Скажешь тоже. Никакие не пятьсот, а... Ладно уж! Ты все-таки там поосторожнее, в этом грешном лесу. Если вам навстречу действительно вылезет какая-нибудь слуру ожившая мертвая харя, я за тебя спокоен. Кажется, в последнее время охота на покойников стала твоей основной специальностью.

– Спасибо, – пригорюнился я. – Тоже ничего себе профессия, если разобраться.

Сэр Джуффин ехидно улыбнулся. Потом внимательно посмотрел на меня и покачал головой.

– В общем, если дело плохо, ты выкрутишься, я уверен. А вот если это самая обыкновенная банда разбойников... Они начнут палить из своих рогаток, а то и в рукопашную полезут.

Очень тебя прошу, не выпендривайся, ладно? Не лезь на линию огня, не пытайся повести за собой ряды восхищенных полицейских. Стрелять из бабума ты все равно не умеешь, а мишень из тебя не хуже, чем из любого нормального человека. Впрочем, знаешь, я почти уверен, что дело все-таки нечисто.

– Почему? У вас какое-то предчувствие?

– Да нет, не то чтобы. Просто я хорошо знаю историю рыжего сэра Джифы. Он ведь когда-то просился ко мне в помощники, было такое дело. Разумеется, еще в те времена, когда меня называли Кеттарийским Охотником, а не сэром Почтеннейшим Начальником. Очень романтический был мальчик. И совершенно бесталанный. Абсолютно непригодный к делам такого рода. Так что я его отшил.

– Хотел бы я хоть раз посмотреть на Кеттарийского Охотника, – мечтательно вздохнул я. – Даже вообразить себе не могу...

– Что, любопытно? Можешь не переживать, никаких существенных перемен со мною с тех пор не произошло, разве что выгляжу постарше – для солидности. Ну и спать стал побольше, пожалуй. А основная порция впечатлений всегда достается несчастным жертвам, так что тебе в любом случае не светит.

– Ладно уж, переживу. Ох, вечно я вас перебиваю! Вы бы мне по морде дали при случае, что ли... Вы говорили про историю бесталанного рыжего Джифы. Что за история?

Джуффин пожал плечами.

– Можно и по морде, если это сделает тебя счастливым. А что касается Джифы... Знаешь, Макс, такие люди никогда добром не кончают. Сначала он с энтузиазмом пытался колдовать – в меру своих ограниченных возможностей. Потом понял, что не тянет, и пошел вразнос. Сперва Джифа с горя убивал каких-то несчастных младших Магистров, потом прижившиеся при новых порядках бывшие Магистры долго и нудно убивали его самого. У парня все шансы на какой-нибудь прискорбный постскрипtum в конце биографии.

Шеф взъерошил перья на загривке задремавшего буривуха.

– Куруш, умница моя, что мы с тобой знаем о смерти сэра Джифы Саванхи? Ну, давай, просыпайся!

Куруш недовольно нахохлился и неохотно открыл круглые глаза.

– Вы, люди, очень нетерпеливы, – сварливо заявила мудрая птица. – Я хочу пирожное!

– Сейчас, – пообещал Джуффин. – Тебе, Макс, тоже парочку, я полагаю?

– Парочку? Не меньше трех!

– Пирожные сейчас принесут, – сообщил Джуффин Курушу. – А пока рассказывай, умник. Меня, собственно, интересует только одно: имена тех участников карательной экспедиции, которые имеют отношение к древним Орденам. Давай, не тани.

– Сэр Пефута Йонго, младший Магистр Ордена Дырявой Чаши, – начал Куруш. Джуффин усмехнулся.

– О, бывший коллега нашего Лонли-Локли. Надо будет поболтать о нем с сэром Шурфом. Продолжай, мой хороший!

– Сэр Хонти Туфтон и сэр Абагуда Ченлс, младшие Магистры Ордена Часов Попятного Времени...

– О, а это бывшие юные питомцы нашего друга Мабы! Какая прелесть.

– Сэр Пихпа Шун, – невозмутимо продолжил Куруш, – младший Магистр Ордена Лающей Рыбы.

Джуффин недовольно поморщился, но промолчал.

– Сэр Бубули Джола Гьйох, младший Магистр Ордена Потаенной Травы, сэр Атва Курайса, младший Магистр Ордена Решеток и Зеркал, сэр Йофла Кумбайя, младший Магистр Ордена Спящей Бабочки, сэр Алтафа Нмал, младший Магистр Ордена Медной Иглы. Это все. Где пирожное?

– За дверью, милый.

Дверь и правда послушно открылась, заспанный курьер поставил на стол поднос с камрой и пирожными и поспешно отступил в темноту коридора.

– Ну и?.. – с набитым ртом спросил я минут через пять.

– Что – «ну»? – невинно переспросил шеф. И снова принялся за еду.

– Вам уже что-то стало понятно, или?..

– Что-то стало, что-то не стало... Поезжай спокойно на свой пикник, Макс. Если там у тебя возникнут какие-то вопросы – пожалуйста, для этого существует Безмолвная речь. Но сначала ты должен понять, есть ли у тебя хоть какие-нибудь вопросы. Может быть и спрашивать-то будет не о чем. Выяснится, что у капитана Шихолы просто разыгралось воображение, с ним это бывает.

– Ладно, – сказал я, – не хотите, чтобы я стал умным – не надо. Останусь дураком, вам же меня терпеть... Кстати, Куруш, радость моя, а что ты знаешь о некоем господине по имени Андэ Пу? Он – журналист, один из ведущих репортеров «Королевского голоса», если не соврал, конечно.

– Люди часто говорят неправду, – флегматично согласился Куруш. – Не думаю, что он является одним из ведущих репортеров, поскольку я ничего о нем не знаю. А у меня хранится краткая информация обо всех значительных персонах в Ехо. Тебе надо обратиться в Большой Архив, Макс. Я пустяками не занимаюсь.

– Какие вы все тут важные, с ума сойти можно, – вздохнул я. – А Большой Архив сладко спит до полудня, так что ничего мне там не светит. Уйду я от вас к своей подушечке, будете знать!

– Давно пора, – согласился Джуффин. – У тебя уже круги под глазами и щеки ввалились, хоть и жрешь ты как не в себя. Видеть тебя не могу, так что брысь!

– Щеки – последствия генеральной уборки. Вы не поверите, но вчера утром я это сделал. Вот этими руками! – я горделиво помахал перед носом Джуффина своими трудолюбивыми конечностями.

– Почему же не поверю? Вот если бы ты сказал, что вызвал уборщика, как делают все нормальные люди, тогда бы я засомневался. Хорошего сна, Макс. Заходи вечером попрощаться.

– Куда я от вас денусь.

Спалось мне сладко, и опять что-то снилось – какая-то восхитительная ерунда. Так что к моменту пробуждения мое хорошее настроение приближалось к критической отметке. Кажется, я был готов взорваться.

Спустившись вниз, я обнаружил у себя в гостиной все того же Андэ Пу. Он робко сидел на кончике стула, укутанный в старенькое теплое лоохи и жалобно сверлил меня своими прекрасными глазами. Элла всю мурлыкала у него на коленях, Армстронг задумчиво сидел в ногах. Кажется, мои зверюги не только влюбились в этого парня, но и решили храбро защищать его от моего возможного гнева, если понадобится. Я вздохнул.

– Ребята, я вам не очень мешаю? Или мне уже пора переезжать? – грозно спросил я у этой троицы.

Элла нежно мяукнула, Армстронг лениво подошел ко мне и снисходительно потерся о мою ногу. Дескать, не переживай, Макс, ты, конечно, зануда, но мы согласны тебя терпеть, если нас немедленно покормят.

– Я прошу прощения, сэр Макс. Я впиливаю, что приходиться без приглашения очень некрасиво, но мне было просто необходимо...

– Ладно уж, – я махнул рукой. – Сейчас я умоюсь и снова стану добрым. Вообще-то, ты здорово рисковал. По утрам я еще ужасней, чем думают люди. Твое счастье, что эта дрянная

девчонка без ума от тебя, – я кивнул на пушистую Эллу, которая, очевидно, считала Андэ своей новой подушкой и не мыслила с ним расстаться.

Умываясь, я старался вернуть себе хорошее настроение. Получалось скверно: первые часа полтора после пробуждения я – не самый компанейский человек во Вселенной. Меньше всего в такие минуты мне хочется принимать гостей. «Сейчас он скажет, что ему, в сущности, негде жить, а у меня столько пустых комнат, – мрачно думал я. – А еще он скажет, что хочет есть, а потом попытается одолжить мою зубную щетку... И никакая Мантия Смерти мне не поможет».

К тому моменту, как я перелез в пятый по счету бассейн, мое раздражение начало угасать. В шестом бассейне я был почти безопасен для окружающих, в седьмом подумал, что хорошая компания за утренней камрой мне не повредит. А в восьмой бассейн я не полез, поскольку чертовски устал от водных процедур. Я оделся и поднялся в гостиную.

Теперь на коленях у Андэ сидели оба котенка. Как он только выдерживал эту тяжесть, бедняга! Я окончательно растаял и послал зов хозяину «Жирного Индюка». Потребовал двойную порцию камры и печенья. А что мне еще оставалось?

– Ну? – спросил я. – Тебе было просто необходимо – что дальше? Что тебе было необходимо, я не... не «впиливаю», правильно?

– Правильно, – просиял Андэ. – Сэр Макс, я...

– Мы же договорились, что можно обходиться без всяких там «сэров». Кстати, имей в виду на будущее, церемонность – не способ поднять мне настроение.

– Ну, вы даете, – Изумился Андэ. – Даже аристократы так себя не ведут. Они не впиливают, как надо.

– А я не аристократ. Я круче, – высокомерно заявил я. – Лучше рассказывай, что там у тебя стряслось? Опять статью не берут? Кстати, никакой ты не ведущий репортер «Королевского голоса», я справлялся. Не переживай, я бы и сам на твоём месте прихвастнул, так и надо. Просто учти на будущее, что мне врать не обязательно. Остальным – пожалуйста!

Андэ звонко отхлебнул хороший глоток камры и вздохнул.

– Не мог же я заявить, что пришел с улицы, да еще и по собственной инициативе. Стали бы вы со мной говорить! Решили бы, что я какой-нибудь очередной крестьянин от бумаги. Но я действительно иногда пишу для «Королевского Голоса». И можете мне поверить, эти плебеи, тамошние постоянные сотрудники, надорвутся написать так, как я! Ясное дело, они такого обо мне наговорили сэру Рогро, что он не захотел заключать со мной долгосрочный контракт. В общем, конец обеда!.. И тут я узнаю, что в «Королевском голосе» давно собирались написать о ваших кошках, но никто не хотел соваться к вам домой. А я подумал, что не надорвусь. В конце концов, терять мне нечего. Я в свое время еще и не так зажигал, можете мне поверить! – Андэ мечтательно покачал головой, улыбаясь каким-то неведомым воспоминаниям.

– Ладно, – я с наслаждением потянулся до хруста в суставах и подлил себе камры. – С этим все ясно. Давай, выкладывай свою проблему. Я же, как-никак, деловой человек, мне на службу надо, людей убивать.

– Ну вы даете! – опять восхитился Андэ.

Я так и не понял – то ли он действительно оценил шутку, то ли ему понравилась гипотетическая причина моей занятости. Потом парень начал с деловитой рассеянностью переставлять мои чашки. Через несколько минут на столе красовалась довольно замысловатая композиция из посуды и остатков еды. Я терпеливо ждал.

– Я, собственно, как раз собирался рассказать вам, что я не... Словом, сейчас у меня появился шанс действительно стать ведущим репортером «Королевского голоса».

– Правда? – Кажется, я начал понимать. – Ты сказал им, что подружился со мной? Да не бойся ты, чудо! Говори, как есть, что сделано, то сделано.

– Знаете, я подумал, что это мой единственный шанс, – виновато буркнул Андэ. – Если бы вы знали, как жирно живут все эти проходимцы, которым удалось накарябать свои плебейские имена на постоянном контракте! Особенно светская хроника и криминальные репортеры. Большое жалование, да еще и гонорары. Им платят за каждую букву столько, сколько я получал за строчку. Конечно, сегодня утром я пошел к Рогро Жиию и сказал ему, что теперь могу встречаться с вами хоть каждый день.

– Как ты сказал? «Каждый день»? – с ужасом переспросил я.

– Ну, я так сказал, чтобы он впилил. Разумеется, каждый день не обязательно, – успокоил меня Андэ. – Но сэр Рогро не впилил. Он мне не верит. Опять вмешался эта скотина Йофла Дбаба, мой бывший однокашник. Когда-то в Высокой Школе он тихо сидел в углу и ждал, когда его пошлют в трактир за Джубатынской пьянью, а теперь парень старательно вылизывает тощую задницу сэра Рогро. Если бы не его сплетни, контракт был бы в моем кармане уже дюжину лет назад. А сегодня он нашептал сэру Рогро, что я все придумал. Что я вас и в глаза не видел, а о кошках разузнал от ваших соседей.

– Он не учел, что у меня нет никаких соседей.

Это была чистая правда: дома по соседству со мной пока пустовали. Улица Желтых камней – одна из самых новых в Ехо, недвижимость здесь недешевая и раскупается без особого энтузиазма.

Мне стало противно. Есть вещи, которые я люблю и есть вещи, которые я ненавижу, иногда они меняются местами, но ребята типа этого Дбабы всегда будили во мне жажду крови, поскольку в свое время изрядно испортили и мою собственную жизнь. Я внимательно посмотрел на Андэ и подумал, что на этот раз он, пожалуй, ничего не выдумывает. У таких ребят, как мой новый приятель, всегда полным-полно недоброжелателей, иначе и быть не может.

– В общем, сэр Рогро заявил, что ему нужны доказательства. Я сказал, что он может послать вам зов и спросить, но он не потянул. Думаю, что он вас тоже боится, полный караул! – печально закончил Андэ.

– Правильно делает, – невесело усмехнулся я. – Ладно, чего ты хочешь, душа моя? Чтобы я сам с ним поговорил?

– Вы впилили! – обрадовался Андэ. – Вы пошлете ему зов?

– Чтобы у бедняги случился разрыв селезенки? Отличная идея! Так и сделаю.

– Вы все впиливаете, Макс! Абсолютно все!

Честное слово, мне было чертовски приятно услышать этот комплимент.

Я допил свою камру, поставил чашку на стол и напрягся. Сэра Рогро Жиия я видел всего один раз, да и то мельком: в Последний День года он заходил Управление Полного Порядка, чтобы лично присутствовать на церемонии вручения Королевских наград. Столь поверхностное знакомство не слишком способствует установлению Безмолвного контакта. Но я здорово постарался, и у меня получилось.

«Хороший день, сэр Рогро. С вами говорит Макс, Малое Тайное Сыскное Войско Ехо, – сухо сообщил я. – Я действительно встречался с господином Андэ Пу. И считаю возможным время от времени делать это в дальнейшем. Надеюсь, моего свидетельства достаточно?»

«Разумеется, сэр Макс. Позвольте поблагодарить вас за внимание к постоянному сотруднику моего издания».

Сэр Рогро Жииль – та еще штучка, как я погляжу. Лаконичность, с которой мне дали понять, что судьба моего протеже уже решена самым благоприятным образом, свидетельство вала о незаурядном опыте работы с подачей информации.

«Отлично, сэр Рогро. Я очень сожалею, что был вынужден побеспокоить вас. Просто я ненавижу несправедливость».

«Я сам виноват, надо больше доверять людям», – философски заметил сэр Рогро.

«Да нет, лучше не надо. Будем считать данный случай приятным исключением из общего правила. Хорошего вечера, и еще раз прошу прощения за беспокойство».

«Ну что вы, сэр Макс. Это большая честь для меня. Хорошего вечера и вам!»

Кажется, мы расстались почти друзьями.

– Все! – решительно сказал я взволнованному Андэ. – Хорош жрать. Я человек занятой, и ты теперь тоже. Иди, подписывай свой контракт. И смотри, чтобы твое жалование было как минимум в два раза больше, чем у прочих. Я дорого стою, надеюсь... Да, и не вздумай публиковать свои шедевры без моего ведома. Какая-нибудь прелесть вроде давешнего «Наедине со смертью», и я тебя самолично прикончу. Ясно?

– Да ладно, – надменно отмахнулся Андэ. И тут же преисполнился энтузиазма. – А вы лихо зажигаете, Макс! Мы с вами еще всем дадим откусить!

Он аккуратно ссадил на пол зевающего Армстронга и совсем было задремавшую Эллу. Котята внимательно посмотрели на нас немигающими синими глазами, убедились, что их нового любимчика никто не обижает, и вперевалку направились к своим мискам.

Мне его еще и подвозить пришлось. От моего особняка в Новом Городе до редакции «Королевского голоса» часа два пешком. Я не отказал себе в удовольствии развить максимально возможную в условиях города скорость, так что Андэ сполна заплатил за сумбурное начало моего дня. Впрочем, парень держался молодцом. Даже не пискнул. Молча сидел на заднем сидении. Молился он, что ли? Хотя вряд ли, здешние жители совершенно не религиозны. Оно и понятно, зачем беднякам еще какой-то бог, при такой-то веселой жизни?

Наконец мне удалось распрощаться со своим новым приятелем. Он отправился в редакцию пожинать заслуженные лавры, а я поехал в Дом у Моста. Все мои дороги ведут в Дом у Моста, как ни крути.

– Хороший день, Макс! – Меламори привстала было с кресла мне навстречу, потом передумала и шмякнулась обратно. – Говорят, ты едешь за город с ребятами из полиции?

– Правильно говорят, – кивнул я. – А кто говорит-то?

– Да они сами и говорят. Все уши прожужжали. Думаешь, там действительно что-то интересное?

– Я ничего не думаю. Думать – не моя профессия, ты же меня знаешь, – усмехнулся я. – Поживем – увидим. Хочешь, поехали с нами. Пикник, во всяком случае, гарантирую. Полагаю, Джуффин тебя отпустит. По крайней мере, встанешь на чей-нибудь след, поможешь ребятам, раз уж мы взяли над ними шефство.

Меламори посмотрела на меня так печально и растерянно, что у меня защемило сердце. Время все лечит, разумеется, но так медленно. Черт, слишком медленно!

– Отпущу, отпущу, – вездесущий сэр Джуффин уже возник в Зале Общей работы. – Немного практики тебе определенно не помешает, леди. И не смотри так на Макса. Он дело предлагает. Если мы уж взялись им помогать, нужно работать красиво! А то будет наш грозный сэр Макс вместе с бравыми полицейскими год по кустам шастать, искать этих красавцев.

– Что вы меня уговариваете? Конечно, я поеду. С удовольствием!

Никогда бы не подумал, что человек может говорить столь скорбным голосом с таким счастливым лицом. Но у леди Меламори получилось блестяще.

– Иди отдыхай, Меламори, – посоветовал я. – Мы выезжаем за час до рассвета. Не лучшее время, чтобы выскакивать из постели и куда-то ехать, но не я создавал этот Мир. Могу угостить бальзамом Кахара всех участников экспедиции.

– Моим, конечно же! – вставил Джуффин. – Свою бутылку ты всегда оставляешь дома. Якобы по рассеянности.

– Есть такое дело, – Я постарался изобразить виноватое лицо.

– А Камши говорил, что вы собрались выезжать часа через два после полуночи, – заметила Меламори.

– Мало ли, что он говорил. Ему не пришло в голову, что я поведу амобилер. А это значит, что мы будем ехать как минимум в четыре раза быстрее. Сто двадцать – сто тридцать миль в час, домчимся – ты вздохнуть не успеешь.

– Ну да, а потом амобилер развалится на вот такие малюсенькие кусочки! – Джуффин сложил пальцы в щепоть, пытаясь наглядно показать всему Миру, насколько малы эти грешные кусочки. – Это мы уже видели. Как наш великолепный гонщик спешил домой из Кеттари.

– Ну что вы, Джуффин. Тогда я выдал все триста, я полагаю, – мечтательно улыбнулся я. – Спешил доставить домой сэра Шурфа, пока он опять не удрал в какой-нибудь вертеп... Ладненько, я пошел в Большой Архив. Хочу понять, кого я пригред на груди.

– Тот парень, о котором ты спрашивал у Куруша? – заинтересовался Джуффин. – Откуда он взялся на твою голову?

– Вот и я думаю – откуда? Схожу к Луукфи, узнаю. Такой смешной дядя этот господин Андэ Пу, с ума сойти можно.

– Ну, раз смешной, тогда, конечно, сходи, все разузнай, – кивнул шеф. – Потом расскажешь.

– Я вам его еще и покажу при случае. Получите море удовольствия. Увидимся ночью, Меламори. Я за тобой заеду.

– Хорошо. Заезжай, только пораньше. Я ведь и проспать могу. И не забудь свой бальзам Кахара, в такую рань действительно не помешает.

– Свой-то я уже благополучно забыл дома, но в столе нашего шефа кое-что найдется, – усмехнулся я.

Обернулся к Джуффину, стукнул указательным пальцем правой руки по кончику собственного носа – раз и еще раз. Знаменитый кеттарийский жест, самые сливки вековой мудрости практичных обитателей потустороннего пряничного городка Кеттари: два хороших человека всегда могут договориться. Джуффин расплылся в улыбке и дважды стукнул по собственному носу. Меламори с недоумением наблюдала за этим масонским ритуалом. Кажется, ей очень хотелось отвести нас к доктору, но она держала себя в руках.

На том мы и расстались. Я поспешил в Большой Архив, пока солнышко не отползло за горизонт. Не знаю, чем уж там занимаются наши буривухи после заката, но только не служебными делами.

– Сэр Макс, какая неожиданность! Давненько не заглядывали.

Луукфи Пэнц радостно спешил мне навстречу, опрокидывая стулья. Вообще-то виделись мы не далее как позавчера, но возможно, наш Луукфи воспринимает время не как все прочие люди?

– Хороший вечер, Луукфи, хороший вечер, умники, – Я вежливо поклонился буривушкам. – У меня к вам исключительно корыстный интерес, как всегда, такой уж я деловой человек, самому противно. Луукфи, будьте так добры, разузнайте у этих маленьких мудрецов, что им известно о некоем господине Андэ Пу? В свое время он подвизался при Дворе, а потом вылетел оттуда со страшным скандалом, если не врет. Я только что посадил это приключение на шею сэра Рогро Жиилия, и теперь мне интересно, что я натворил? И не станет ли сэр Рогро разыскивать меня по всему Ехо, чтобы побить мне лицо?

– Ну что вы, сэр Макс. Кто же станет с вами драться? К тому же, сэр Рогро уже давно ни с кем не дерется и вообще остепенился, – совершенно серьезно возразил Луукфи.

Он подошел к одному из буривухов.

– Шпуш, расскажи сэру Максу о господине Андэ Пу. Ты же, если я не ошибаюсь, хранишь информацию обо всех бывших придворных.

– Ты никогда не ошибаешься, – кивнула птица. – Досье на господина Андэ Пу. Родился в Ехо, в 222 день 3162 года Эпохи Орденов.

Я быстренько прикинул в уме: Эпоха Орденов закончилась в 3188 году, а сейчас у нас 116 год Эпохи Кодекса. То есть, парню чуть больше ста сорока. Он на двадцать шесть лет старше Мелифаро, родившегося в первый день Эпохи Кодекса. При этом я, вопреки всем арифметическим подсчетам, привык думать, что Мелифаро немного младше меня. Собственно, если принять во внимание, что уроженцы Мира расстаются с юношескими прыщами лет в девяносто, Мелифаро и был в некотором смысле младше меня, как ни дико это звучит. Так что Андэ следовало считать моим «ровесником» – хотя, конечно, от всех этих запредельных расчетов вполне можно рехнуться.

Итак, ровесник и, кажется, такой же неудачник, каким я сам был в свои двадцать девять лет, прежде, чем попал в Ехо. Надо же! Поди тут не умилился. Буривах, между тем, продолжал.

– Его дед Зохма Пу и отец Чорко Пу прибыли в Ехо в 2990 году Эпохи Орденов откуда-то с островов Укумбийского моря. Не представляется возможным навести справки об их прошлом, однако поскольку все взрослые укумбийцы в той или иной степени являются пиратами, логично предположить, что оба старших Пу...

– Морганы какие-то, – прыснул я.

– Что такое «Морганы»? – заинтересовался Луукфи.

Я вздохнул.

– Да ничего особенного. Были такие разбойники у нас, в Пустых Землях, тоже целая семейка. Извини, Шпуш. Продолжай, пожалуйста.

– Ничего страшного, – снисходительно сказал буривах, – вы, люди, всегда перебиваете. Сначала господа Пу купили двадцать второй дом на улице Острых крыш и жили на свои сбережения. В 3114 году Чорко Пу стал старшим поваром при резиденции Ордена Зеленых Лун.

– Это тот, где Магистром был Менер Гюсот? – припомнил я. – Ну, этот любитель разводить фэтанов и чуть ли не главный враг Ордена Семилистника? Он еще потом покончил с собой, а резиденцию их Ордена сожгли, правильно?.. Я же жил напротив дома Гюсота на улице Старых монеток. И получил море удовольствия от такого соседства.

– Совершенно верно, – подтвердил буривах. – Рассказывать дальше, или вы уже узнали все, что хотели?

– Ох, конечно нет! Рассказывай, милый.

– Великий Магистр Менер Гюсот весьма почитал укумбийскую кухню, поэтому общественное положение Чорко Пу стало чрезвычайно высоким. В 3117 году Зохма Пу, стал помощником своего сына, поскольку число членов Ордена возросло и Чорко понадобились работники. В 3148 году Чорко Пу женился на госпоже Хезе Рума, уроженке Ехо. Ее семья...

– Магистры с ней, с ее семьей. Давай перейдем к самому Андэ.

– Господин Андэ Пу родился в 222 день 3162 года, как я уже говорил ранее. С момента рождения находился в доме родителей госпожи Хезы, поскольку присутствие детей на территории резиденции любого Ордена недопустимо. В 233 день 3183 года резиденция Ордена Зеленых Лун была сожжена объединенными силами Короля и Ордена Семилистника. Зохма и Чорко Пу и госпожа Хеза Рума погибли в огне. Андэ Пу остался жить в доме родителей своей матери. Во втором году Эпохи Кодекса вышел знаменитый Королевский Указ его величества Гурига VII о специальных Королевских льготах для родственников погибших в Смутные Времена. Благодаря этому указу Андэ Пу получил возможность в том же году поступить в Королевскую Высокую Школу. Считался одним из лучших студентов и закончил ее с отличием в 62 году.

Я присвистнул. Ничего себе! Ребята учились в этой своей школе шестьдесят лет, рехнуться можно.

Буривах продолжал.

– Андэ Пу блестяще выступил на последнем выпускном экзамене, так что был особо отмечен представителем Двора. В конце того же года он получил приглашение занять место Мастера Тонких Высказываний при Королевском Дворе его величества Гурига VIII.

«Так, получается, здесь он не наврал», – удивленно подумал я.

– В 68 году господин Андэ Пу был обвинен в разглашении малых тайн Двора и освобожден от Королевской службы без права на восстановление, а также без права на пенсию. В этом деле также фигурировал господин Куом Манио, репортер светской хроники газеты «Суэта Ехо». Однако ему не было предъявлено никакого обвинения, поскольку он выполнял свои служебные обязанности, которые, собственно, и заключаются в сборе информации о любых событиях, могущих заинтересовать публику. С 68 года господин Андэ Пу проживает в двадцать втором доме на улице Острых крыш, который получил по наследству от отца. Постоянного заработка не имеет. До 88 года жил на средства, полученные по наследству. С тех пор, как его счет в Канцелярии Больших Денег был исчерпан, вынужден сдавать половину своего дома семейству Пела. Время от времени пишет для «Королевского голоса». Несколько раз был задержан Городской Полицией Ехо за недостойное поведение в общественных местах. В более серьезных преступлениях не был замешан и никогда ни в чем не подозревался. Это все. – Буриуох повернулся к Луукфи. – Будь так любезен, дай мне орехов.

– Спасибо, Шпуш. – Я поднялся со стула. – Могу пополнить твоё досье. Какой сегодня день?

– Сто тринадцатый, сэр Макс, – тут же ответил Луукфи.

– В сто тринадцатый день сто шестнадцатого года господин Андэ Пу зачислен на должность постоянного репортера в газету «Королевский голос» по личному приказу сэра Рогро Жиилия, её главного редактора. Информация свежайшая. К тому же, увы, моих рук дело... Еще раз спасибо, господа. Заходите на чашечку камры по дороге домой, Луукфи. Вас не приглашишь, вы ведь и не зайдёте!

– Спасибо, сэр Макс, – заулыбался Луукфи. – А вы бы все-таки выбрались как-нибудь к нам с Варишей. Её «Толстяк на повороте» действительно один из лучших трактиров в Ехо. Я никогда не стал бы преувеличивать достоинства заведения моей жены, если бы не был уверен в собственной правдивости.

– Ох, какое же свинство с моей стороны! – Я сокрушенно покачал головой. – Давно нужно было это сделать. Тем более, теперь мы почти соседи. Во всяком случае, я тоже живу в Новом Городе, так что выберусь непременно, как только вернусь из Магахонского леса.

– А вы собрались в отпуск? – одобрительно поинтересовался Луукфи.

– Да, почти в отпуск. На охоту. В компании леди Меламори и двух дюжин полицейских. Правда, здорово?

– У вас такая интересная жизнь, сэр Макс! – восхитился Луукфи.

На этой оптимистической ноте мы и распрощались.

Я пошел ужинать в обществе сэра Джуффина Халли и в течение часа развлекал своего шефа сагой о господине Андэ Пу. После ужина шеф отправился домой, так что в Дом у Моста я вернулся в одиночестве. В Зале Общей Работы я застал Лонли-Локли. Парень неторопливо вышагивал из угла в угол. Бесстрастное выражение на невозмутимой физиономии, руки в огромных защитных рукавицах скрещены на груди, белоснежное лоохи струится до земли. В общем, красота да и только. Я с удовольствием покачал головой.

– Где ты пропадал, Шурф? Уже полдюжины дней тебя не видел.

– Я-то не пропадал, – пожал плечами Лонли-Локли. – Сидел в своем кабинете, занимался делами. Это ты носился по всему Ехо, как укушенный, даже к генералу Боху в гости тебя занесло. А теперь собираешься в Магахонский лес?

– Сам знаешь, что собираюсь.

– Знаю. Чего я не знаю, так это что ты будешь делать, если окажется, что там действительно объявился мертвый Джифа? Плеваться? Но твой яд хорош только для живых. Как ты собираешься выкручиваться?

– Понятия не имею. Лично я с самого начала настаивал на твоей кандидатуре, но капитан Шихола вбил себе в голову, что со мной ему будет спокойнее. Могу вообразить его разочарование, в случае чего. А Джуффин тоже не стал возражать. Полагаю, исключительно из ехидства.

– Сэр Джуффин хочет, чтобы ты учился, и это, конечно, правильно. Но у меня с утра беспокойно на сердце, так что решил тебя дождаться. Пошли ко мне в кабинет, Макс. Покажу тебе кое-что. Может быть, освоишь, от тебя всего можно ждать.

– С удовольствием. Обожаю новые фокусы.

Шурф укоризненно покачал головой, но промолчал. И мы пошли к нему в кабинет.

Рабочий кабинет сэра Шурфа Лонли-Локли – место весьма примечательное. Огромный совершенно пустой зал, самое просторное помещение на нашей половине Управления Полного Порядка. В дальнем углу приютились крошечный письменный стол и удивительно неудобный жесткий стул.

– Садись, Макс. – Шурф гостеприимно указал на пол. – Садись, садись, ничего с твоим задом не случится.

– Надеюсь, – хмыкнул я, усаживаясь на корточки.

Лонли-Локли тем временем извлек из-под лоохи отличную знакомую мне дырявую чашку, а из ящика стола – крошечную керамическую бутылочку. Немного подумал, потом протянул мне чашку.

– Держи, Макс. В Кеттари ты смог из нее пить, значит, и сейчас сможешь.

Я послушно взял чашку. Шурф аккуратно налил в нее немного темной жидкости из бутылочки. Жидкость не пролилась из дырявого сосуда, я, как всегда, очень этому удивился – просто по привычке.

– Это древнее вино, Макс. Никакой особенной магии при его приготовлении не применялось, но полагаю, почтенный возраст и моя чашка приведут к хорошему результату. Хотя с тобой никогда заранее не знаешь... Ладно уж, пей, хуже не будет.

Я послушно выпил. Древнее вино показалось мне довольно заурядным и даже слишком терпким. Впрочем, гурман из меня всегда был никудышный.

– Сейчас я опять перестану ходить по земле, как в Кеттари? – спросил я.

– Надеюсь, что нет. Я дал тебе очень маленькую порцию. Впрочем, встань и проверь, что ты меня спрашиваешь?

Я встал и с легким разочарованием убедился, что мои ноги твердо стоят на полу. Никакой тебе победы над гравитацией.

Лонли-Локли тем временем аккуратно снял сначала защитные рукавицы, а потом свои знаменитые смертоносные перчатки. Подошел к столу, бережно спрятал свое сокровище в шкапулку. Вернулся ко мне.

– Видишь? – спросил он, поднимая левую руку. Пальцы были сложены особым образом, своего рода щепотью. – А теперь вот так!

Почти незаметным, но мощным движением он прищелкнул пальцами. Маленькая белоснежная шаровая молния вспыхнула у его кисти, я и заметить не успел, как она прокатилась по огромной комнате и рассыпалась фонтанчиком искр, ударившись о противоположную стену. Шурф обернулся ко мне.

– Повтори. Не думай, как это у меня получилось, просто попытайся щелкнуть пальцами таким же образом.

Видимо, глоток вина из дырявой чашки действительно сделал меня вундеркиндом, потому как этот замысловатый щелчок удался мне с первой же попытки. Крошечный сияющий

шарик, но не белый, как у Шурфа, а пронзительно зеленый, с треском пронесся по комнате, ударился о стену, на какое-то мгновение стал огромным и прозрачным, а потом исчез.

– Впервые в жизни такое вижу, – Шурф был близок к тому, чтобы по-настоящему удивиться. – У тебя отлично получается, но твой Смертный Шар какой-то не такой.

– Ты же знаешь, у меня все не как у людей, – вздохнул я. – Интересно, а он может убить? Как ты говоришь, эта штука называется? «Смертный Шар»?

– Ну да. Боюсь, тебе предстоит самостоятельно выяснить эффективность собственного удара, не позже, чем завтра... Ладно, рыжий Джифа никогда не был ни Великим Магистром, ни просто приличным колдуном, так что живой он или мертвый, а ты с ним справишься. Кстати, не забудь рассказать мне, как действует этот твой зеленый Шар, когда выяснишь. Весьма любопытное явление природы.

– Кто, я?

– Вообще-то я имел в виду зеленый цвет твоего Смертного Шара. Но ты, разумеется, еще более любопытное явление природы, надо отдать тебе должное.

– Какой ты стал ироничный, с ума сойти можно, – хмыкнул я.

– Сам виноват, нечего было избавлять меня от Кибы Аццаха. В следующий раз будешь сначала думать, а потом уже делать, – с неожиданной теплотой улыбнулся Шурф. И тут же помрачнел: – Все это хорошо, на мой вкус, даже слишком, но дурные предчувствия меня не покидают. Довольно странно, если учесть, что предстоящее тебе путешествие действительно не представляется мне слишком опасным. Береги голову от рогаток, ладно?

Ладно, – кивнул я. Признаться, слова Шурфа меня встревожили. – А вот у Джуффина, кажется, нет никаких дурных предчувствий.

– Да, если бы были, он бы не стал тебя отпускать, – согласился Лонли-Локли. – А может быть, дело вовсе не в этой грешной поездке?

– Все может быть, – вздохнул я. – Возможно, мне просто предстоит пережить страшное расстройство желудка, и твое чуткое сердце уже предчувствует эту катастрофу. Надо запастись туалетной бумагой, на всякий случай.

– Это тоже не помешает, – совершенно серьезно кивнул Шурф. – Запасись непременно. Иногда просто невозможно понять, шутит он, или как?!

Добравшись, наконец, до своего кабинета, я удобно устроился в кресле, вытянул ноги, аккуратно уложил их на сверкающую чистотой столешницу. Думать о предчувствиях Шурфа и других малоприятных вещах не хотелось. Зато хотелось камры. Я не видел причин себе в этом отказывать.

Когда я приступил ко второй чашке, в дверях появилась рожа курьера, как всегда, перепуганная.

– Сэр Макс, вас спрашивает какой-то странный человек. Он стоит у входа и отказывается заходить. Что делать?

– Толстый, укутанный в зимнее лоохи?

– Да, сэр.

Наверное, бедняга курьер счел меня ясновидящим.

– Скажи ему, что я у себя в кабинете. Не хочет заходить – не надо. Пусть себе топчется у входа. Раньше, чем после полуночи, я с места не встану. Если передумает, проводи его сюда. И да помогут мне Темные Магистры! – Последнюю фразу я адресовал потолку.

Потомок укумбийских пиратов появился на пороге моего кабинета ровно через минуту.

– Я пришел, чтобы еще раз поблагодарить вас, Макс. Все прошло, словно жиром смазали! – заявил он, без приглашения устраиваясь в кресле напротив. – Я подумал, все равно вы сидите, скучаете, а я не надорвусь... Вот! – Он извлек из-под лоохи какую-то пыльную бутылку. – Это вам не какое-нибудь плебейское пойло, это еще из дедовских запасов.

– Каких времен запасы? – поинтересовался я. – Это добро из трюмов взятых на abordаж кораблей или из подвалов Ордена Зеленых Лун? В любом случае, спасибо.

– А откуда вы знаете?

– Ну я же какой никакой, а Тайный Сыщик, ты не забыл? Кстати, почему ты не хотел заходить, сэр Морган Младший?

– Там полно грызов! – помрачнел Андэ. – А как это вы меня назвали?

– Морган Младший, – любезно повторил я. – Эта шутка из тех, которые никому кроме меня не кажутся смешными, у меня таких много, привыкай. И кстати, тебе надо завязывать со своими юношескими комплексами насчет полицейских. Мало ли что когда было! Все меняется. Как, интересно, ты собираешься заниматься криминальной хроникой, если в Управление Полного Порядка заглянуть боишься?

Андэ печально молчал. Я тем временем вытер пыль с древней бутылки, подвинул к нему кружку с камрой. И тут меня осенило.

– Тебе дали какое-нибудь поручение? Или ты свободен, как птица?

– Я должен отдавать им статью о вас или о Тайном Сыске вообще не реже, чем раз в дюжину дней. Ерунда! Я и каждый день не надорвался бы.

– Отлично! Значит так, Андэ. Сегодня ночью я еду в Магахонский лес. В компании одной милой леди и кучи этих... – как ты их смешно называешь? – «грызов». Поедешь с нами. Во-первых, мне будет весело, во-вторых, подружишься с ребятами, и в-третьих, получишь массу впечатлений. Потом напишешь целое море статей о нашей совместной победе над магахонской бандой – если в тебя никто не попадет из бабума, конечно, но жизнь человеческая вообще непредсказуема.

– А вы не шутите? – настороженно спросил Андэ. – Грызы не согласятся, чтобы я с вами ехал.

– А кто их спрашивать будет? – усмехнулся я. – Ты чего, парень? Как ты вообще представляешь себе мои с ними взаимоотношения?

– А вы ими командуете, да? – До журналиста наконец начало доходить. Видимо, после нескольких задержаний «за недостойное поведение в общественных местах», которые, безусловно, произвели на беднягу неизгладимое впечатление, Андэ решил, что бубутины подчиненные – и есть самая грозная сила в Соединенном Королевстве. Мне выпала завидная честь лишить его этой мрачной иллюзии.

– Командую, командую. Так что не бойся. Впрочем, особо выпендриваться тоже не советую. Главное – это не доставать меня самого, а я ненавижу склоки. Так что вы у меня подружитесь, как миленькие... В общем, решай сам. Хочешь – поехали, не хочешь – не надо, мое дело предложить.

– Да ладно! – поджал губы Андэ. – Думаете, не потяну?

– Если бы я думал, что ты не потянешь, я бы тебя и не приглашал. Ладно, иди домой. Собирайся, отсыпайся. Приходи сюда часов через пять после полуночи. А твою бутылочку откроем, когда вернемся. Завтра тяжелый день, а мне еще и амобилер вести.

– Ну по стаканчику-то не надорвемся, – возразил Андэ.

– Надорвемся, можешь мне поверить. Меня должны окружать трезвые и бодрые люди, мне это нравится. И вообще, все должно быть, как я хочу, потому что – вот так! Не переживай, Андэ, мы с тобой еще будем «зажигать», как ты выражаешься, просто чуть-чуть попозже.

– Я впиливаю, – конфиденциально сообщил Андэ. – А вы, наверное, лихо погулять можете, Макс!

– Я? Не думаю. Честно говоря, давно не пробовал. Хотя когда-то... Ладно, поживем – увидим.

Потомок поваров и пиратов благополучно убрался из моего кабинета. Удивительное дело, он даже не попросил меня проводить его к выходу через переполненный пресловутыми

«грызами» коридор Управления. Наверное, постепенно входил в роль приятеля «страшного сэра Макса».

Я подумал, что моя идея взять с собой это чудо – очень даже ничего. Он всем устроит веселую жизнь. И мне самому – в первую очередь.

Что меня сейчас действительно радовало, так это мысль о том, что с такой обузой на шее у меня просто не останется ни сил, ни времени скорбно сверлить тоскливым взором леди Меламори. Андэ Пу был мне позарез необходим в этой поездке, как леденец за щекой необходим человеку, пытающемуся бросить курить. Хотелось бы, конечно, чтобы от парня было хоть немного больше пользы, чем от дурацкого леденца.

Около четырех часов пополуночи, вооружившись бутылкой с бальзамом Кахара из джуффинова стола, я постучал в дверь дома Меламори. Она открыла мне сразу же, словно с вечера стояла на пороге.

– Уже едем? – Меламори успела одеться и даже причесаться. У нее было такое усталое лицо – дальше некуда.

– Ну как тебе сказать. Вообще-то я предполагал, что мне придется силой вытаскивать тебя из постели. Так что в нашем распоряжении еще час. Можем вернуться в Дом у Моста, там и перекусим. Понимаю, что тебя тошнит при слове «завтрак», но сейчас это пройдет. – Я вручил Меламори бутылку.

– Спасибо, это здорово. У меня дома бальзама Кахара почему-то не оказалось. Глупо, правда?.. А я ведь так и не ложилась, если честно.

Я виновато пожал плечами. Меламори сделала хороший глоток тонизирующего напитка и заметно повеселела.

– Действительно, поехали в Управление, – бодро сказала она. – Завтрак – не самая ужасная вещь в Мире, если задуматься.

В амобилере мы молчали. Правда, поездка заняла не больше трех минут: я летел, как сумасшедший, благо ночью дороги пусты, как напрасные хлопоты.

Зов в «Обжору» я послал еще с порога дома Меламори, так что завтрак уже красовался на столе в Зале Общей Работы (в наш с Джуффином кабинет курьер не рискнул соваться). Меламори оживленно занялась содержимым своей тарелки.

– Я припас хорошее развлечение для всех участников карательной экспедиции, – сообщил я. – Оно скоро заявится, я надеюсь.

Я вкратце пересказал Меламори историю отпрыска местных корсаров. Это был воистину сокрушительный успех в области разговорного жанра, моя прекрасная леди хохотала, как в старые добрые времена.

– Боюсь, что я оказал не лучшую услугу бедному сэру Рогро. Ясное дело, свинство, но мне было так приятно стать добрым дяденькой и устроить на теплое местечко обиженного судьбой человека, – Этим покаянием я торжественно завершил свое предрассветное шоу.

– Кстати, а ты знаешь, что за парень этот Рогро? – спросила Меламори. – Когда-то он «лихо зажигал», по выражению твоего нового приятеля. Ты знаешь, что он был послушником в Ордене Семилистника? И героем Смутных Времен. Этот парень лез в любую заварушку, лишь бы подраться на дармовщину, так что сдуру совершил немало бессмертных подвигов. А потом, почти сразу после принятия Кодекса, угодил на десять лет в Холоми за применение недозволенной магии чуть ли не шестидесятой ступени в уличной драке. Из Ордена его сразу же выперли, разумеется, хотя все наши в голос выли: Рогро пользовался всеобщей любовью. Но тогда с этим было очень строго, даже военные заслуги ему не помогли... Да, а уже в Холоми Рогро придумал газету, написал письмо старому Королю, и тот пришел в восторг. Так что сэр

Рогро вышел из Холоми солидным человеком и главным редактором им же изобретенного «Королевского голоса». До этого в Ехо никогда не было никаких газет. Странно, правда?

– Правда, – кивнул я. – Мир без газет... Представить себе не могу. Без чего угодно, только не без газет! Так это сэр Рогро их придумал? Ничего себе! Настоящий гений.

– Ну да, он такой, – кивнула Меламори. – Сейчас уже не верится, но поначалу газеты раздавали бесплатно, потому что никто из горожан не понимал, зачем они нужны. Так что за все платил Король. Но потом люди так привыкли читать газеты, что не смогли отказаться от привычки, даже когда сэр Рогро начал требовать за свой товар деньги. А дюжину лет спустя появилась «Суета Ехо». Вообще-то, официально считается, что ее издают другие люди, но за всем этим стоит тот же Рогро, можешь мне поверить. Отец с ним дружит, так что я в курсе этих дел. С «Суемой» получилось еще лучше – они пишут всякие глупости, а люди это любят, сам знаешь.

– Знаю. Спасибо за информацию, Меламори. Джуффин давно мне советовал заглянуть на досуге в досье сэра Рогро, говорил, что я получу море удовольствия. Что ж, он был прав, как всегда. Замечательный дядька.

– Да, еще бы.

Меламори внимательно посмотрела на меня и осторожно спросила:

– Макс, а почему ты вдруг решил, что я должна с вами ехать?

Я пожал плечами.

– Ну, во-первых, я регулярно делаю всякие глупости, объяснить которые не в силах никто. Во-вторых, твоя помощь действительно может пригодиться. Не испытываю ни малейшего желания шастать по кустам, как изволил выразиться Джуффин. Если уж мы едем охотиться на этих ребят, для начала будет неплохо быстро их найти, а Магахонский лес велик, если верить карте. Ну а в-третьих...

Я смутился и полез в карман за сигаретами.

– Что – «в-третьих»?

– Знаешь, если уж судьба и смерть, и все Темные Магистры стоят на страже нашей с тобой нравственности... В общем, я подумал: ладно, нельзя, так нельзя. Но может быть, в обнимку ловить магахонских разбойников – не такая уж плохая альтернатива? Я имею в виду, что в Море существует немало способов получить удовольствие от каких-то совместных занятий, и нам стоит все перепробовать, как ты думаешь?

– Я думаю, что ты – самый замечательный парень во Вселенной, – рассмеялась Меламори. – Особенно когда открываешь рот. Впрочем, это твое нормальное состояние. Ты ведь наверняка и во сне разговариваешь.

– Во сне я грязно ругаюсь. Спроси у Лонли-Локли, он тебе перескажет один из моих монологов. Благо записал на память.

– Он уже рассказывал, – Меламори окончательно развеселилась.

– Извините, Макс, я вам не помешаю? – тактично осведомился Андэ.

Он застыл на пороге, оценивающе разглядывая Меламори и одаривая меня многочисленными понимающими улыбками. – Я могу подождать там, ничего страшного.

– Не надо нигде ничего ждать, Андэ, – Я сделал символический глоток бальзама Кахара и поднялся с места. – Меламори, это он и есть!

– Я поняла, – улыбнулась Меламори.

– Андэ, это леди Меламори Блимм, Мастер Преследования затаившихся и бегущих. Если тебе и следует кого-то бояться в этом здании, так это не безобидных господ полицейских, а ее. Ну и меня, конечно, совсем чуть-чуть, чтобы мне не было обидно. Пошли, ребята. Думаю, Камши с Шихолой уже часа два кружат по своему кабинету. Нервничают, бедняги. После того, как я сообщил Шихоле, в котором часу мы выезжаем, он чуть в обморок не грохнулся. Не верят, глупые, в мой талант гонщика.

– Они верят, Макс, – успокоила меня Меламори. – А волнуются на всякий случай. Должен же хоть кто-то волноваться перед началом такой грандиозной операции.

– Резонно. Ладно, пошли, все равно пора.

Лейтенант Камши уже сидел в служебном амобилере, его коллега описывал причудливые эллипсы вокруг этого чуда техники и нервно пытался трубкой. Они действительно были как на иголках.

Я сразу же уселся за рычаг, к их неописуемому облегчению.

– Это господин Андэ Пу, ребята, – я кивнул на своего протезе. – Мой личный летописец. В последнее время я стал жутко тщеславным, а наши знахари это не лечат. В общем, прошу любить и не обижать, он вашего брата и без того терпеть не может. Надеюсь, это быстро пройдет. Андэ, запомни, а еще лучше запиши имена своих новых друзей: сэр Камши и сэр Шихола. Они не кусаются, что бы ты сам ни думал по этому поводу. Меламори, садись рядом со мной, поскольку сзади будет тесновато. Наш сэр Андэ – не самый хрупкий мальчик в столице.

Никто и рта не успел открыть, а я уже рванул с места. Шихола восторженно охнул.

– Да, пожалуй, мы действительно приедем вовремя, – сдержанно сказал лейтенант Камши.

– Нет, – возразил я, – мы приедем раньше, чем нужно. Ровно на полчаса. В городе я всегда езжу медленно и осторожно. Вот за городскими воротами вы узнаете, что такое скорость.

Дорвавшись до рычага амобилера, я становлюсь совершенно невыносимым монстром. Стоило нам оказаться за городом, я дал себе волю. Несся так, словно удирал от смерти. Ребята на заднем сидении прижались друг к другу, как осиротевшие детишки на благотворительном вечере. Все к лучшему – считается, что совместно перенесенные страдания способствуют взаимной симпатии, а из товарищей по несчастью со временем получаются просто товарищи – не самого худшего качества.

– Ну, он дает! – прошептал за моей спиной Андэ. – Полный конец обеда!

– Точно, – сдавленным голосом сказал Камши.

– Наши гонщики могут уходить на пенсию. Все до единого, – вздохнул Шихола.

Я надулся от гордости и прибавил еще чуть-чуть.

Меламори обеими руками держалась за сидение. Я покосился на нее: как там, жива еще? И обалдел: такого счастливого выражения я на этом прекрасном лице давненько не видел. Ее глаза горели, на губах блуждала мечтательная улыбка. Кажется, от восторга она и дышать перестала.

– Я тоже хочу так ездить, – шепнула она. – Научишь?

– А тут и учить нечему. Амобилер едет с той скоростью, о которой мечтает возница, так ведь? Когда сядешь за рычаг, просто вспомни эту поездку. Ты еще меня перегонишь, не сомневаюсь.

– Перегоню! – уверенно заявила Меламори. – Не сразу, конечно. Но перегоню. Через дюжину лет, или даже раньше.

– То есть не позже, чем через двенадцать лет? Ладно. На что будем спорить? – усмехнулся я.

– Пока не знаю. На деньги неинтересно, у нас с тобой их все равно много, хвала сэру Донди Мелихаису и его казначейству! Давай так: кто выиграет, тот и решит.

– Давай. Но учти, я могу ехать еще быстрее.

– Ну так давай! – обрадовалась Меламори.

– Ребят жалко. Потом как-нибудь.

– Ладно, договорились. Только обязательно!

Она умолкла и снова восторженно уставилась в темноту. Я был рад, что сумел доставить ей удовольствие. Вот уж не чаял.

– Мы приближаемся, ребятки, – сообщил я минут через сорок. – Теперь командуйте, я же понятия не имею, где это ваше место встречи.

У лейтенанта Камши хватило хладнокровия быстренько сориентироваться, так что вскоре мы были на месте. Как я и обещал, на добрых полчаса раньше, чем требовалось. Сожаления по этому поводу испытывала только Меламори. Прочие жертвы моей маниакальной езды выкатились из амобилера и обессиленно опустили на траву. Я вздохнул и полез за бутылкой с бальзамом.

– Держите, – я протянул им сосуд с волшебной жидкостью, которая, по моему глубокому убеждению, помогает абсолютно от всего на свете. – Неужели все так ужасно? Я-то хотел устроить вам приятную поездку.

– И у тебя получилось, – заверила меня Меламори.

Леди была в полном порядке. Остальные участники забега смотрели на нее, как на сумасшедшую.

– Это был полный караул! – вяло сообщил Андэ. – Все могут пойти и откусить. И я тоже.

Он улегся на траву и задумчиво уставился в небо. Даже глоток бальзама Кахара не смог вернуть бедняге его обычную оживленность. Полицейские молча лежали рядом. Меламори тем временем бодро разувалась. Ей не терпелось приступить к поискам.

«В этом и заключается разница между Тайными Сыщиками и остальными людьми, – подумал я, глядя на счастливую Меламори. – Говорил же мне как-то Шурф, что абсолютно нормальный человек попросту не подходит для нашей работы. Думаю, он был прав. Стоит посмотреть на этих нормальных ребят и на нашу безумную леди».

– Я пойду, посмотрю, что тут можно обнаружить, – нетерпеливо сказала Меламори. – Я буду очень осторожна и не сунусь дальше этой полянки, честное слово.

– Если не дальше этой полянки – на здоровье, – великодушно согласился я. – Только не вздумай встать на чей-нибудь след и рвануть в глухомань, ладно?

– Ну ты даешь, Макс. Я же не маленькая! – сурово отрезала Меламори.

Я недоверчиво хмыкнул. Леди оставалась образцом осторожности лишь до тех пор, пока дело не доходило до ее любимой работы.

– По этой полянке давным-давно никто не ходил, – сообщила Меламори через несколько минут. – Макс, я думаю, имеет смысл...

– Прогуляться чуть-чуть подальше, да? На здоровье, но только в хорошей компании. – Я обернулся к полумертвым после поездки полицейским. – Ребята, вы живы еще? Тут леди хочет погулять по темному лесу.

Галантный Камши начал потихоньку отрывать свой зад от сырой травы.

– Макс, я прекрасно справлюсь, – упрямо заявила Меламори.

– Разумеется, ты справишься. Если кто-то и не справится, так это я. Со своими нервами. Буду сидеть здесь и представлять тебя в лапах ужасных разбойников. Так что я о себе забочусь.

– Ну, если о себе... Ладно уж, пошли, сэр Камши, – вздохнула Меламори. – Чем дольше я работаю в этой странной организации, тем больше у меня начальников. Вам не кажется, что это нелогично?

– Я вас прекрасно понимаю, леди Меламори, – поддакнул этот истинный джентльмен. Впрочем, кому как не служащему Городской Полиции знать, что такое проблемы с начальством.

Парочка благополучно скрылась в зарослях. Я недоуменно пожал плечами. Мог бы и сам с ней пойти. И какого черта?..

За моей спиной зашуршали листья. Я молниеносно развернулся, приготовившись дорого продать свою жизнь.

– Все в порядке, сэр Макс, это ребята начинают собираться, – успокоил меня Шихола.

– И это правильно, – авторитетно заявил я. – Уже светает. Как ты там, внук капитана Флинта? Оживаешь?

– Полный конец обеда, Макс, – вяло отозвался Андэ. На сей раз он даже не обратил внимания на очередное прозвище. – Меня укачало – это караул! Мне бы еще глоточек вашего бальзама.

– Запросто, – улыбнулся я, протягивая ему бутылку. – Вы тоже глотните, Шихола. Вид у вас не ахти. Выше нос, дружище, мы же, вроде, собирались веселиться?

– Собирались, – вздохнул Шихола. – Спасибо за бальзам, сэр Макс. Дорогая штука. Полдюжины корон за бутылку, штука ли!..

– Ага. И поэтому я таскаю его из стола своего шефа, – доверительно сообщил я.

Наша маленькая компания постепенно разрасталась. Полицейские, все как на подбор здоровущие симпатичные парни, бесшумно возникали откуда-то из туманных сумерек. Их зрачки слегка фосфоресцировали – глаза коренных угуландцев, прекрасно видящие в темноте. Неприятные зеленоватые лоохи были мокрыми от росы, в волосах запутались крошечные клочки тумана и нежная зелень весеннего леса. «Это же не бубутины подчиненные, а какие-то сказочные эльфы!» – восхищенно подумал я.

Именно сейчас до меня окончательно дошло, что я – совсем чужой в этом Мире. И это было прекрасно – так, что дух захватывало.

Налюбовавшись своими коллегами, я с любопытством уставился на их оружие. Забавно, но до сих пор у меня так и не было случая детально ознакомиться с самым распространенным огнестрельным оружием своей новой родины. Рогатки бабум, которыми пользуются все полицейские, и не без ложного высокомерия пренебрегаем мы, Тайные Сыщики, заслуживают самого пристального интереса. Бабум – это действительно просто довольно большие металлические рогатки, стреляющие мелкими взрывными шариками. Эти несолидные, но грозные снарядики хранят в специальном кожаном мешочке, наполненном вязким несъедобным жиром. Такая осторожность просто необходима, поскольку шарики вполне могут взорваться даже от трения, я уже не говорю об ударах. У каждого стрелка имеется специальная перчатка, чтобы доставать заряды из сумки.

Несмотря на легкомысленность конструкции, рогатка бабум – довольно грозное оружие, в чем я не раз убеждался. Раны от взрывающихся шариков весьма опасны, заживают они долго, да и то лишь благодаря заклинаниям местных знахарей. Ну, а выстрел в голову – это верная смерть. А мало-мальски опытному стрелку ничего не стоит попасть в цель: меткость у этих ребят просто фантастическая! Кроме того, все три конца рогатки заострены, так что если у вас вышли снаряды, с такой штукой наперевес можно смело идти в рукопашную. Замечу, что у настоящих мастеров это получается удивительно красиво.

«Макс, здесь очень плохой след».

Панический зов Меламори настиг меня так неожиданно, что я вздрогнул.

«Я вполне могу на него встать, – сказала она, – но мне от этого так паршиво!»

«Ни в коем случае не вставай!»

Никогда не подозревал, что пользуясь Безмолвной речью можно так орать. Но оказалось, что можно.

«С удовольствием, – честно сказала Меламори. – А что делать-то? Возвращаться к вам?»

«Лучше подождите меня. Я сейчас».

И я ринулся в густые заросли, на ходу посылая зов Шихоле: «Оставайтесь здесь, мы скоро вернемся, если будет надо, позовем».

Я несея напролом, как слепой. Как мне удалось не напороться на какой-нибудь сучок, или не грохнуться в канаву, до сих пор остается полной загадкой. Думаю, забег продолжался не дольше минуты. С такой скоростью я еще никогда не носился, и вряд ли мне когда-нибудь удастся побить собственный рекорд.

В финале я сбил с ног беднягу Камши и с трудом затормозил возле присевшей на корточки Меламори. Наша грозная леди дрожала всем телом, но падение несчастного лейтенанта, возвестившее о моем появлении, заставило ее слабо улыбнуться.

– Ты и это умеешь, Макс? Почему ты никогда не говорил?

– Что я умею? Ронять на землю больших и красивых мужчин? Камши, простите меня, кретина, если можете. Я так спешил, что немного перестарался. Вы в порядке?

Камши аккуратно отряхивал щегольское лоохи.

– Да, разумеется. Пустяки, сэр Макс, не переживайте. Счастье, что вы шли пешком, а не ехали на амобилере.

Я с облегчением вздохнул и повернулся к Меламори.

– Что за след? Что с тобой? Неужели так паршиво?

– Да, довольно паршиво. Да ты сам попробуй.

– Как это, интересно, я могу попробовать? Кто у нас Мастер Преследования?

– Ты что, опять не ведаешь, что творишь? – устало спросила Меламори. – Что ты, по твоему, только что сделал?

– Я?! Испугался за тебя и понесся к вам через бурелом, как сумасшедший лось. И как только жив остался?

– Сэр Камши, я думаю, что Шихола и ребята не должны оставаться одни, – Меламори выразительно посмотрела на лейтенанта. – Мы тоже сейчас вернемся, только разберемся с этим грешным следом.

– Разумеется, – невозмутимо кивнул Камши.

Через несколько секунд его силуэт растаял в серебристом сумеречном далеке. Я восхитился железным характером лейтенанта. Хотел бы я сам оставаться таким же спокойным, когда мне предлагают убираться к такой-то матери в самый интересный момент.

– А теперь объясни, как ты нас нашел? – Меламори испытующе уставилась на меня. – Сам-то хоть понял, что случилось?

– Ни хрена не понял, – озадаченно признался я. – Ну, нашел же как-то... Ты сказала про плохой след, я здорово перепугался и прибежал сюда. Интуиция, наверное.

– Ага, интуиция, как же. Ты не человек, а вечный сюрприз, вот что я тебе скажу. Еще не дошло? Ты встал на мой след, причем не разуваюсь, а это уже высший пилотаж. За что я тебе действительно признательна, так это за скорость. Еще немного, и... Никогда больше так не делай, ладно? Очень хочется верить, что это случилось со мной в первый и в последний раз. Омерзительное состояние.

– Интересно, как у меня вышло? – растерялся я. – Лонли-Локли говорил, что у меня есть определенные способности. Но я думал, что таким вещам все-таки надо учиться, а Джуффин меня учить не захотел. И Шурфу запретил – не знаю уж, почему.

– Не знаешь, почему? – ехидно переспросила Меламори. – Да когда ты становишься на след, сердце останавливается! Это вообще годится только для того, чтобы убивать. Чему тебе действительно надо учиться, так это НЕ становиться ни на чей след. Чем скорее ты возьмешь это под контроль, тем лучше. А теперь давай посмотрим на мою находку. Только осторожно, ладно?

– Какой я зловещий, самому тошно, – горько вздохнул я. – Извини, Меламори. Бежал сюда тебя спасать, а что вышло. Ужас какой-то! И как с этим бороться?

– Элементарно. Просто прежде, чем вдохновенно броситься кого-то искать, спрашивай у него, где он сейчас находится, как это делают нормальные люди. И все будет путем. – Меламори

наконец улыбнулась. – Чего ты расстроился? Такой дар лучше иметь, чем не иметь. Хотела бы я, чтобы у меня тоже так получалось!

Она встала и осторожно подошла к старому пню на краю тропинки. Нерешительно потоптала там и обернулась ко мне.

– Я больше не хочу становиться на этот грешный след. С меня на сегодня хватит. Попробуй сам, у тебя точно получится.

Я немного походил вокруг пня и растерянно посмотрел на Меламори.

– Ничего не чувствую, хоть убей.

Меламори задумалась, потом пожала плечами.

– Даже не знаю, что тебе сказать. Ты ведь должен очень захотеть его найти. И ни на секунду не сомневаться, что у тебя это получится... Да что я объясняю. Просто вспомни, как ты только что несея сюда, и все.

Я описал еще несколько кругов вокруг пня, пытаюсь вспомнить, что же я чувствовал, когда летел «спасать» Меламори. Да ничего не чувствовал, просто очень хотел до нее добраться, и чем скорее, тем лучше.

«Ага, – подумал я, – а теперь мне надо так же сильно захотеть добраться до неизвестного хозяина этого «нехорошего» следа. Ох, боюсь, мне не хватит искренности».

Тем не менее, я попытался. Принялся размышлять о том, что этот парень наверняка опасен – если уж Меламори так смутил его след. Решил, что мне просто необходимо найти мерзавца, который бродит по лесу, оставляя такие поганые следы, способные испортить настроение хорошим людям.

Все это смахивало на дрянной любительский спектакль в театре одного актера. Тогда я расслабился и перестал думать о разной ерунде. Просто ходил, прислушиваясь к ощущениям в ступнях. Описывал круги вокруг этого дурацкого пня, прогонял из головы ненужные мысли. И вдруг замер, как громом пораженный. Я не мог двинуться с места. Стоял столбом, медленно, но верно превращаясь в статую, вот уже и дыхание начало замедляться, а язык с трудом поворачивался во рту. Но я все-таки успел позвать на помощь.

– Ну-ка, быстро спихни меня отсюда!

Повторять просьбу, хвала Магистрам, не пришлось. Резкий удар ступни под коленки, и я оказался на земле. Умудрился удариться и локтями, и коленями, так что больно стало в четырех местах сразу.

– Спасибо, – простонал я, с удовольствием отмечая, что язык, а за ним и прочее тело постепенно начинают функционировать нормально. – Ну и здорова же ты драться, дорогуша!

– Надеюсь, что так, – гордо сказала Меламори. – Видишь, у тебя получилось, только ты влип еще хуже, чем я. Мне просто стало тошно и страшно, но это все. Видимо, наш дар – палка о двух концах. Чем сильнее ты сам, тем круче получаешь по башке, в случае чего. А что это такое, ты знаешь, Макс?

– Как – что? След мертвеца, – неожиданно для себя самого брякнул я. И тут же понял, что наверняка не ошибся. А что это еще могло быть?

– Точно? – испуганно спросила Меламори. – Но это же невозможно! Мертвые не оставляют следов.

Я пожал плечами.

– Боюсь, что твоя информация устарела, леди. Как видишь, иногда оставляют. Это след рыжего Джифы, я полагаю. Хорошенькое дело, дядя все-таки выкопался из своей могилки, соскучился по веселой лесной жизни – могу его понять. Хотел бы я только знать, где он вербовал новых Магахонских лисичек – по окрестным деревням или на соседнем кладбище? Жаль, что я не могу пойти по этому следу. Сам начинаю умирать, ты же видела.

– Да уж, напугал ты меня, – кивнула Меламори. – У тебя даже лицо посинело, пока ты там стоял.

– Какой я был красивый, правда? – кокетливо спросил я. – Ну и что мы с тобой будем делать?

– По крайней мере, тебе действительно не стоит повторять этот эксперимент. Все бы ничего, но синий цвет лица скверно сочетается с твоим костюмом. Жуткая безвкусица. Зови ребят, сэр Макс. Делать нечего, я сама пойду по этому грешному следу.

– Выдержишь такое удовольствие? – с сомнением спросил я.

Мне очень не хотелось затевать это дурацкое мероприятие, но что еще можно было сделать?

– А куда я денусь, – пожала плечами Меламори. – Ну, погрущу немного, не впервой. Будем идти очень быстро, ладно?

– Еще бы! Мы будем нестись, сломя голову, – пообещал я.

– Вот и ладно. – Меламори жалобно улыбнулась и уткнулась носом в мое плечо.

Так мы и стояли, пока из колючих зарослей с треском не вывалились первые из героев грядущей битвы. Шествие замыкал Андэ Пу. У парня было такое перепуганное и восхищенное лицо, что мы с Меламори невольно заулыбались.

– Идем за леди Меламори, чем быстрее, тем лучше, – сказал я своему грозному отряду. – Советую подготовиться к худшему. Один из них мертвый, это точно. Насчет остальных я пока не уверен. В общем, постарайтесь не растеряться, в случае чего. Пошли!

Меламори встала на след, тут же поморщилась, ссутулилась, обхватила себя руками, словно ей стало холодно. Мне очень хотелось ей помочь, но чем тут поможешь.

Она сделала несколько неуверенных шагов, потом решительно трянула головой и побежала. Мы ломанулись следом.

Я изо всех сил старался держаться сбоку от невидимой опасной тропинки. Только возни с моим дурацким организмом сейчас не хватало.

К счастью, это был забег на довольно короткую дистанцию. Через несколько минут Меламори остановилась на краю неглубокого оврага, прыгнула вниз, опустилась на четвереньки и вдруг завывала. У меня мороз пошел по коже от этих жутких звуков.

– Ты чего? – испуганно спросил я, прыгивая следом за ней на дно оврага.

– Ничего. Здесь след заканчивается, вернее, здесь какая-то нора, след туда уходит. Я... это я позвала его, Макс. Не спрашивай, почему, сама не знаю. Нет, знаю: след мне сказал, что так надо, – сбивчиво объяснила Меламори. – Помоги мне выбраться отсюда, пожалуйста.

Ее голос снова стал нормальным человеческим голосом, поверить невозможно, что эта милая барышня только что выла, как хор безумных вурдалаков.

Я помог ей вскарабкаться наверх, и сам тоже вылез.

– Макс, он скоро придет, – сообщила Меламори. – Знаешь, одно из двух: или Джифа один, или... Или все гораздо хуже. Во всяком случае, кроме его следа здесь вообще нет никаких следов.

– Вы поняли, господа? – я обернулся к полицейским. – Сейчас из этого оврага вылезет толпа живых мертвецов. Нервных просят отвернуться.

– Вы с ними справитесь, сэр Макс? – с надеждой спросил капитан Шихола.

– Откуда я знаю? Поживем – увидим. Если еще поживем, конечно... Говорил же я вам, что с Лонли-Локли будет спокойнее, а вы не верили. Так вам и надо.

Я снова устался на дно оврага. Почему-то мне было скорее смешно, чем страшно, хотя великим героем я никогда в жизни не был. Кем угодно, только не героем. Кажется, сейчас я просто не мог поверить в реальность происходящего.

Наконец, мне удалось разглядеть нечто подозрительное. В овраге определенно что-то зашевелилось.

– «Магахонские Лисы» жили в норе, верно, Шихола? – спросил я. – Похоже, эти ребята заняли пустующую квартирку. Это хорошо. Значит, вылезать будут по одному, нора она и есть нора. Меламори, ты сказала, что «позвала его», так?

Меламори молча кивнула. Вид у нее был не очень-то бодрый.

– Скажи, ты знаешь, к чему это приведет? Я имею в виду, тот, кого ты позвала – ему придется выйти именно из этой норы, а не из какой-то другой? Обязательно?

– Да. Но он может появиться не сразу. Возможно, он будет сопротивляться довольно долго. Но рано или поздно все равно выйдет ко мне... Ой!

– Вот именно, что «ой», – весело согласился я, поднимая левую руку и эффектно прищелкивая пальцами. Свеженький фокус, только что полученный в подарок от самого Лонли-Локли, спешите видеть!

Крошечная шаровая молния не подвела, она появилась, как миленькая, сверкнула зеленоватым светом и с влажным чмоканьем впиалась в темноту оврага. Я увидел перекошенное от страха совсем юное лицо. Моя молния угодила парню точнехонько между бровей, тот глухо охнул.

Бедняга, вроде бы, остался цел и невредим. Зато мой удар, которому теоретически полагось быть смертоносным, здорово прибавил ему прыти. Он рванул ко мне со скоростью спортивного автомобиля. Секунду спустя, незнакомец ухватился за крошечный колючий кустик, росший у самых моих ног, подтянулся и...

Городская полиция не подкачала. Первый выстрел из рогатки бабум немного замедлил его продвижение. Еще бы, взрыв разворотил незнакомцу щеку и нос. Не думаю, что это можно назвать легким ранением, однако упорный парень все-таки вылез из этого грешного оврага, совсем рядом со мной. Не слишком долго раздумывая, я плюнул в ужасное, изуродованное выстрелом из бабума лицо. Если бы к моменту нашей встречи парень был жив, его эпопея могла бы считаться завершенной – мой яд, как ни глупо это звучит, убивает мгновенно. Но сейчас на лбу несчастного появилась приличных размеров дырка. Ясно почему, мой противник был мертв, как нерв в гнилом зубе.

Это искалеченное мертвое существо подняло на меня свои мутные очи и с восторгом заявило:

– Я с тобой, хозяин!

От неожиданности я подскочил и снова плюнул в своего свежее испеченного «раба». На сей раз я продырявил ему плечо, но парень не обратил ни малейшего внимания на сию досадную мелочь. Живой мертвец метался по краю оврага, преданно заглядывая мне в лицо. Нервы полицейских не выдержали этого умиротворяющего зрелища, так что град снарядов из бабума разнес его в клочья. Но даже кусочки давно умершего тела все еще пытались ползти в моем направлении.

– Я с тобой, хозяин, – продолжали твердить изуродованные остатки его головы.

Хвала Магистрам, иногда, если припереть меня к стенке, я очень шустро соображаю.

– Спокойно, ребята, – сказал я полицейским. – Вы поняли? Если уж меня называют «хозяином», значит будут слушаться. По-моему, это очень неплохо. Так что не спешите убивать остальных, если они тоже начнут проявлять ко мне нежные чувства. Сейчас посмотрим, так это, или...

Внизу снова что-то зашевелилось, я щелкнул пальцами левой руки. Еще одна яркая зеленая вспышка, гадкий чмокающий звук и слабый надтреснутый голос:

– Я с тобой, хозяин!

Я поежился, но взял себя в руки. Чем больше народу будет «со мной» – тем лучше. А разбираться, мертвые они там или живые, станем позже, когда закончится эта кутерьма. Если она вообще когда-нибудь закончится.

Так что, я спокойно сказал:

– Вот и славно, милый. Стой там, где стоишь. Охраняй меня. Предупредишь, когда появится кто-то из твоих приятелей, это приказ. И Расскажи-ка мне, сколько вас там?

– Нас много, – похвастался мой новоиспеченный вассал. – Почти три дюжины наберется.

– Не так уж страшно, – я обернулся к полицейским. – Три дюжины, это все-таки не три миллиона. Везет нам, ребята. Всего-то три дюжины мертвецов, было бы о чем говорить.

– Мы живые, мы никогда не умрем, – возразил шустрый покойник. И гордо добавил: – Мы давно вместе!

– Ну-ну, живые, так живые. А ты можешь сказать остальным, что меня надо слушаться?

– Они слушаются Джифу. А Джифа велел нам разобраться с вами, хотя наше время еще не пришло. Через несколько часов мы бы стали сильнее... Хозяин, там идут!

– Спасибочки, – я отвесил ему шутовской поклон и метнул в сумрак оврага еще одну зеленую молнию. Как я и ожидал, тут же раздался новый голос:

– Я с тобой, хозяин!

Но в то же мгновение в меня полетел маленький опасный снарядик из бабума. «Какая неожиданность», – как сказал бы сэр Луукфи.

Мой верный раб совершил дикий прыжок. Снаряд летел довольно высоко, но парень умудрился подпрыгнуть чуть ли не на пару метров и подставить смертоносному взрыву собственный мертвый лоб. Ему снесло чуть ли не полголовы, а я проклял все на свете и прицелкнул пальцами еще несколько раз. Сам черт не разберет, сколько их там уже повылезало! Яркие зеленые огоньки растворились в темноте оврага.

– Я с тобой, хозяин! – Нестройный хор голосов убедил меня в правильности этого поступка.

– Всем оставаться на месте и охранять нас от остальных!

Я на удивление быстро учился приказывать. Обернувшись к полицейским, жизнерадостно заявил:

– Вот сколочу сейчас банду и уйду от вас в леса. С такими молодцами мне сами Темные Магистры не страшны.

– Спроси про главного, Макс, – Меламори вернула меня на землю. – У этих ребят нет следа, у них вообще ничего нет, они не в счет. Я шла за кем-то другим. Думаю, с ним тебе будет не так легко справиться. Я позвала его, он давно должен был выйти, но почему-то не выходит.

– Умница моя, молодец, что напомнила. Граждане рабы, ответьте-ка дяде Макс, где ваш Джифа?

– Внизу, – забормотали голоса. – Джифа не хочет идти, он послал нас разобраться.

Между делом, народу в овраге прибывало. Я услышал звуки борьбы: мои подчиненные честно пытались обезвредить своих товарищей. Пришлось вмешаться. Немного пощелкав пальцами, я убедился, что теперь на страже моих интересов стоит не меньше двух дюжин покойников. Ребята вылезали из норы с похвальной прытью, я едва успевал приводить их к присяге.

– Макс, – снова подала голос Меламори, – их главный уже идет, я слышу. Это... Это что-то сильное. Уж не знаю, что оно такое, но гораздо сильнее всех остальных. Будь осторожней, ладно?

– Ладно, буду. Вообще-то я всегда такой осторожный, что самому противно.

– Осторожный? Вы?!

Кто-то за моей спиной нервно расхохотался. Небось, лейтенант Камши – уж больно дикими глазами взирал он сегодня на мои подвиги.

– Орлы! – прочувствованно сказал я своим мертвым охранникам. – Любой ценой защищайте меня от вашего Джифы! Ясно?

– Мы с тобой, хозяин! – с вялым энтузиазмом успокоило меня это ужасное воинство.

Я вздохнул – съездил на пикник называется. Нет ничего лучше, чем веселая компания.

– Там еще идут наши, но без Джифы, – сообщили мне из оврага.

– Тоже неплохо.

Я снова защелкал пальцами. Мое войско росло на глазах. Знали бы бедняги, как мне было тошно от их услужливых пришепетываний.

Прошло еще несколько минут. Наконец я почувствовал приближение чего-то нового. Ну и хвала Магистрам, хоть какое-то разнообразие.

– Вы со мной, Ангелы Ада? – осведомился я у мертвецов.

– Мы с тобой, хозяин! – заверили меня эти симпатяги.

– Ваша работа – схватить Джифу и привести его сюда, поближе. Так, чтобы я его видел. Обязательно! И помните, теперь вы слушаетесь меня, а не его. Ясно?

– Конечно, хозяин!

Слова подкрепились делом: я услышал звуки борьбы, глухие удары, смутные хриплые ругательства. Наконец у моих ног появилось изумительно колоритное лицо. Когда-то этот парень был настоящим красавцем. Ни время, ни глубокие морщины, ни даже уродливый шрам, рассекающий его перепачканное землей лицо, не сумели испортить столь прекрасный материал. Такого хотелось не брать в плен, а фотографировать. Роскошная ярко-рыжая грива развеивалась на ветру, голубые глаза уставились на меня с холодной яростью. Все три дюжины бывших друзей вцепились в него мертвой хваткой, но у меня не было уверенности, что их хватит надолго. Я поспешно щелкнул пальцами левой руки, зеленая шаровая молния устремилась прямехонько в левое надбровье рыжего Джифы, туда, где начинался его ужасный героический шрам, и рассыпалась на тысячу крошечных огоньков. Растаяла, не нанеся парню никакого вреда. Не тратя время на удивление, я плюнул в его лицо. Ничего с ним не случилось. Абсолютно ничего, словно я зря ношу Мантию Смерти. Если бы не все предыдущие подвиги, я сейчас мог бы усомниться в собственной профессиональной пригодности.

Рыжий зло расхохотался.

– Ты – скверный колдун, чужак! – сказал он неожиданно высоким, ломким, как у мальчишки, голосом. – Может быть, получше, чем я, но мой щит делал великий мастер.

– Он дело говорит, Макс, – подтвердила Меламори. – Сам по себе этот красавчик ничего не стоит, но кто-то смастерил ему отличный щит. Ему невозможно навредить – не пробьешься! Теперь понятно, почему мне было так трудно идти по его следу, а ты и вовсе...

– И что положено делать в таких случаях, незабвенная? – устало спросил я. – Попросить этих ребят держать его покрепче и сбегать за Джуфффином? Я быстро, туда и обратно! Или у тебя есть другие предложения?

– Разумеется, есть. Твои верные рабы вполне могут объединиться с нашими коллегами и просто связать своего бывшего босса. Против крепкой веревки ни один магический щит не помогает. В любом случае, нам надо доставить его в Ехо, а уж сэр Джуфффин с ним разберется.

– Господа, – торжественно обратился я к полицейским. – Нам нужна веревка, да покрепче, сами видите, какой грозный дядя нам попался. Ваши предложения?

– Ремни подойдут, надеюсь? – Капитан Шихола начал расстегивать пояс, на котором носил оружие. – Ребята, снимайте ремни, чем больше – тем лучше. Спеленаем его, как младенца.

– Вам нужна помощь? – спросил я мертвецов.

– Да, хозяин, – жалобно забормотали они. – Нам очень нужна помощь! Мы можем его держать, но пусть твои люди связывают, мы с ним сами не справимся.

– Дохлые куклы! – презрительно бросил Джифа. Он смотрел на меня скорее скорбно, чем свирепо. – Никогда не пытайся оживлять мертвых друзей, чужак, – сказал он мне. – У таких хреновых колдунов, как мы с тобой, это дерьмово получается.

Я поспешно отвернулся от Джифы и ласково спросил у полицейских:

– Что же вы стоите, господа? Моим мальчикам нужна помощь, сами слышали. Понимаю, что сотрудничество с ними довольно неприятно, но если этот сердитый дядя вырвется, будет еще неприятнее. Можешь не морщиться, Меламори, свою работу ты уже сделала, так что мое приглашение тебя не касается. А вы, ребята, давайте.

– Спасибо, Макс, – горько усмехнулась Меламори. – Как мило с твоей стороны. Я, пожалуй, действительно воспользуюсь твоим расположением. Видеть их уже не могу, этих красавчиков. Мерзость какая.

Полицейские, судя по выражению их лиц, полностью разделяли ее точку зрения. В овраг им не хотелось.

– Что, надорвались? Не тянете? – ехидно картавя, спросил кто-то сзади.

Грешные Магистры, да это же мой собственный «летописец», совсем о нем запамятовал. Андэ Пу тем временем гордо вылез вперед.

– Давайте я помогу вашим дохликам, Макс. Я не надорвусь!

– Давай, только побыстренько.

У меня не было ни времени, ни сил, чтобы сообщить Андэ, какой он молодец. Надеюсь, это было написано на моем лице.

Толстяк собрал пояса и с неожиданной грацией скользнул в овраг. Через несколько секунд он уже бодро командовал моими мертвыми помощниками. Джифа хрипел, рычал, скрежетал зубами и ругался так, что меня разбирала черная зависть. Я укоризненно обернулся к полицейским. Лейтенант Камши молча взял оставшиеся ремни и полез следом. Шихола вздохнул и присоединился к нему. Остальные нерешительно переглянулись и один за другим неохотно поплелись к оврагу.

– Не забудьте заткнуть ему рот, – напутствовал их я. – Вам же, в случае чего, все это слушать.

Не прошло и пяти минут, как рыжий Джифа был аккуратно упакован в настоящий кожаный кокон. Не забыли и про кляп. Хвала Магистрам, он наконец-то заткнулся!

Объединенными усилиями Джифу извлекли из оврага и почтительно положили к моим ногам. Три дюжины мертвецов робко топтались поблизости. Важный, как памятник Гуригу VII, Андэ Пу презрительно на них косился.

– Твой дедушка пират мог бы тобой гордиться, дружище, – сказал я. И обернулся к полицейским, брезгливо вытирающим руки о траву. – Все, ребята. Вот вам ваши Магахонские лисы, в полном составе. Делайте с ними, что хотите, сил моих больше нет.

И я устало опустил на влажную траву. С удовольствием посмотрел на белесое утреннее небо. Там над вершинами деревьев кружила одинокая птица. Сейчас мне казалось, что я люблю эту птицу так, как еще никогда никого не любил.

Мое внимание отвлек странный шум. Я с трудом приподнял голову, пытаюсь увидеть хоть что-то кроме цветных кругов перед глазами. Вокруг меня стояли полицейские, они аплодировали, как аплодируют экипажу самолета перетрусившие во время тяжелой посадки пассажиры, после того как шасси мягко стукнулись об надежную твердь посадочной полосы.

– Да, – прошептал я, – все правильно. Я действительно молодец. Где-то у меня была бутылка с бальзамом, никто не знает, где она?

– У тебя в кармане лоохи, Макс, – сообщила Меламори. – Что, баиньки захотелось?

– Ага.

Я пошарил в кармане. Бутылка с бальзамом Кахара действительно была на месте. Я сделал хороший глоток, немного подождал и понял, что этого недостаточно. Повторил. Противные цветные круги неохотно уплыли в небытие. Мир понемногу приобретал привычные очертания, все пришло в норму.

– Ну что, поехали домой, ребята? – спросил я. – Или вы хотите распаковать свои бутерброды? Завтрак на траве, и все такое... Чувствую, что не хотите.

– Сэр Макс, а что делать с этими? – с ужасом спросил Шихола.

– А ничего не делать, – я пожал плечами. – Убить я их не могу, сами видели. Разве что, заплевать, но это же до следующего года работы. В любом случае, они пригодятся. Пусть берут в охапку своего Джифу и следуют за нами.

– Пешком? У нас же только один амобилер, а ребята добирались сюда своим ходом, – растерянно сказал лейтенант Камши. – Можно собрать какой-то транспорт по деревням, но это занятие тоже до следующего года.

– Разумеется, они пойдут пешком. Вернее, бегом. Сядете сами за рычаг, тогда они вполне за нами угонятся. Ну, а что еще делать? – Я обернулся к мертвецам. – Пойдете за мной в Ехо, орлы? Умеее быстро бегать?

– Мы пойдем за тобой, хозяин! – покорно заявили эти идеальные подчиненные.

– Вот и славно. Пошли, господа, я действительно устал.

– Ты ужасно выглядишь, Макс, – тихо сказала Меламори. – Наверное, эти твои молнии отнимают кучу сил.

– Наверное. Хотя это так легко получается...

– Обычно так оно и бывает. За все, что легко получается, приходится очень дорого платить, – кивнула Меламори.

И мы пошли на поляну, где стоял наш амобилер. Мои покойнички дисциплинированно маршировали следом, не выпуская из рук драгоценный сверток с телом своего бывшего командира. Андэ Пу вышагивал рядом со мной, бросая на мертвецов высокомерные взгляды.

– Мы можем погрузить Джифу в амобилер, – рассуждал лейтенант Камши. – Тогда вы с леди Меламори быстро отвезете его в Ехо, а мы пойдем в деревню с остальными ребятами.

– Зачем? – Я пожал плечами. – Вернемся, как приехали, все вместе. Делайте, как я говорю. Садитесь за рычаг, поезжайте медленно, чтобы мои мертвые малыши не заработали одышку. Они его отлично донесут. Думаю, Джифе будет приятно побыть в обществе старых друзей, напоследок.

– А вы – жестокий человек, сэр Макс, – тихо сказал Камши.

– Да? – удивился я. – Никогда не предполагал. Ну, жестокий, так жестокий, что ж теперь делать! – Я зло усмехнулся. – Эти ребята умерли давным-давно. С чего вы взяли, будто знаете, что для них хорошо, а что плохо? Сейчас их интересует только одно – выполнять мои приказы. Когда эти бедняги побегут за нашим амобилером, они будут абсолютно счастливы. А что касается сэра Джифы, так и его тоже давно нет на свете, вы не забыли? Какая разница, чем занимается мертвое тело, если его хозяина уже нет?

Камши упрямо покачал головой и пошел к амобилеру. Капитан Шихола бросал ему вслед озадаченные взгляды и виновато косился на меня. В конце концов он сердито пожал плечами и пошел отдавать последние распоряжения своим подчиненным: им еще предстоял долгий самостоятельный путь в столицу.

Меламори осторожно прикоснулась к моему плечу.

– Не обращай внимания, Макс. Кам – парень со странностями, и всегда таким был. А ты совершенно прав.

– Прав я или нет – какая разница, – улыбнулся я. – Все равно, спасибо, дружок. Испортил он мне настроение, а почему – сам не знаю.

– Просто ты устал. Тебе сейчас испортить настроение – раз плюнуть. Попробуй поспать по дороге, если получится.

– Получится, – уверенно сказал я. – Только это у меня сейчас и получится. А ты все-таки поговори с Джуффином, ладно? У меня сейчас сил нет зов ему посылать. Спроси у него, может быть, я действительно перегибаю палку?

– Ладно! – Меламори присела на траву, уставилась в одну точку. Через минуту она обернулась ко мне и подмигнула: – И ты еще сомневался, Макс? Шеф просто в восторге от твоей идеи. Говорит, что такого зрелища столица еще не знала. Толпа мертвецов, марширующая через весь Ехо за казенным амобилером Управления Полного Порядка! А благородный сэр Камши может съесть знаменитый гриб своего начальника. Целиком!

Камши уже сидел на месте возницы, он покосился на нас и хладнокровно спросил:

– Поехали?

– Поехали, – кивнул я. – Андэ, дружище, садись вперед, уж больно ты много места занимаешь, не обижайся.

– Да, меня много, – важно кивнул Андэ. – Ничего страшного, я никогда не обижаюсь, поскольку только необразованные плебеи способны обижаться на простую констатацию факта.

– Вот так-то! Съел, сэр Макс? – прыснула Меламори.

Капитан Шихола помедлил несколько секунд и тоже рассмеялся. Андэ смотрел на них с высокомерным изумлением. Тогда улыбнулся и я, совсем чуть-чуть – у меня и на это сил уже не было.

А потом я уютно свернулся клубочком на заднем сидении, положив голову на колени леди Меламори. Ноги мои упирались в бедро бедняги Шихолы. Я понимал, что это хамство, но изменить что-либо было не в моей власти: меня не стало. Я сладко спал, несмотря на непомерную порцию бальзама Кахара и волнительные коленки Меламори под моим левым ухом.

Впервые после возвращения из Кеттари я уснул, не обмотав шею головной повязкой Великого Магистра Ордена Потаенной Травы. Сэр Джуффин Халли настоятельно рекомендовал мне никогда не делать подобных экспериментов, а я не испытывал ни малейшего желания рискнуть и выяснить, что будет. Но сейчас я даже не вспомнил о своем амулете. Отрубился, и все тут.

Понятия не имею, что мне снилось, но проснулся я не слишком бодрым, что само по себе довольно странно – если учесть, какое количество бальзама Кахара я перед этим выдул.

– Мы уже почти в Ехо, Макс. Так что просыпайся, – Меламори непочтительно потянула меня за нос и ворчливо добавила: – Я теперь и шагу сделать не смогу. Твоя голова весит дюжину тонн, если не больше.

– Конечно, там же хранятся мои умные мысли, – гордо сказал я, с трудом разгибая затекшую спину. – Сколько я спал?

– Часов пять, если не больше. Кам не ехал, а полз, как пьяный старик, щадил твоих верных рабов, я полагаю. Да, сэр Камши?

– Я просто не хотел, чтобы они от нас отстали, – возразил лейтенант. – Сэр Макс, она мне всю дорогу покоя не давала. Скажите хоть вы ей, что быстрее никак было нельзя.

– Если вы думаете, что я – крупный специалист в области оптимальных скоростей пеших переходов живых мертвецов, вы здорово ошибаетесь, господа. Вы что, полагаете, будто со мной такие вещи каждую дюжину дней случаются? – сонно проворчал я, нашаривая в кармане бутылочку со спасительным бальзамом и с отвращением оглядываясь на бредущую за нами ужасающую процессию. – Никто не отстал? А то бегай потом за ним по проселочным дорогам.

– Никто не отстал, сэр Макс, я всю дорогу на них смотрел, – успокоил меня Шихола.

– Всю дорогу? Бедняга! – искренне посочувствовал я. – Могли бы все-таки иногда отворачиваться. Я – ваш вечный должник, Шихола.

– Ну, иногда я отворачивался. Ненадолго, конечно, – признался капитан.

– И правильно делали. Так и с ума сойти недолго... Как дела, Морган Младший? – Я положил руку на круглое плечо своего героического «летописца».

– Статья уже готова, все могут расслабиться, – весело отчитался Андэ. – Почитаете? Вы впилите, Макс, я уверен.

– Еще бы! – прыснула Меламори. – После такой статьи нам с тобой, сэр Макс, поставят по памятнику. Тебе побольше, мне – поменьше. А самый большой – самому сэру Андэ. Так что памятник Гуригу VII придется переносить куда-нибудь на задворки – он не потянет! Я впилила, сэр Андэ?

– Да, девочка все впиливает! – подтвердил журналист.

– Ну и как? – спросил я у Меламори. – Это можно публиковать?

– Еще бы! Не «можно», а нужно. Но только после того, как сэр Рогро уберет оттуда абзац, где повествуется о нежелании полицейских лезть в овраг. А он непременно уберет, гарантирую! Это, конечно, чистая правда, но ребят можно понять. И потом, они же все-таки туда полезли, а это дорогого стоит. Я бы, например, ни за что не решилась. Нужно быть великодушнее к людям, сэр Андэ. Все мы, в сущности, такие хрупкие конструкции.

Андэ пробурчал под нос что-то неразборчивое. Лейтенант Камши покосился на него с явным неодобрением, но промолчал.

– Ничего, – сказал я. – Великодушие – дело наживное. Оно является прямым следствием приятно проживаемой жизни. А у Андэ в этом плане, насколько я понимаю, все пока впереди. – Я похлопал его по плечу. – Не переживай, герой. Если леди Меламори довольна, я и читать не буду. Потом прочту в газете, так интересней.

– Да ладно! Могли бы и сейчас почитать, ничего страшного, – огрызнулся он. И тут же сменил ворчливую интонацию на восторженную. – А лихо вы там зажигали, Макс! Все герои древности могут откусить! Вы сами не впиливаете, как это было лихо!

– Я врубаюсь. И они тоже, – усмехнувшись, я махнул рукой в направлении окна.

Улицы столицы были битком забиты изумленными горожанами, которые с молчаливым ужасом уставились на смурную процессию покойничков из Магахонского леса.

– Никогда не подозревал, что в Ехо столько бездельников.

– Людей можно понять, зрелище стоит того, чтобы бросить все дела, – заметил капитан Шихола. – На их месте я бы и сам постарался не пропустить этот парад.

– А можно мне выйти здесь, Макс? – спросил Андэ. – До редакции «Королевского голоса» рукой подать, я еще могу успеть засунуть статью в вечерний выпуск.

– Разумеется, можно. Почему ты спрашиваешь? Ты – свободный человек, хвала Магистрам.

Камши на секунду остановил амобилер, Андэ с удивительным проворством выскочил на мостовую, уже на ходу крикнул нам: «Хорошего дня», – и исчез в толпе.

– Ну, как тебе моя находка? – спросил я у Меламори.

– Полный конец обеда! – фыркнула она. – Первые полчаса он действительно писал свой опус, зато потом развлекал меня историями своих студенческих и придворных походов. Он так мило картавит! Если бы не сэр Андэ, я бы погибла от тоски. Ты дрых, Шихола скорбно пялился на твое воинство, а Кам делал вид, что очень занят дорогой. Да на такой скорости амобилер может ехать и вовсе без возницы!

Лейтенант Камши ничего не сказал, только устало пожал плечами. Похоже, эта дискуссия его здорово достала.

Не знаю, как моим спутникам, а мне было чертовски приятно увидеть старые стены Дома у Моста. Здесь хорошо и спокойно, здесь водится сэр Джуффин Халли, который наверняка может избавить меня от кошмарной толпы послушных покойников. Мне почему-то было на редкость паршиво от созерцания результатов собственных подвигов. Никаких рациональных объяснений своему состоянию я не находил.

Сэр Джуффин соизволил выйти нам навстречу. Окинул нашу замысловатую компанию ехидным взглядом, хмыкнул, покачал головой и, к моему величайшему облегчению, начал командовать.

– Меламори, марш домой, отдыхать. Этот изверг в Мантии Смерти совсем тебя загонял. Будешь нужна – вызову. Макс, прекрати делать такое скорбное лицо. Если ты немедленно не улыбнешься, я пошлю за знахарями. И поторопись спрятать это сокровище в маленькой камере возле нашего с тобой кабинета... Я имею в виду Джифу, а не леди Меламори. Потом вернешься к своим любимчикам, поможешь Шурфу с ними разобраться. А вы постойте здесь несколько минут, мальчики, постерегите добычу... Кстати, кто из вас додумался пригласить на этот пикник сэра Макса? Весьма любопытно. Ты, Камши?

– Нет, Шихола. Это его идея. Я настаивал на том, что мы должны действовать сами, поскольку Магахонские Лисы никогда не проходили по вашему ведомству. Кроме всего, я так долго готовил эту операцию, что мне очень хотелось обойтись своими силами, – признался Камши.

– Да? Ну, молодец, капитан Шихола. Делаешь успехи, такая интуиция дорогого стоит... А ты чего ждешь, сэр Макс? Давай, проводи сэра Джифу, куда следует, сними камень с моего сердца.

– Ты и ты, – я поманил к себе мертвых разбойников, в руках у которых был сверток с пойманным, но непобежденным Джифой, – идите за мной. Всем остальным стоять здесь, ждать меня. Ясно? Вперед, командос!

– Ясно, хозяин! – покорно загундосили мои красавцы.

– Здорово! – Восхитился Джуффин. – Ты – прирожденный император, Макс. По меньшей мере, наследный принц. А говорил, что не любишь приказывать.

– Ненавижу! – горько вздохнул я.

– Зато умеешь. Ничего, привыкай, пригодится еще.

– Надеюсь, что нет. Лучше уж просто убивать.

Я ехидно покосился на Камши, вспомнив давешнее обвинение в жестокости. Дурак я был, что расстраивался – такая репутация в нашем деле дорогого стоит, ее надо всеми силами поддерживать.

Мы доставили Джифу в маленькую тесную клетушку, тайная дверь в которую находится в дальнем углу нашего с Джуффином кабинета. Комнатка что надо, миниатюрный вариант Холоми: ни выйти, ни поколдовать, ни даже зов кому-нибудь послать отсюда невозможно. Своего рода следственный изолятор для особо крутых арестантов. На моей памяти она всегда пустовала, так что Джифа был хорошим поводом вернуться к славным традициям начала Эпохи Кодекса, когда самая надежная камера Управления Полного Порядка не простаивала ни дня.

– Кладите его на пол, – сказал я своим верноподданным. – Вот так, молодцы. Да, кляп можно вынуть. Пусть себе ругается, имеет полное право. В принципе, я за свободу слова, даже нецензурного. Лишь бы самому не слушать.

Ясное дело, мертвым ребятам мое красноречие было до одного места. Но кляп они все же вынули, так что Джифа успел пожелать нам счастливого пути, на мой вкус, слишком витиевато.

Остальные мертвецы все еще топтались в коридоре. Сэр Джуффин уже куда-то убежал. А мои боевые товарищи, brave офицеры полиции с бледными от ярости лицами выслушивали сбивчивую речь своего непосредственного начальника, капитана Фуфлоса.

Я прислушался. С ума сойти можно – великолепный Фуфлос отчитывал своих героических коллег за отсутствие форменных ремней. Я ушам своим не мог поверить. Всегда знал, что Фуфлос – кретин почище Бубуты, но чтобы настолько...

– Думаю, что вам лучше всего просто заткнуться и пойти в трактир, капитан, – дружелюбно сказал я. – Что касается ремней ваших подчиненных, в настоящее время они находятся на запястьях опасного государственного преступника, которого мы с господами офицерами

только что задержали. Я бы мог сообщить подробности, но насколько мне известно, вам трудно воспринимать человеческую речь. Поэтому просто не мешайте людям работать.

Фуфлос оторопело смотрел на меня. Думаю, что он так ничего и не уразумел из моего пламенного выступления. Он понял только одно: его сильно обижают, и изменить тут, вроде бы, нечего, поскольку обидчик – сам «грозный сэр Макс». Все же бедняга решил немного побороться за свое достоинство.

– Сэр Макс, – начал этот душевный человек, – недопустимо так разговаривать с начальником в присутствии его подчиненных. Это подрывает авторитет...

– «Авторитет»? – грозно переспросил я. – Да неужели? Из вас начальник, как из меня директор космической электроклизмы. Повторяю: ступайте в трактир, Фуфлос. Не гневите Темных Магистров и меня заодно.

Бедняга ошарашено посмотрел на меня и тихо икнул, не то от страха, не то от умственного напряжения. Кожа на низеньком лобике зашевелилась, наглядно иллюстрируя тяжелый мыслительный процесс. Наконец Фуфлос развернулся и вышел, так и не сказав ни слова.

– Спасибо, сэр Макс, – Камши опомнился первым. – Спасибо, что покончили с этой омерзительной ситуацией.

– Еще бы я с ней не покончил! Вы такие молодцы, а этот маразматик... Если будет возникать, дайте знать, я с ним еще разок поговорю, с глазу на глаз. Он у меня станет как шелковый, поскольку я действительно очень жестокий человек! – Я подмигнул Камши, и мы оба рассмеялись. Гипотетическая кошка, пробежавшая было между нами, благополучно издохла.

– Сэр Макс, но я так и не понял, что за «космическая электроклизма»? – нерешительно спросил Шихола. – И как это у клизмы может быть директор? И зачем?

– У космической электроклизмы непременно должен быть директор, – важно подтвердил я.

Иных комментариев у меня, увы, не было.

– Рад тебя видеть, Макс.

Высоченный белоснежный силуэт возник в конце коридора. Сэр Шурф Лонли-Локли собственной персоной. Я обернулся к нему.

– Вот, – виновато сказал я, показывая на толпу покойников, – привез тебе гостинцев, дружище.

– Мы можем идти? – осведомился Камши.

– Разумеется. Спасибо за хорошую прогулку. Буду держать вас в курсе этого дела – если смогу.

– А вы вряд ли сможете, – понимающе кивнул Камши. – Дело-то пахнет в лучшем случае каким-нибудь древним Орденом, если я правильно понял ситуацию.

– Поживем – увидим, – вздохнул я.

Полицейские удалились, мы с Шурфом остались одни – если, конечно, не принимать во внимание моих мертвецов.

Я жалобно посмотрел на Лонли-Локли.

– Вот так, оказывается, и действуют мои зеленые молнии. Тебе нравится? Мне что-то не очень. Будь другом, Шурф, разберись с ними, пожалуйста.

– Очень любопытно.

Лонли-Локли внимательно разглядывал преданно уставившихся на меня мертвых разбойников. Он даже подошел к ним поближе. Наконец повернулся ко мне.

– Да нет, Макс, с твоими Смертными Шарами все в порядке. По своей природе они столь же опасны, как, скажем, мои. Просто слишком зависят от твоих желаний, а желаниями ты пока управлять не умеешь. Ты бы легко мог убить этих несчастных, но ты этого не хотел.

– Я? Не хотел?! Тоже мне нашел гуманиста. Мне, знаешь ли, не до того было, лишь бы самому уцелеть.

– Да, конечно. Но, видишь ли, сэр Макс, ты до сих пор убежден, что убивать нехорошо. Во всяком случае, убийство представляется тебе из ряда вон выходящим поступком. Поэтому в глубине души ты очень не хотел их убивать. Ты хотел другого: чтобы эти ребята стали безопасными. А еще лучше – полезными. И они стали такими, можешь полюбоваться. Ты очень практичный человек, Макс. На мой вкус, даже слишком.

– Ну-ну. Если ты говоришь, значит, так оно и есть. Но что мне теперь делать? Пойти на улицу и убить пару дюжин прохожих, чтобы привыкнуть?

– И так привыкнешь со временем. С такими вещами можно не торопиться. Да, кстати, до тебя еще не дошло, что ты вполне мог бы не тащить за собой всех этих красавцев?

– Не тащить? А что я с ними должен был делать? Отпустить их погулять по лесу?

– Неужели не понимаешь? Они выполняют все твои приказы, так?

– Так. И что?

– Ты мог просто приказать им умереть прямо там, в лесу. И не устраивать этот парад. Жители Ехо, конечно, запомнят его надолго, но... Ума не приложу, почему сэр Джуффин одобрил твоё решение? Впрочем, эта выходка вполне в его вкусе.

– Подожди, Шурф, – ошеломленно сказал я. – Ты думаешь, что я прикажу им умереть, и они тут же послушно лягут и умрут?

– Проверь, – хладнокровно пожал плечами Лонли-Локли. – И чем скорее, тем лучше. Не думаю, что им следует и дальше топтаться в приемной Управления Полного Порядка. Это, в конце концов, просто неэтично.

– «Неэтично»?! – фыркнул я. – Ну и формулировочки у тебя, дружище!

– Давай, Макс, – настойчиво сказал Лонли-Локли. – Не тяни. Любое дело нужно доводить до конца, а такое неприятное – тем более.

– Ладно, – Я повернулся к покойникам. – Приказываю: всем лечь, окончательно умереть и рассыпаться в прах. Оживать строго воспрещается!

Я кривлялся и дурачился, поскольку почему-то был уверен, что ни хрена у нас на сей раз не выйдет. Но мои мертвецы послушно улеглись на пол. Прошло несколько секунд, и они рассыпались. В коридоре стало очень грязно. Так грязно, как еще никогда не было. Просто горы неприбранного праха и тлена. Тьфу ты, дрянь какая!

Я почувствовал настоятельную необходимость вцепиться в руку Лонли-Локли. На мое счастье, он был в защитных рукавицах. Вообще-то хватать за руки сэра Шурфа – пахнет самоубийством, такая идиотская идея могла родиться только у меня.

– Они исчезли, – нервно хихикнув, сообщил я.

– Разумеется. Ты же им приказал. А что, у тебя были сомнения?

– Сомнения?! Да я был совершенно уверен, что у меня ничего не получится.

– Странно. Когда это я тебя обманывал?

– Никогда, но... Знаешь, Шурф, просто это как-то не вяжется с моими представлениями о собственных возможностях.

– А. Ну, это пустяки. Ни у кого нет реальных представлений о собственных возможностях. Подобные заблуждения свойственны людям вообще и магам в частности. Даже хорошим. Не переживай, ты еще и не такое можешь.

– Кстати о возможностях. Сегодня утром я нечаянно встал на след Меламори. Ей было очень хреново. А ведь я не собирался ничего такого устраивать!

– Пошли-ка в мой кабинет, Макс, – предложил Лонли-Локли. – Тебе не кажется, что там удобнее беседовать, чем в коридоре? Кроме того, сейчас сюда придут уборщики.

– Пошли, – покорно согласился я. – К тебе или ко мне?

– Ко мне. Видишь ли, за сто с лишним лет, прошедших со дня создания Малого Тайного Сысского войска, сэр Джуффин привык считать твой кабинет своим. Не удивлюсь, если он и сейчас там сидит.

Заперев за собой дверь, Лонли-Локли уселся на свой неудобный стул. Я примостился на полу, облокотившись на его стол.

– Ты устал, Макс. Сколько Смертных Шаров тебе пришлось выпустить этим утром?

– Дюжины три, наверное. Вообще-то я их не считал.

Лонли-Локли недоверчиво посмотрел на меня.

– Ничего себе! Даже больше, чем я думал. Как ты вообще на ногах держишься?

Я устало махнул рукой.

– Меня уже тошнит от собственной гениальности, Шурф. Мне бы чего попроще, честное слово.

– Что, паршиво? – сочувственно спросил Лонли-Локли. – Не обращай внимания, это просто следствие перерасхода сил. Завтра ты будешь в полном порядке, даже лучше, чем всегда. И голова пойдет кругом от собственного могущества, можешь мне поверить. Что действительно важно, так это не придавать особого значения ни тому, ни другому. А теперь рассказывай, как встал на след леди Меламори. У тебя сразу получилось? Что, сэр Джуффин все-таки передумал и начал тебя этому учить?

– В том-то и дело, что нет!

И я вкратце рассказал Шурфу незамысловатую историю своего утреннего «подвига».

– Знаешь, Макс, это уже серьезно, – Лонли-Локли казался очень озабоченным. – При таких головокружительных способностях просто необходимо уметь контролировать свои поступки. Это действительно становится опасным!

– Ну и что мне делать? – жалобно спросил я, уже в который раз за этот длинный день.

– Что тебе делать? Да хотя бы мои дыхательные упражнения. Только несколько чаще, чем до сих пор.

– И все? – растерянно спросил я.

– Для начала неплохо, во всяком случае. Ты ведь вспоминаешь о них раз в два-три дня, не чаще, так?

– Иногда чаще, иногда реже, – я виновато пожал плечами.

– Тебе придется обходиться с собой несколько строже, – сурово сказал Шурф. – Нет ничего хуже, чем настоящее могущество и никакой самодисциплины! Ты уж извини, Макс, но кто-то должен быть занудой, а кроме меня, как всегда, некому. Если ты не возьмешь себя в руки...

– Все правильно, Шурф, все правильно, – вздохнул я. – Было бы неплохо, если бы ты напоминал мне об этом по дюжине раз на день. Знаешь, кажется, это – единственный способ иметь со мной дело.

– Ты уверен, что это тебе поможет? Пожалуйста, я могу напоминать даже чаще, нет ничего проще.

– Не сомневаюсь, – улыбнулся я. – Но дюжины напоминаний в день будет вполне достаточно, честное слово!

– Договорились, – спокойно сказал Лонли-Локли.

Я хмыкнул. Веселенькая жизнь у меня теперь начнется, могу себе представить!

– А теперь пошли обедать, – Шурф невозмутимо поднялся со стула. – Сэр Джуффин уже ждет нас в «Обжоре», он только что прислал мне зов, просил принести ему «все, что осталось от сэра Макса». Я дословно цитирую.

– Догадываюсь, – проворчал я. – Узнаю его стиль, такое ни с чем не спутаешь.

И мы пошли в «Обжору Бунбу».

– Грешные Магистры, ты мрачен, как голодный вурдалак, Макс, – заметил Джуффин, ненадолго оторвавшись от содержимого своего горшочка. – Почему ты постоянно пытаешься пробовать свои силы в жанре высокой трагедии? Это – не твоя стезя, поверь мне на слово.

– У Макса действительно возникли небольшие проблемы, сэр, – вмешался Лонли-Локли.

– Проблемы? Мне бы его проблемы, – махнул рукой Джуффин. – Все идет, как надо, и даже лучше, чем надо. Гораздо лучше! С чего это ты стал таким пессимистом, сэр Шурф? Никогда за тобой не замечал.

– Предчувствие, – лаконично объяснил Лонли-Локли.

– Да? А вот у меня нет никаких предчувствий. Странно, обычно наши с тобой ощущения совпадают.

Я растерянно смотрел на своих коллег. Мне казалось, что я серьезно болен, и по этому случаю собрался настоящий консилиум. Вот только мнения специалистов разделились.

– Не переживай, Макс, все в порядке. Во всяком случае, в конечном итоге, все будет в полном порядке, это я тебе обещаю, – Джуффин посмотрел на меня с неожиданным сочувствием. – Делай эту вашу дыхательную гимнастику, должен же хоть кто-то в этом Мире ее делать. И ни о чем не беспокойся. Все обычно идет хорошо, пока мы спокойны, это – закон природы... Грешные Магистры! Какой кретин применяет Запретную магию прямо под моим носом?! Пошли, мальчики, кажется, дело пахнет бедой.

Джуффин рванул к выходу, Лонли-Локли одним молниеносным движением оказался на пороге, его белоснежное лоохи хлопало на летнем ветру, как парус. Я и сам не заметил, как тоже очутился на улице. Шеф растерянно озирался по сторонам.

– Или я ничего не понимаю, или... Ребята, кажется, это происходит в Доме у Моста. Ничего себе!

И мы понеслись к Управлению.

– Все закончилось, – на бегу сообщил Джуффин. – Но это было нечто, за сотую ступень зашкаливало, судя по тому, как меня трясло!

– А вы это чувствуете без всякого индикатора? – изумленно спросил я.

– Приходится, – коротко сообщил Джуффин. – Не у тебя одного проблемы с собственными талантами. Знал бы ты, как это иногда бывает некстати! Особенно по ночам.

Мы шли по коридору Управления Полного Порядка. Сэр Джуффин уверенно выруливал к нашему кабинету. На пороге он на мгновение замер, потом коротко выругался с неожиданной злостью. Никогда прежде я не слышал в его голосе таких интонаций.

– Грешное дерьмо! – Джуффин наконец посторонился, так что мы с Лонли-Локли смогли получить свою порцию впечатлений.

Тайная дверь нашей надежной тюремной камеры была открыта настежь. На пороге лежал капитан Шихола, кисти его рук были обуглены, на лице застыло мечтательное выражение. Я рванул к нему, осторожно потряс. Впрочем, я уже тогда знал, что трясти парня совершенно ни к чему. Он был мертв – дальше некуда!

Я растерянно обернулся на Джуффина.

– Это Джифа? – тихо спросил я.

– Не совсем, – Джуффин зашел в пустую камеру и теперь к чему-то принюхивался. – Ему помогли, это ясно.

– Кто?

– Как – «кто»? Тот же, кто помог ему вернуться из Мира Мертвых в любимый Магахонский лес... Вот дерьмо!

Джуффин присел рядом с телом капитана Шихолы и осторожно положил руки ему на живот. Через несколько секунд горько вздохнул, поднялся и распахнул окно.

– Все ясно. Нам всем здорово не повезло. Бедный мальчик был очень способным медиумом. И как я его проглядел?! Таких ребят в Мире – один на тысячу дюжин... Надо же было бедняге оказаться поблизости, при его-то способностях.

Джуффин устало опустился в свое кресло, Лонли-Локли постоял на пороге камеры, задумчиво кивнул, вернулся в кабинет и устроился рядом с шефом.

– Джифа ушел Темным Путем, – хладнокровно сообщил он Джуффину. – Мертвого, конечно, можно перенести только миль на пять-шесть, не дальше, но и этого вполне достаточно.

– Да, – кивнул Джуффин. Немного подумал и неуверенно спросил: – На юг, да?

Лонли-Локли пожал плечами:

– Вы же знаете, я почти никогда не чувствую направления.

Джуффин прищурился и покрутил носом.

– На юг, на юг, это точно.

Я растерянно смотрел на своих коллег. Их диалог казался мне чуть ли не самым невероятным событием этого безумного дня. Немного потоптавшись на пороге, я задумчиво зашел в опустевшую камеру.

– Не надо тебе там ходить! – рявкнул Джуффин. – Еще наступишь случайно на Джифин след, чем только Темные Магистры не шутят.

Я послушно вернулся в кабинет и сел на подоконник. Мне очень хотелось заплакать, не то от злости, не то от беспомощности, не то просто потому, что смерть симпатичного капитана Шихолы совершенно не согласовывалась с моими представлениями о том, как должны развиваться события моей единственной и неповторимой жизни.

Разумеется, я не заплакал, а просто тупо уставился в одну точку. Между мной и остальным миром образовался какой-то странный барьер, прозрачный, но непроницаемый, даже голос шефа звучал, как радио за стеной.

– Джифу оживил настоящий мастер, – задумчиво говорил сэр Джуффин. – На моей памяти это был самый живой из мертвецов. Да еще и такие щиты в придачу... Я бы запросто мог его убить, и ты, Шурф, тоже, но больше никто, пожалуй. А вот разговорить его и я не смог бы. Поэтому собирался отвезти его в Семилистник, там есть парочка специалистов, которые могли бы с ним побеседовать... Мелифаро, голубчик, молодец, что так быстро пришел. Мне нужно получить полную информацию о господах Пефуте Йонго, Бубули Джола Гыйохе, Атве Курайса и Йофле Кумбайа. Пожалуй, для начала хватит, остальные участники большой Королевской охоты на Магахонских Лис вряд ли могут иметь какое-то отношение к случившемуся.

– Пефута тоже не может, – добавил Лонли-Локли. – Время от времени я с ним вижусь. Раз в несколько лет в трактире «Толстый скелет», это своего рода традиция. Могу свидетельствовать, он уже ничего не стоит. Парень растратил свою силу – большая семья, тихая жизнь, никакой практики... Впрочем, он, кажется, чувствует себя очень счастливым.

– Да? Ну ладно. Мелифаро, с Пефутей Йонго можешь поговорить, займись остальными тремя и еще быстрее, чем обычно, ладно?

– Конечно.

Я наконец поднял глаза, чтобы поздороваться с Мелифаро, но его уже не было, только алое лоохи мелькнуло в конце коридора. Я растерянно посмотрел на Джуффина.

– Соберись, Макс, – посоветовал он. – У нас много работы. Если бы твоя скорбь могла помочь Шихоле, я бы лично помог тебе оставаться несчастным как можно дольше. Но поскольку это абсолютно бесполезно...

– Упражнения, Макс! – напомнил Лонли-Локли. – Сейчас самое время.

– Да, конечно. Извините, ребята.

Я попробовал привести себя в порядок. Надо отдать должное дыхательной гимнастике Лонли-Локли – проклятый прозрачный барьер, отделивший меня от мира, исчез почти сразу,

а еще через несколько минут я уже был в норме. То есть, конечно, мое настроение не стало приподнятым, но соображать это больше не мешало.

– Этот... кто бы он там ни был, этот воскреситель трупов, он что, самолично явился в Дом у Моста? – спросил я. – Тогда нет проблем его найти. Он живой, и у него есть след.

– Ну да, придет он сюда, нашел дурака! – хмыкнул Джуффин. – Да и не к чему ему такое беспокойство. Хороший маг в случае большой нужды может воспользоваться чувствительным медиумом, как своим инструментом, расстояние не имеет никакого значения. А в нашем Управлении нашелся один превосходный медиум – к моему величайшему сожалению. Так что Шихоле пришлось открыть эту грешную дверь и выпустить Джифу. Разумеется, посторонний человек не может открыть мою Тайную дверь, не расставшись с жизнью. Но того, кто отдавал приказы нашему капитану, это вполне устраивало.

– Ясно, – вздохнул я. – Бедная Меламори, не судьба ей сегодня поспать.

– Меламори? – Джуффин нахмурился. – Да, Макс, кроме нее, пожалуй, некому пойти за Джифой. Впрочем, мы немного облегчим ей эту задачу. Гораздо легче будет идти за хозяином, чем...

– А может быть, еще проще? – Меня уже понесло. – Джифа очень любит свою норку, вам не кажется? Может быть, он просто вернулся домой?

– Может быть так, а может быть и нет. Давай просто подождем Мелифаро. Я очень надеюсь...

– Зря надеетесь, – мрачно сказал Мелифаро, алым вихрем врываясь в кабинет.

Кто бы мог подумать, этот парень, оказывается, тоже умеет хмуриться.

– Почему «зря»? – изумился Джуффин. – Ты толком говори.

– Буривухи в Большом Архиве утверждают, что Бубули Джола Гьйох, Атва Курайса и Йофла Кумбайа умерли. В разное время, конечно, но все – в течение последних двух лет. Тогда я на всякий случай спросил про Пефуту Йонго. Тоже умер, еще и дюжины дней не прошло.

– Это мы сейчас проверим. Сэр Шурф, ну-ка пошли зов своему старому приятелю, – приказал Джуффин.

– Его действительно нет в живых, – сообщил Лонли-Локли через несколько секунд. – Я совершенно уверен. Связаться с его вдовой? Она может объяснить...

– Да, конечно, сделай это.

Джуффин рассеянно сжимал и разжимал левую руку на подлокотнике кресла. Раздался громкий хруст: толстенная деревяшка не выдержала грубого обращения. Джуффин сердито посмотрел на обломок и швырнул его в угол.

– На всякий случай я узнал об остальных участниках охоты на Магахонских Лис, – Мелифаро опасно покосился на шефа, словно бы прикидывая, на какое расстояние к нему можно приблизиться без риска для жизни.

– Умерли? – равнодушно спросил Джуффин.

– Ага, все. Вы так и думали?

– Еще бы я так не думал. Причины смертей известны?

– Не знаю. Судя по всему, их гибель выглядела вполне естественно, к нам ведь, насколько я помню, никто по этому поводу не обращался.

– К нам – никто. А в полицию?

– Ой, какой же я болван! – Мелифаро схватился за голову. – Сейчас...

И он снова исчез в коридоре.

– Ты уже узнал, что случилось с твоим бывшим коллегой, Шурф?

Теперь Джуффин нетерпеливо барабанил пальцами по столешнице.

Лонли-Локли поднял руку в огромной рукавице, давая понять, что его Безмолвный диалог еще не закончен. Шеф раздраженно пожал плечами. Впрочем, через несколько секунд его любопытство было удовлетворено.

– Жена Пefуты говорит, что это был несчастный случай, – сообщил Лонли-Локли. – Немного перебрал на семейном торжестве, пошел в уборную, упал с лестницы, сломал шею. Довольно глупый конец, как мне кажется.

– Ага, несчастный случай, это интересно, – оживился Джуффин. – Ну-ну, подождем Мелифаро, что-то он нам расскажет? Впрочем, я уже догадываюсь. – Он неожиданно резко повернулся ко мне. – А ты, Макс? Что ты об этом думаешь?

– Много настоящих покойников, бывших Младших Магистров разных Орденов, товарищей по Большой Королевской Охоте на Магахонских Лис. И среди них один фальшивый, да? Умер не первым и не последним, причины смерти не вызывают никаких особых подозрений, родственники плачут, все как у людей... Вы это имеете в виду?

– Разумеется, – фыркнул Джуффин. – Какой ты умный, с ума сойти можно. Выше нос, сэр Макс! Мое настроение ты уже поднял, молодец, теперь принимайся за собственное. Скоро оно тебе понадобится. Мне очень хочется, чтобы ты сам довел до конца дело, за которое взялся по просьбе бедняги Шихолы.

– Мне тоже хочется.

Я вовсе не был уверен, что дело мне по зубам, но это нормально, я никогда не бываю уверен в собственных силах. И сейчас я не испытывал никакого желания высказывать сомнения вслух и в очередной раз напрашиваться на дежурные комплименты Джуффина, каковых у него для подобных случаев всегда находится предостаточно. Черт, я и сам думал, что должен закончить это дело – так или иначе, уж как получится.

– Это хорошо, что тебе тоже хочется. А у сэра Шурфа имеется ряд возражений метафизического порядка, да?

– Нет, – флегматично возразил Лонли-Локли. – Если вы оба считаете, что так надо, у меня тоже нет возражений.

– Иди домой, Макс, – решил Джуффин. – Умойся, возьми самые необходимые вещи, надень что-нибудь удобное и неприметное. Да, и не забудь свой охранный амулет. Нет никаких гарантий, что сегодня ты будешь спать дома. Возвращайся часа через два, не позже, ладно? Я вызову Меламори. Надеюсь, она успела хоть немного отдохнуть. В любом случае, чем раньше вы начнете, тем лучше.

– Ладно, я туда и обратно.

Мне показалось, что человеку, который сидит на подоконнике первого этажа, совершенно не обязательно бродить по коридорам в поисках дверей, поэтому я просто развернулся, свесил ноги и спрыгнул на мозаичный тротуар улицы Медных горшков. До земли было никак не больше полутора метров, но почему-то прыжок подействовал на меня, как хороший электрический шок. Неприятные ощущения прошли мгновенно, но я почти перестал понимать, что происходит. Словно бы со стороны наблюдал, как мои ноги делают шаг за шагом, один, другой... Время текло необычайно медленно, мне казалось, что я угробил целую вечность, чтобы пройти эти несколько шагов.

– Макс!

Я обернулся. Мой шеф подошел к окну и поманил меня пальцем. Пришлось вернуться.

– Мои поздравления, чудо природы!

– Что? – Я непонимающе уставился на него.

– Ничего особенного. Просто в это окно нельзя выйти на улицу. Как, впрочем, и войти. Никто не может это сделать – кроме меня, конечно. В свое время я здорово попотел, накладывая на него заклятие. Неужели ты думал, что в моем кабинете может быть обыкновенное окно? В него же Магистры знают что поналезло бы... Так что прими поздравления.

– А почему вы мне об этом сказали? Просто, чтобы я был в курсе? Или чтобы сделать комплимент?

– И то, и другое. Но главное – это хороший знак, Макс. Если уж ты вылез на улицу через мое окно... Знаешь, думаю, ты можешь быть абсолютно спокоен насчет всего остального.

– А я и так спокоен. Нет у меня больше сил волноваться. Иногда мне кажется, что от меня уже ничего не осталось, так что и переживать не о чем.

– Это – отличное настроение, парень, – подмигнул мне Джуффин. – Именно то, что нужно.

– Да? Ну вот и хорошо.

Я выдавил из себя жалкое подобие улыбки и пошел к своему амобилеру. Шеф все еще смотрел мне вслед, у меня даже затылок занял под его изучающим взглядом.

Дома я первым делом разделся и отправился в ванную. Котята настороженно взирали на меня из дальнего угла гостиной. Черт, похоже, я не внушал им особого доверия. Приехали!

Но в четвертом по счету бассейне меня неожиданно отпустило. Словно щелкнул какой-то невидимый выключатель, и я снова стал самим собой, со всеми вытекающими последствиями. Я ужасно разнервничался, почти сразу успокоился, загрустил было из-за дурацкой смерти славного капитана Шихолы, довел себя практически до слез, потом подумал, что мне предстоит искать мертвого Джифу в компании леди Меламори и обрадовался несказанно, еще немного подумал на эту тему и снова огорчился – в общем, все как положено.

Поздравив себя любимого с возвращением, я вылез из бассейна и поднялся в гостиную. Армстронг и Элла вперевалочку подошли ко мне и с мурлыканьем потерлись о мои ноги. Я сгреб котят в охапку, уткнулся носом в их мягкий мех и чуть не умер от облегчения. По моей щеке поползла предательская слеза. Я возмущенно помотал головой, взял себя в руки и отправился в спальню, собираться. Уже на лестнице я почувствовал мокрую гадость на второй щеке.

«Прекрати немедленно! – сурово приказал я себе. – А то...»

«А то – что?» – внутренний голос звучал более чем ехидно.

«А то дам по башке», – Я был неумолим.

«Да пожалуйста, тебе же хуже. Башка, между прочим, твоя собственная».

Я не выдержал идиотизма этого внутреннего диалога и рассмеялся. Да здравствует раздвоение личности – кратчайший путь к душевному равновесию!

Через полчаса я бухнул полупустую дорожную сумку на заднее сидение амобилера. Мой багаж состоял из смены одежды и пачки сигарет. Драгоценная бутылочка с бальзамом Кахара покоилась в кармане лоохи, головную повязку Великого Магистра Ордена Потаенной Травы я на всякий случай сразу намотал на шею: нет никаких гарантий, что перед сном я о ней вспомню, после такого-то денечка! Все остальное я намеревался поискать в щели между Мирами, если очень припечет. Надо же поддерживать форму.

Еще четверть часа спустя, я был возле Дома у Моста. Подошел к распахнутому окну кабинета Джуффина. Постоял, прислушиваясь к ощущениям. Повторять давешний подвиг мне явно не хотелось. Поэтому я не стал выпендриваться, а свернул за угол и зашел в Управление Полного Порядка, как все нормальные сотрудники – через Тайную дверь.

Сэр Джуффин Халли сидел в своем кабинете в полном одиночестве, к моему несказанному удивлению.

– Что, все остальные уже подали в отставку? – осведомился я. – Решили, что здоровье дороже?

– Ну, наконец-то ты стал похож на себя, – с облегчением сказал Джуффин. – Что ты над собой проделал, если не секрет?

– Искупался, поплакал и пообещал себе, что сейчас получу по башке. Отличная методика, весьма рекомендую.

– Мог бы ограничиться третьим пунктом, – хмыкнул шеф. – У тебя исключительный талант вечно перегибать палку. Ладно, теперь о деле. Мелифаро навел справки в полиции насчет скоропостижно скончавшихся Младших Магистров. Все это очень мило, но...

– Что, сплошные несчастные случаи? Все бывшие участники охоты на Магахонских Лис скончались от «мелкой бытовой травмы»? Не к чему придраться?

– Почти угадал. Но придраться, как ты выражаешься, все-таки можно. В двух случаях было сильно изуродовано лицо. Сэр Атва Курайса из Ордена Решеток и Зеркал и сэр Йофла Кумбайа из Ордена Спящей Бабочки. Труп Атвы Курайсы был опознан его сестрой Танной. У сэра Йофлы Кумбайи родственников не обнаружилось, жил он уединенно, так что опознал его курьер из «Веселых скелетиков», который носил ему еду... У обоих равные шансы оказаться нашими клиентами: и Орден Решеток и Зеркал, и Орден Спящей Бабочки в свое время были довольно сильными организациями, так что их Младшие Магистры вполне могли стать счастливыми обладателями каких-нибудь мерзопакостных секретов.

– А зов? – спросил я. – Кто-то посылал им зов? Это же самый простой способ понять, жив человек или мертв. Или я что-то путаю?

– Не путаешь. Но для хорошего мага ничего не стоит отгородиться от Безмолвной речи. Можно создать добротный щит, идеально имитирующий смерть, так что в нашем случае этот способ не работает. В общем, вам с Меламори придется искать Джифу, это проще. Думаю, они сейчас вместе. А если повезет, рядом с Джифиным следом может обнаружиться след его хозяина. И тогда на него встанешь ты, если уж все равно научился. Пусть вздрогнет!

– Пусть вздрогнет, – согласился я. – Дело хорошее. Кстати, а почему вы меня этому не учили и Шурфу не велели?

– Да потому что тебя и учить не нужно, – Джуффин неопределенно пожал плечами. – Честно говоря, я просто шадил твою нервную систему. Ты и так учишься слишком быстро.

– Полностью с вами согласен, – вздохнул я. – Слишком быстро, все слишком быстро... Может быть, это потому, что там, откуда я пришел, живут очень недолго? И я взял такой разгон с самого начала, что теперь уже сложно притормозить?

– Может быть да, а может быть нет, – лукаво прищурился шеф. – Какая тебе разница?

– Просто когда мне удастся найти какое-нибудь приемлемое объяснение происходящему, у меня улучшается аппетит.

– Ну да, а так он у тебя напрочь отсутствует, – хмыкнул Джуффин. – Больше восьми раз в день за стол не садишься, бедный мальчик!

– С чего мы должны начать, сэр Джуффин? – Меламори переступила порог кабинета. – Как я понимаю, здесь нет никакого следа? Он ушел Темным Путем, верно?

– Верно. Вот с этого грешного следа, которого здесь нет, и нужно начать. Это очень неприятная работа, да? Самая неприятная с момента твоего поступления на службу. Сможешь пойти за ним Темным Путем, как ты думаешь? У тебя должно получиться.

Меламори нахмурилась, потом кивнула.

– Думаю, получится. Пройти Темным Путем по обычному следу я, может быть, и не смогла бы, но по ТАКОМУ... Да он сам меня протащит! Неприятно, но просто. Проще простого!

Голос Меламори звучал буднично и спокойно, словно наш шеф просто предложил ей выпить чашечку камры.

– Мы с тобой пойдем вместе, – неожиданно решил Джуффин. – Ты возьмешь след, а я – за тобой. Мало ли, какие там могут быть сюрпризы. Оставайся здесь, Макс, я пришлю тебе зов, расскажу, где мы оказались, и ты к нам приедешь. Быстро, как ты умеешь, ладно?

– Спрашиваете! Еще быстрее, чем умею, не сомневайтесь.

– Хорошо. Пошли, Меламори. Давай.

Меламори быстро разулась, неуверенно потопталась на пороге, удивленно обернулась.

– Он ушел прямо из камеры?

– Разумеется. Когда дверь открыта, это уже не имеет значения. Камера становится таким же заурядным помещением, как все остальные, и там можно колдовать с таким же успехом, как у себя на кухне. А ты не знала?

– Просто не подумала. Ну, я пошла. – Она помахала мне рукой и неожиданно улыбнулась:

– Не переживай, Макс. С сэром Джуффином мне ничего не страшно.

– Учись завоевывать женщин, парень, – усмехнулся Джуффин. – Со мной она – хоть на край света!

– Научите? – весело спросил я.

– Научу. Если будешь себя хорошо вести.

Джуффин дважды легонько стукнул по собственному носу указательным пальцем правой руки. Я почувствовал себя настоящим кеттарийцем, когда ответил ему тем же.

Меламори быстро прошла по камере, резко остановилась, приподнялась на цыпочки, вздохнула... и исчезла.

– Лихо! – Присвистнул Джуффин. Через секунду исчез и он. Я растерянно посмотрел на Куруша.

– Меня все бросили! – жалобно сообщил я невозмутимой птице.

– С людьми это часто бывает, – успокоил меня буриу.

«Макс, можешь себе представить, мы с Меламори оказались через дорогу от «Старой колючки», – Джуффин не дал мне заскучать. – Дуй к нам, у нас весело».

«Весело? – спросил я, поднимаясь с кресла. – Вы что, решили плюнуть на все и пошли в «Колючку» врезать по супчику, так что ли? Морфинисты несчастные!»

«Не ругайся, Макс. Ну и словечки у тебя, завидки берут!.. Ты уже в амобилере, надеюсь?»

«Нет, еще в кабинете.»

«Какой ты неповоротливый, ужас. Ладно, не буду тебя отвлекать. Отбой!»

Через пару минут я уже был возле «Старой колючки». Огляделся по сторонам, никого не обнаружил и послал зов Джуффину.

«Ну и где вы?»

«Ох, Макс! Хочешь сказать, ты уже тут? Я собирался выглянуть тебе навстречу, но даже не предполагал, что ты приедешь так быстро. Мы в желтом домике напротив «Колючки», на первом этаже. Здесь столько свежих следов, у Меламори дух захватывает от восторга...»

Я вылез из амобилера и распахнул дверь указанного желтого дома. Мои коллеги с умным видом слонялись по просторному пустому холлу.

– ...потому что ей теперь не придется идти по следу дохлого зануды Джифы! – Весело закончил Джуффин, уже вслух.

– Святые слова, – кивнула Меламори.

– Так что, пришла моя очередь? Вы же сами предлагали мне попробовать испортить жизнь «этой скотине», да?

К собственному удивлению я почувствовал настоящий охотничий азарт. Мускулы лица напряглись, а потом выдали такую хищную улыбочку, что я сам испугался.

– Макс, у тебя все замашки Мастера Преследования, – ухмыльнулся Джуффин. И обернулся к Меламори. – Посмотри на него, милая. И знай: всякий раз, когда ты с энтузиазмом рвешься на поиски очередной жертвы, со стороны это выглядит ничуть не лучше.

– Да? – ехидно изумилась Меламори. – Именно так это и выглядит? Кошмар!

– Можно подумать, все так страшно, – фыркнул я. – Ладно, веселитесь. А я займусь делом. Меламори, покажи мне, глупому, где этот грешный след? Попробую, вдруг опять получится.

– Какой именно след тебе показать? Кроме Джифиного их тут еще два.

– Два? – Я удивился. – Ну ладно, покажи оба.

– Иди сюда. А почему ты в сапогах? Ах, ну да, меня-то ты нашел, не разуываясь.

Я подошел к Меламори. Немного потоптался возле нее, прислушиваясь к ощущениям в собственных ступнях. Никакого эффекта!

– Ты меня разыгрываешь, да? – обиженно спросил я.

Меламори удивленно помотала головой. И тут я понял, что нашел след, да не один, а оба сразу. Моя левая нога стояла на одном, правая – на другом. Это было похоже на настоящее раздвоение личности, как я себе его представляю. Мне очень хотелось пойти по левому следу. Правый привлекал меня куда меньше. Сердце говорило мне, что идти по этому следу не стоит. А мое сердце редко ошибается.

– Есть! – хрипло сообщил я. – Оба! Тот, что справа от меня, кажется, очень опасный, а левый – самый обыкновенный. Наверное, нас интересует именно правый, да?

– А по-моему, они одинаковые, – растерянно сказала Меламори, – даже чем-то похожи, только я не могу понять, чем именно.

Сэр Джуффин подошел ко мне и легонько пихнул меня в бок. Я посторонился. Он немного постоял возле меня, задумчиво кивнул головой.

– Вы оба правы, ребята. Следы действительно чем-то похожи. И правый действительно гораздо опаснее. Хорошо, что вас двое. Макс будет заниматься левым следом, а ты, леди, – правым, если уж он тебя не настораживает. Ребята уехали отсюда в амобилере, я полагаю. Не полные же они кретины, чтобы отправиться в пеший поход, в такой-то ситуации. У тебя нет проблем оставаться на следе, верно?

– Вы же знаете, что нет, – кивнула Меламори. – Думаю, что у Макса их тем более не будет. Если уж он берет след, не разуываясь... – Она покосилась на меня с искренней завистью.

– Хорошо. Отправляйтесь за ними, и да помогут вам Темные Магистры.

– Пошли, Макс, – сказала Меламори. – Мы и так потеряли кучу времени, непонятно почему.

– Как раз понятно. Во-первых, я хотел, чтобы ты хоть немного отдохнула, – объяснил Джуффин. – А во-вторых... Да кто они такие, чтобы заставлять нас спешить, в конце-то концов!

– Гениально, – восхитилась Меламори. – Вот теперь я действительно чувствую себя важной персоной! Спасибо, сэр.

Тем временем, я медленно двинулся по следу. Переступил порог, вышел на улицу, прошел несколько метров по тротуару. Мой амобилер стоял немного в стороне, но мне хотелось сесть за рычаг именно на этом месте. Желание было таким простым, ясным и сильным, что я не мог ему противиться.

– Джуффин, вас не затруднит подогнать сюда мою телегу? – вежливо спросил я. – Боюсь, что я сошел с ума. Не могу заставить себя к ней подойти.

– Ага. Значит, именно здесь и стоял их амобилер, – констатировал Джуффин. – Кажется, у тебя действительно не будет никаких проблем с этим грешным следом. Как ты за него зацепился, кто бы мог подумать!.. Здесь, Макс? Я имею в виду, здесь тебя устраивает?

Я обернулся. Мой амобилер уже стоял совсем рядом. Сэр Джуффин восседал за рычагом.

– Еще чуть-чуть ближе, – попросил я. – Капельку.

– Будет тебе «капелька», – согласился Джуффин.

Амобилер прополз еще метр и снова остановился.

– Отлично!

К тому времени я уже начал тихо подвывать от безумного желания немедленно очутиться за рычагом. Это было похоже на жажду, совершенно непреодолимую. Так что я пулей взлетел на место возницы, Джуффин еле успел отскочить на соседнее сидение.

– Всю жизнь мечтал усадить кого-нибудь, вроде тебя, на коленки, – сварливо сказал он. – Ты просто сгораешь от страсти к этой телеге!

– Дело не в телеге. Кажется, тот парень, на чей след я встал, тоже сел за рычаг. Я имею в виду, что их амобилером управляет именно он. И что-то заставляет меня... Не могу объяснить! – Я сокрушенно вздохнул.

– А зачем объяснять? Что я, не знаю, как это бывает? – пожал плечами Джуффин.

Он спрыгнул на мостовую. Меламори тем временем устроилась на заднем сидении. Я удивленно обернулся, хотел спросить, почему она не садится рядом со мной, но вдруг понял: тот, на чей след встала Меламори, сейчас сидит позади возницы. Она поймала мой взгляд и молча кивнула.

– Если эти ребята действительно двинулись в Магахонский лес, вам понадобится хороший проводник, – заметил Джуффин. – Я пошлю зов тамошнему лесничему. Сэр Цвахта Чиям – отличный мужик, знает лес, как свои пять пальцев. И Джифину норку тоже, что особенно важно. После того, как Королевская Охота покончила с Магахонскими Лисами, он несколько лет бродил по их норам, изучал. Подозреваю, что Цвахта вынес оттуда немало полезных в хозяйстве сувениров, но лично у меня нет никаких возражений – на здоровье. Так что он вас встретит, в случае чего.

– Неужели вы думаете, что они такие дураки, сэр? – удивилась Меламори. – На их месте я бы рванула куда-нибудь подальше от Угуланда, а еще лучше – из Соединенного Королевства.

– Джифа не сможет существовать вдали от Угуланда. Там заклятия теряют часть силы, – объяснил Джуффин. – Все зависит от того, насколько они дорожат его странной жизнью. Ладно, поезжайте. Связывайтесь со мной почаще, хорошо?

– Еще бы, – улыбнулся я. – А может быть, плюнете на все – и с нами?

– Я бы рад. Магистры свидетели, я бы очень хотел отправиться с вами. Но любое дело должен закончить тот, кто его начал. Без посторонних.

– Правильно, – согласился я. – Абсолютно безумно, бессмысленно, нелогично, но правильно. Я понимаю.

– Еще бы ты не понимал, – вздохнул Джуффин.

На сей раз я ехал даже быстрее, чем обычно, но не получал от этого никакого удовольствия. Меня сжигало одно властное, томительное, непреодолимое желание: догнать того, на чей след я встал. Все остальное не имело значения – ни сумасшедшая скорость, ни головокружительный аромат цветущих деревьев, ни леди Меламори на заднем сидении, молчаливая, неподвижная и такая же одержимая, как я сам.

Примерно через полчаса я почувствовал невероятное облегчение. От неожиданности я затормозил и изумленно посмотрел на совершенно пустую дорогу.

– Ты что, Макс? – нетерпеливо спросила Меламори.

– Я? Не знаю. У меня такое ощущение, что я уже приехал. Только вот где они?

– А, все ясно. Твой клиент умер, – вздохнула она. – Неудивительно. Как он еще столько продержался, бедняга?

– Умер? – изумился я.

– Ну да. А ты думал, я шутила, когда сказала тебе, что, если ты встаешь на след, сердце останавливается? Это была не метафора, можешь мне поверить... Ладно, давай меняться местами. Твой клиент может быть и умер, а мой пока что живехонек.

– Как скажешь. От меня теперь толку мало, – покорно согласился я, перебираясь на заднее сидение.

Меламори села за рычаг.

У этой леди были все шансы когда-нибудь выиграть наш давешний спор. Она сразу же выдала миль пятьдесят в час – не бог весть что, конечно, но ровно в два раза быстрее, чем ездят жители Ехо. Для начала более чем просто хорошо.

– Кажется, у меня получается, да? – неуверенно спросила она. – Я же еду гораздо быстрее, чем обычно, правда, Макс?

– Правда, правда. Ты умница, Меламори. Остальное – дело практики. Я ведь тоже поначалу ездил не быстрее, чем ты сейчас, сама помнишь.

– Скорость – это еще лучше, чем подойти к концу следа, – восхищенно сообщила Меламори. – Это что-то неопишное!

Потом она умолкла, сосредоточилась на дороге. Я устроился поудобнее, с удовольствием закурил и уставился в окно. Немного подумал и послал зов Джуффину.

«Мой клиент, кажется, приказал долго жить, – гордо сообщил я. – Так что теперь вся надежда на Меламори».

«Страсти какие! – уважительно отозвался мой шеф. – Что ж, это неплохо. Когда доберетесь до места, где они вышли из машины, попробуй встать на оставшийся след. Может быть и второго угробишь. Тогда Джифа станет совершенно бесполезным сувениром, его можно будет брать голыми руками».

«Ладно, попробую, – согласился я. – Хорошо бы, конечно!»

«Вот и ладненько. Да, Цвахта Чиям уже ждет вас на подъезде к Магахонскому лесу. След пока идет в том направлении, да?»

– Меламори, мы едем в сторону Магахонского леса? – спросил я.

– Что?.. А, да. Пока – туда.

«Вы угадали», – сообщил я Джуффину.

«Вот и славно. Все идет, как должно идти. Ну что, отбой? Вопросов больше нет?»

«Пожалуй, – согласился я. И тут же вспомнил. – Ох, нет! Я же с самого начала хотел спросить: а чей это был дом?»

«Хороший вопрос, Макс. Но наш Большой Архив выдал совершенно бесполезную информацию. Дом принадлежит семейству Хитта, год назад сдан в аренду некоей леди Бриссе Хлонн. Бумаги у них в полном порядке. Ха! Можно подумать, бумаги об аренде дома – такой великий документ, чтобы его подделывать. Между прочим, соседи утверждают, что она там почти никогда не появлялась. Кто такая эта леди Брисса Хлонн? Нет в Ехо ни одной женщины с таким именем. Я послал Мелифаро разнюхать, что можно. Как только узнаю что-нибудь интересное, сразу дам вам знать. Теперь отбой?»

«Теперь отбой», – вздохнул я. И задумался.

«Леди Брисса Хлонн»... Почему-то мне здорово не понравилось это имя. И вообще, причем здесь какая-то леди?

Еще через час на дороге замаячил высокий силуэт в темно-красном лоохи.

– Сэр Цвахта Чиям, полагаю, – Я положил руку на плечо Меламори. – Притормози на секундочку, ладно?

– Смерти ты моей хочешь, – буркнула она. – Ладно уж, попробую. – И наш амобилер лихо притормозил возле незнакомца.

– Залезайте, быстро!

Парень не заставил просить себя дважды. Секунда – и он уже устроился на переднем сидении, обернулся и молча уставился на меня неподвижным взглядом круглых совиных глаз неопределенного цвета.

– Сэр Цвахта Чиям? – неуверенно спросил я.

Хорош бы я был, если парень просто собирался в лес по ягоды.

Наш новый попутчик молча кивнул, продолжая внимательно изучать мою физиономию. У него было отрешенное лицо не то странника, не то убийцы. И похоже, он просто не умел моргать.

– А ты не был уверен? – хмыкнула Меламори. – Ну, ты даешь! Надо было сначала разобраться, а потом уже приглашать человека в амобилер.

– Мало ли, что надо, – огрызнулся я. – У меня свой метод.

– А это именно «метод»? Ну-ну.

Услышав голос Меламори, наш новый спутник обернулся к ней. Кажется до него только сейчас дошло, что в амобилере кроме нас с ним есть еще кто-то. Теперь пришла очередь Меламори подвергнуться тщательному осмотру.

– Вы в курсе нашего дела? – Я попытался завести светскую беседу о служебных проблемах.

Парень снова повернулся ко мне и равнодушно помотал головой.

– Я знаю, что должен показать вам лес, или подземелья Магахонских Лис, если это понадобится, – отрывисто сказал он. – Я покажу.

Он снова замолчал и углубился в созерцание моей грудной клетки. Сэр Цвахта Чиям явно не был отягощен знанием правил поведения в обществе. Или, по крайней мере, не собирался соблюдать эти условности. На мой вкус, он получил очень неплохое воспитание.

Через несколько минут Меламори свернула на узкую, почти непроезжую тропинку. Потом нам пришлось продираться через какие-то колючие заросли. В финале мы торжественно врезались в пустой амобилер, наверняка принадлежавший нашим жертвам. Легкая неустойчивая конструкция завалилась набок, но с нами, хвала Магистрам, ничего подобного не случилось. Отделались несколькими царапинами на передней части амобилера и одной на моей щеке – я не упустил возможности вмазаться физиономией в острый край открытого окошка.

– Извини, Макс, – растерянно сказала Меламори. – Мне нужно было вовремя притормозить, но...

– Но это не всегда получается, – улыбнулся я. – Не переживай, бывает.

Лесничий, тем временем, вылез из амобилера, прогулялся по поляне и пожал плечами.

– Здесь нет норы, – бесстрастно заявил он и с явным удовольствием уселся на траву.

– Ничего, где-нибудь найдется, – пообещала Меламори.

Она переминалась с ноги на ногу, спешила продолжить погоню.

– Джуффин предложил мне встать на оставшийся след, – вспомнил я. – Может быть, и второго кондратий посетит.

– Кто его посетит? – полюбопытствовала Меламори. – «Кондратий»? Это имя, или?..

– Имя, – улыбнулся я. – Просто имя одного из Темных Магистров. самого веселого.

– А ты что, с ними знаком? – обомлела она.

– В некотором роде. Не обращай внимания, леди, ты же меня знаешь. Лучше покажи мне нужный след, чтобы я, чего доброго, на Джифин не наткнулся.

– Джифа Саванха? – внезапно оживился лесничий. – Так вы его ищете? Я был уверен, что он умер.

– Разумеется, он умер. В том-то и проблема, – буркнул я.

Сэр Цвахта кивнул с таким видом, словно бы ему наконец-то все понятно объяснили. Я посмотрел на Меламори.

– Ну, где это сокровище?

– А как ты думаешь, где? У меня под ногами. Ты уверен, что так нужно, Макс? Тебе же очень не понравился этот след.

– Мало ли, что мне не понравилось... Джуффин просил попробовать.

– А если бы он попросил тебя попробовать прыгнуть с крыши замка Рулх? – Проворчала Меламори.

– Я бы попробовал, наверное, – задумчиво сказал я. – Правда, я очень боюсь высоты...

– Я тоже, – улыбнулась Меламори. – Вот тебе и Тайные Сыщики, гроза Вселенной. Стыд, да и только!

– А что это за труп, вы случайно не знаете, господа? – вяло поинтересовался лесничий.

– Что?!

– Где? – Мы с Меламори подпрыгнули, как укушенные.

– Вот труп, – Цвахта небрежно указал на перевернутый нами автомобиль.

– Конечно, Макс, – с облегчением сказала Меламори. – Твой клиент, прими поздравления.

– Ага, спасибо, – Я подошел поближе, внимательно взгляделся в правильные черты лица светловолосого мужчины средних лет. – Не знаешь, кто это?

– Нет. Спроси у сэра Джуффина, пошли ему зов. Хотя – какая разница?

– Как это – какая? Может быть, Джуффин знает, из какого он Ордена и скажет, чего можно ждать от второго.

– Никто не знает, чего можно ожидать от кого бы то ни было в критических обстоятельствах, – пожала плечами Меламори. – Нет, ты, конечно, свяжись с шефом, но я не думаю...

Я послал зов сэру Джуффину Халли. Описал ему внешность обретенного нами трупа.

«Конечно, конечно, – оживленно откликнулся мой шеф, – светлые волосы, да? А большая родинка на левом веке есть?»

Я проверил и сообщил: «Имеется».

«Ты угробил сэра Атву Курайсу, отставного младшего Магистра Ордена Решеток и Зеркал. Кстати, Мелифаро до сих пор ничего не разнюхал насчет того домика, так что вы его опередили».

«Надо же! Никогда бы не подумал, что такое возможно. И что вы нам теперь посоветуете?»

«Как – что? Попробуй таким же образом угробить второго».

«А кто это может быть, вы не знаете?» – с надеждой спросил я.

«Понятия не имею. Мало ли с кем он мог спеться. Знаешь, Макс, в Ехо живет довольно много народу. А сколько приезжих! Найдите его, а там увидим. Кстати, вы не разминулись с Цвахтой?»

«Нет, – вздохнул я. – Тот еще персонаж».

«Кто? «Персонаж»? А, ну да, есть такое дело... Ладно, не буду тебя задерживать, отбой!»

Похоже, это дурацкое словечко стало моим главным вкладом в активную лексику Тайного Сыска столицы Соединенного Королевства.

– Иди сюда, Макс, – позвала Меламори. – Вот тебе этот грешный след, наслаждайся.

Я осторожно встал на то место, с которого неохотно сошла Меламори.

– Ну как? – Тут же спросила она.

– Пока никак. Знаешь, до меня все довольно медленно доходит.

Я пытался сконцентрироваться на своих ощущениях. Все опять случилось внезапно. Только что я ничего особенного не чувствовал, миг – и ноги сами понесли меня куда-то в глубь леса, где уже сгущались вечерние сумерки. Сердце снова заняло от нехороших предчувствий, но я твердо решил не давать ему права голоса, во всяком случае, до поры, до времени. Я летел как на крыльях, Меламори и лесничий не отставали.

Но через несколько минут все внезапно закончилось. Я снова не знал, куда идти. Растерянно остановился, неуверенно сделал шаг вперед... И застыл на месте, не в силах ни пошевелиться, ни даже дышать. Меламори, умница, мгновенно сообразила, что происходит, и снова

врезала мне под колени, в точности, как утром. Мои ступни оторвались от земли, я грохнулся в траву, и с облегчением вздохнул. Жив!

– Я должна была это предвидеть, – виновато сказала Меламори. – Конечно, и как я не сообразила?

– Не сообразила? Что?

– Как – что? Джифа просто взял на руки того, на чей след ты встал. Видимо, беднягу здорово скрутило. И ты тут же вляпался в Джифин след. Просто и гениально! Они не учли одного: я-то могу пойти и по Джифиному следу. Кроме того, я начинаю сердиться.

– Правда? Вот здорово! – Я наконец поднялся с травы, потирая многотрадные колени: второй раз за день, кошмар.

– В это время года в лесу темнеет быстро, – Лесничий говорил вежливо и безучастно, так беседуют о погоде на светских приемах. – Через несколько минут наступит ночь. Если для вас это имеет значение, лучше поторопиться.

– Для нас это не имеет никакого значения, но поторопиться все равно нужно, – кивнула Меламори. – Ну, где он, этот грешный след?

Она хмуро оглядела тропинку, решительно встала на нее и быстрой уверенной походкой пошла вперед. Мы с лесничим не отставали. Я глазам своим не мог поверить. Еще сегодня утром Меламори так страдала, встав на след мертвого Джифы, что на нее смотреть было больно. А теперь она не просто отлично держалась, но лучилась каким-то сердитым весельем.

– Что, ты уже привыкла иметь с ним дело? – спросил я.

– Не знаю. Вообще-то, когда мне удастся по-настоящему разозлиться, это всегда помогает. Но, по-моему, он просто стал слабее, Макс. Гораздо слабее. Знаешь, поговори-ка с Джуфффином. Ему нужно знать, да?

– Ему все нужно знать, наверное.

Я послал очередной зов нашему шефу. Рассказал новости. В ответ услышал: «Вы у меня просто молодцы!»

Сэр Джуффин обожает хвалить своих сотрудников. Молодцы мы там или нет, а комплиментов на наш век у него хватит.

«А ведь я, пожалуй, догадываюсь, почему Меламори стало легко идти по следу Джифы, – вдруг сказал Джуффин. – Знаешь, когда его убили?»

«Знаю. Примерно тридцать лет назад.»

«Да ну тебя к Магистрам. Я имею в виду время суток. Джифу убили через час после заката, а сейчас как раз сумерки. Постарайтесь догнать его как можно скорее. Думаю, к утру он снова начнет входить в силу.»

«А, ясно, – До меня наконец дошло. – А для них это имеет такое большое значение?»

«Совершенно верно. Любой оживший мертвец слабеет в час своей смерти, а потом постепенно набирает силу, до того момента, когда солнце пройдет половину неба. Не хотелось бы мне, чтобы вы поймали его на рассвете, как это было нынче утром. Так что поторопитесь».

«Если бы это от меня зависело!» – вздохнул я.

«А от кого же еще это зависит? Только от тебя».

– Мы почти пришли, – Меламори потянула меня за полу лоохи. – Здесь нора. Но я не могу позвать его, как утром. Не получается, уж не знаю, почему.

«Мы пришли к норе, – сообщил я Джуффину. – Нужно лезть».

«Ничего страшного, с Цвахтой вы там не пропадете, – успокоил меня шеф. – Только присматривайте за ним. Он – надежный парень, но вояка из него никудышный».

«Из меня тоже. Ну что, отбой?»

«Отбой. Желаю приятной экскурсии».

Я покачал головой. Некоторые формулировочки сэра Джуффина Халли нужно записывать в тетрадку.

– Ну, что он говорит? – озабоченно спросила Меламори.

Она присела на корточках возле огромного поросшего мхом камня. Сэр Цвахта Чиям с видом знатока разглядывал скрывающееся за камнем отверстие.

– Он говорит, что нам повезло. Сейчас Джифа слаб, как младенец. Так что наша задача взять его побыстрее. К утру он опять взбодрится.

– Пошли, – Меламори обернулась к лесничему. – Знаете этот вход?

– Какой, этот? Да, конечно. Я все входы знаю.

– Идем, – кивнул я. – Меламори, ты впереди, я за тобой, а вы, сэр Цвахта, идите за мной и следите, чтобы я не потерялся.

– Интересно, как это ты можешь потеряться? – усмехнулась Меламори.

– Видишь ли, я не уверен, что умею ориентироваться в темноте. Так что лучшего кавалера для такой прогулки ты просто не могла отыскать.

– Ну и шуточки у тебя!

Меламори решительно полезла в нору, а я последовал за ней, не вдаваясь в дальнейшие объяснения насчет своих так называемых шуточек. Шумное дыхание за спиной свидетельствовало о том, что нашему молчаливому проводнику пока не пришлось в голову срочно отправиться домой и выпить кружечку камры.

Передвижение на четвереньках по узкому подземному проходу стимулирует воображение. Мне пришло в голову, что мы с Меламори спустились чуть ли не в Аид. В поисках покойника, между прочим. «Оставь надежду, всяк сюда входящий», вот именно.

Я не удержался и украдкой оглянулся на нашего проводника. Его круглые глаза мерцали в темноте как два красных фонарика, лицо казалось старше и впечатляло куда больше, чем при нормальном освещении. На Вергилия этот дядя явно не походил.

– Вылитый Харон, – восхитился я.

Глупо, конечно, сыпать налево и направо цитатами из чужой культуры, но я был на взводе и не ведал, что мету.

– Почему вы меня так называли, сэр Макс? – вежливо спросил лесничий.

– Потому, что ты ведешь нас в подземный мир.

А что еще я мог сказать?

– А, понятно, – равнодушно согласился этот удивительный человек.

Я невольно улыбнулся. Понятно ему, видите ли.

Проход между тем расширился, так что можно было встать на ноги и выпрямиться.

– Дальше будет еще просторнее, – пообещал сэр Цвахта.

– Надеюсь, – проворчал я, пытаясь вытереть руки, которым не пошло на пользу начало нашей прогулки в царство Аида.

Странное дело, мне не составляло никакого труда следовать за Меламори, хотя в подземелье было очень темно. «Неужели я действительно вижу в темноте?» – изумлялся я. Было трудно понять, что происходит – с одной стороны, вроде бы, темень, хоть глаз выколи. С другой, темнота совершенно не мешала мне видеть то, что было нужно видеть.

Меламори тем временем молча топала вперед. Я забеспокоился. У наших клиентов наверняка уже заготовлена парочка-другая приятных сюрпризов, которые могли бы помочь нам разнообразить вечер.

– Они близко, Меламори?

– Еще не очень. Но стоят на месте. Уже никуда не идут, я это чувствую. Готовятся, наверное. А может быть, у Джифы все-таки ухудшилось самочувствие? Может быть, ему сейчас так же паршиво, как мне было утром? Хорошо бы.

– Будь осторожна, ладно? – попросил я. – Не как всегда, а по-настоящему. Не нравится мне этот второй. Очень не нравится!

– Наверное, какой-нибудь настоящий мятежный Магистр, – мечтательно промурлыкала Меламори. – Ничего, ты в него плюнешь, и все будет хорошо, правда? Ведь твой яд убивает всех, кроме тех, кто уже умер, так?

– Надеюсь, что так. Главное, чтобы они не начали первыми.

– Они все равно начнут первыми, – пожала плечами Меламори. – Ничего, Макс, ты еще не знаешь, как я умею драться.

– Почему же. Как раз представляю, – усмехнулся я, потирая ушибленный утром локоть.

Мы повернули налево, потом почти сразу направо, а потом я перестал запоминать. Мы петляли по настоящему лабиринту. Я с надеждой обернулся к нашему проводнику.

– Для вас нет проблем найти обратную дорогу?

– Обратную дорогу? А что, вам уже нужно обратно?

– Да нет же. Я имею в виду – потом.

– Выберемся как-нибудь, не переживайте, – отмахнулся сэр Цвахта Чиям.

Мы выписывали безумные зигзаги по подземелью. Мои спутники молчали. Я очень быстро перестал понимать, где и зачем оказался, просто шагал за Меламори, след в след, словно это было единственной целью нашего сегодняшнего путешествия, да и всей моей жизни, заодно.

– Близо. Совсем близо, – вдруг сказала Меламори. – Макс, помоги мне затормозить, пожалуйста. Я действительно очень плохо себя контролирую, а туда нельзя соваться с таким энтузиазмом. Они готовы к встрече. Вернее она.

– «Она»? – Изумление не помешало мне бесцеремонно сгрести Меламори в охапку. Грубоватый, но верный способ замедлить ее движение. Леди раздраженно передернула плечами.

– Спасибо, ты такой старательный, с ума сойти можно. Да, конечно, она. А чему ты удивляешься? Этот второй – женщина, на таком расстоянии это вполне очевидно. Очень плохо!

– Плохо?

– Конечно, – вздохнула Меламори. – Женщина – это большая проблема. Даже простая горожанка со страху такого может наворотить, куда вашему брату! Впрочем, к тебе, сэр Макс, это не относится, ты у нас единственный в своем роде.

– Отлично. Значит, мы с ней сейчас посоревнуемся – кто чего может наворотить со страху, – нервно ухмыльнулся я. – А она красивая, ты не знаешь? Надо же мне хоть как-то устраивать личную жизнь.

– Ага, самое время, – фыркнула Меламори. – А насчет ее красоты сейчас сам выяснишь.

Она попыталась ускорить шаг, несмотря на все мои усилия этому воспрепятствовать, даже легонько пихнула меня локтем в живот.

– Тише, тише, моя милая, – возмутился я. – Сама же просила тормозить.

– Я не твоя и не милая, – неожиданно вспылила Меламори.

– Хорошо, чужая и противная, – покорно согласился я.

Меламори не выдержала, расхохоталась и замедлила шаг.

– Извини, – отсмеявшись сказала она, – меня действительно заносит. Теперь-то ты знаешь, как это бывает.

– Ну, не то, что бы знаю. Но уже представляю, – согласился я. – Слушай, а тебе не пора спрятаться за мою широкую спину? Я собираюсь плевать ядом, и все такое.

– Пошли рядом, – вздохнула Меламори. – Никогда не знаешь, кто должен идти первым, если рядом нет Лонли-Локли.

– Да, его присутствие снимает массу проблем, – согласился я. – Жаль, что он не с нами.

– Ничего, обойдемся, – моя прекрасная леди вздернула подбородок.

Неожиданно кокетливым жестом, она взяла меня под руку, и мы пошли вперед, навстречу другой сладкой парочке. Еще один поворот, еще...

Я так и не успел осознать, что происходит. Не слишком сильный, но неожиданный удар в горло, неприятный, скрежещущий звук, чувствительный ожог, словно бы шею мою обмотали пылающим шарфом. Дыхание на миг остановилось. Я захлебнулся темнотой, но не пошел ко дну, а в панике устремился на поверхность. Вынырнул, наконец. Сделал первый, осторожный вдох.

Все закончилось так же внезапно, как началось. Осталась лишь мелкая дрожь, обычная реакция вусмерть перепуганного организма. И еще боль от ожога на горле. Настоящая, понятная, вполне знакомая боль, на которую можно было пока не обращать внимания.

Меламори вскрикнула чужим гортанным голосом, отпустила мою руку и скрылась за очередным поворотом. Я рванул следом.

Там, за поворотом, нас ожидала какая-то новая разновидность темноты. В отличие от прежнего, почти ручного мрака, ограниченного низкими сводами коридоров, это была просторная, почти бесконечная тьма открытого пространства. Но я по-прежнему мог видеть то, что мне было нужно увидеть: босую ножку леди Меламори, вонзающуюся в живот белокурой незнакомки, вытянутые руки которой мерцали бледным светом. Это нехорошее сияние туманным облачком окутывало голову Меламори.

Я замер от ужаса, осознав, что происходит нечто кошмарное. Я не мог четко описать эту угрозу, но тут и не требовались точные формулировки. Вполне достаточно просто знать, что дело плохо. Очень, очень плохо!

Через мгновение незнакомая женщина уже лежала на земляном полу – Меламори действительно классно дерется. Но этот шикарный удар ничего не изменил, белесый туман вокруг ее головы продолжал сгущаться. Я заорал дурным голосом и почти машинально щелкнул пальцами левой руки, метнул в незнакомку свой капризный Смертный Шар. Сейчас я точно знал, чего хочу: она должна спасти Меламори, сунуть в этот грешный туман собственную голову. Я почему-то не сомневался, что это – единственный выход.

Зеленая шаровая молния с отвратительным чвьяком разбилась о лоб незнакомки. Леди подняла на меня глаза, полные спокойной непримиримой ненависти. Честно говоря, она выглядела просто великолепно. Но почти сразу ее пламенный взор стал мутным и отрешенным. Красавица вытянула перед собой руки, облачко опасного тумана дрогнуло и неохотно рассеялось.

– Не убраться, а взять себе, – рявкнул я, предусмотрительно складывая пальцы для следующего щелчка.

Незнакомка вздрогнула, руки устремились к вискам, белесый туман начал сгущаться вокруг ее головы, потом она обмякла.

– Вот так-то лучше, – одобрительно сказал я. – Чрезвычайно любопытно довести эксперимент до конца и посмотреть, что будет.

– А что вообще происходит, Макс? Ты живой? – изумленно спросила Меламори.

Она сидела на земляном полу и растерянно крутила головой, но выглядела вполне нормально.

«Хвала Магистрам, кажется, пронесло», – подумал я.

Говорить вслух пока не было сил. Я молча разглядывал целую и невредимую Меламори и улыбался до ушей от облегчения. Она восторженно пялилась на меня.

Сильный толчок сбил меня с ног. А я-то, дурень, решил, что все уже закончилось. Грохот, звон, испуганный крик Меламори и мой собственный негодующий вопль смешались в короткую, но душераздирающую авангардную сюиту для двух голосов и огнестрельного оружия.

Боли почти не было, хотя, теоретически говоря, мне бы полагалось сейчас корчиться в агонии. Но нет, тело не спешило наливаться мукой. Оно не мешало мне сидеть на полу и с тупым интересом разглядывать прореху в своем лоохи, кровь и стеклянную крошку на одежде. Грешные Магистры, да какая там кровь! По моим пальцам тек дорожный запас баль-

зама Кахара. Кровь, впрочем, тоже входила в состав липкой смеси, но ее было совсем мало. Бутылочные осколки поцарапали кожу, только и всего.

– Ах ты, погань дохлая, – Меламори мертвой хваткой вцепилась в Джифу, о котором я уже успел забыть. – Макс, он выстрелил в тебя из бабума, представляешь? Я ожидала чего угодно, только не этого.

– Я тоже. Хотя бабума мы должны были ожидать в первую очередь. Мы же имеем дело с разбойником, так?

– Ага. С разбойником и красавицей. Что ты с ней сделал, кстати?

– Пока не знаю. Ну-ка, дай мне подойти поближе... Вот так!

Я прищелкнул пальцами левой руки, зеленая шаровая молния встретила с Джифиным лбом. Я очень не хотел убивать рыжего разбойника прежде, чем он ответит на мои бесчисленные вопросы. Он и не умер, просто обмяк, как я и надеялся.

– Я с тобой, хозяин, – заверил меня Джифа.

Меламори с облегчением вздохнула и оставила беднягу в покое.

– Все, больше не работают твои щиты, – злорадно сообщил я Джифе. – А сколько шуму было. Ладно уж, сиди смирно, покойничек хренов.

Я обернулся к женщине.

– Ну и как мы себя чувствуем? Надеюсь, неважно.

– И все-таки что ты с ней сотворил? – Меламори склонилась над нашей прекрасной жертвой. В ее голосе явственно слышались истерические нотки.

– Говорю же, сам не знаю... Ох, мамочки!

Я, наконец, посмотрел на дело своих рук, и меня передернуло: на земляном полу лежало прекрасное женское тело, закутанное в черное лоохи, вот только голова у нее была птичья. Мертвая птичья голова, с жалобно открытым хищным клювом.

– Никогда такого не видела, – прошептала Меламори. – Как ты это сделал?

– Это сделала она сама. Я только убедил ее, что первый эксперимент нужно ставить над собой. Думаю, это справедливо... Кстати, посмотри, пожалуйста, что у меня с горлом. Болит зверски.

– Ожог, – Меламори сочувственно покачала головой. – Неприятно, но ничего страшного. Если учесть, что твоя голова уже несколько минут должна лежать за углом, отдельно от тела, все не так плохо.

– Моя голова? Почему?

– А ты так и не понял, что случилось? Слушай, как ты вообще жив остался?

– А что случилось-то?

Я вдруг здорово испугался, хотя пугаться уже было поздно. Скорее уж радоваться, что все осталось позади.

– Ох, Макс! В тебя запустили Тонкой Смертью. Слышал о таком?

Я помотал головой.

– Что за дрянь такая?

– Стальная пластинка, гораздо тоньше человеческого волоса, почти невидимая. Она сама находит жертву, так что нападающему даже не нужно обладать какими-то особыми умениями. Эта штука всегда отсекает голову, другие части тела ее совершенно не интересуют. В эпоху Орденов это было знаменитейшее оружие. И довольно редкое. Только в нескольких Орденах хранили традиции его изготовления. Страшная вещь! Когда я увидела радужный блеск вокруг твоей шеи, я совсем потеряла голову... Ох, Макс, как же хорошо, ты живой! – И Меламори неожиданно шмыгнула носом.

– Полностью с тобой согласен, – сказал я, машинально ощупывая обожженную шею.

И тут до меня дошло.

– Слушай, да я же самый везучий человек во Вселенной!

Мой голос позорно сорвался на всхлип. У меня слишком услужливое воображение, так что видение собственной головы в нескольких метрах от тела уже маячило перед внутренним взором. Унылое, надо сказать, зрелище.

– Конечно, – согласилась Меламори. – Ты только сейчас понял?

– Ага. Знаешь, что я сделал перед тем, как выйти из дома? Намотал на шею свой охранный амулет.

– Что за амулет?

– Головную повязку Великого Магистра Ордена Потаенной Травы. Джуффин в свое время снабдил меня этим сокровищем. А когда я вернулся из Кеттари, шеф не велел засыпать без этой тряпочки, чтобы кошмары вконец не замучили... В общем, я подумал, что наша с тобой вылазка может затянуться, и мне захочется вздремнуть. Зная свою рассеянность, нацепил амулет заблаговременно. А теперь его нет. Подозреваю, что повязка сгорела вместе с «Тонкой Смертью», или как ее там.

– Головная повязка Великого Магистра Хонны? – покачала головой Меламори. – Да, Макс, тебе невероятно повезло.

– А, вот как звали Великого Магистра Ордена Потаенной Травы! Впервые слышу его имя.

– А его почти никто не знает. А кто знает, не испытывает желания произносить вслух. Видишь ли, Орден Потаенной Травы славился своими методами защиты. Они вообще были очень миролюбивыми ребятами – по сравнению с другими магическими Орденами, конечно. Никогда не нападали первыми, зато знали тысячи способов защиты от чего угодно – на твое счастье... А что касается имени их Великого Магистра, его можно произнести вслух, только если испытываешь к нему добрые чувства. Иначе умрешь на месте, и знахаря не зови. Одна из его маленьких милых причуд.

– Что же ты так рисковала? – встревожился я.

– Я-то как раз ничем не рисковала. Во-первых, Великий Магистр Хонна – герой моих детских грез, а во-вторых, его головная повязка спасла тебе жизнь. Да я бы сейчас задницу ему поцеловала, если бы он здесь оказался!

– Спасибо, Меламори, – у меня дыхание перехватило от такого признания. – Поцелуй в задницу – это серьезно. А где он сейчас, обладатель грозного имени? Что он делает?

– Никто не знает. Бродит где-то. В самый разгар битвы за Кодекс Магистр Хонна вдруг утратил интерес к происходящему. Заявил, что невелика заслуга заниматься магией в Угуланде, в самом Сердце Мира, что настоящий маг должен обрести могущество на окраинах Мира, бла-бла-бла... В общем, он все бросил и куда-то ушел, а его ребята расхлебывали эту кашу с войной самостоятельно. Да чего я тебе лекции читаю, расспроси как-нибудь Мелифаро, у него вся отцовская родня в Ордене Потаенной Травы по уши замазана. Если бы не Кодекс, ходил бы уже наш Мелифаро там в Младших Магистрах.

– Расспрошу, – пообещал я. – Слушай, а где наш поводырь, великолепный сэр Цвахта, ты не знаешь, часом?

– Понятия не имею, – Меламори растерянно огляделась. – С ума сойти можно, неужели сбежал?

– Джуффин предупредил, что за ним надо присматривать, потому как вояка из него никудышный. Думаю, парень уже дома.

Меламори звонко расхохоталась. Я оценил ситуацию и составил ей компанию. Мы сидели на земляном полу, в изножьи сюрреалистического трупа с птичьей головой, и ржали, как сумасшедшие. Остановиться было невозможно. Это здорово смахивало на истерику. Впрочем, после таких приключений мы имели на нее полное право.

– Этому Цвахте крупно повезло, что ты не убил Джифу, – успокоившись, сказала Меламори. – В противном случае, у нас был бы только один способ быстро выбраться отсюда без проводника: встать на след этого дезертира. Может быть, все-таки накажем трусишку?

- Не стоит. Цвахту следует пощадить. Он забавный.
- Забавный, да, – улыбнулась Меламори.
- Ну что, – предложил я, – пойдём на свежий воздух?
- С удовольствием. Зови своего верного раба.
- Джифа, иди сюда, – приказал я.

Печальный рыжий покойник, доставивший нам столько неприятностей, послушно приблизился.

- Идём на поверхность. Кратчайшим путем, ясно?
- Да, хозяин.

Джифа медленно пошел вглубь просторной пещеры.

Я помог Меламори подняться с земли. Она еще раз посмотрела на мертвую даму с птичьей головой.

- Это она меня хотела в такое превратить, да?
- А кого же еще? Я-то, по ее расчетам, был уже готов. Не переживай, этого же не случилось.
- Здорово, что ты успел! А как у тебя это вышло?
- Точно так же, как с давешними покойничками. Если верить Лонли-Локли, мой Смертный Шар подчиняется моим тайным желаниям. А в глубине души, согласно его же теории, я, как всякий истинный тиран и деспот, жажду не убивать людей, а поработать их волю, чтобы все было, как я пожелаю. К счастью, наш сэр Шурф – отличный теоретик.
- Да уж. А ты – отличный практик, хвала Магистрам! Интересно, кто она? Меня не оставляет ощущение, что мы когда-то были знакомы.
- Кто эта женщина, Джифа? – Спросил я своего верного вассала.
- Леди Танна Курайса, хозяин.
- Ну конечно, сестра Магистра Атвы, – Ахнула Меламори. – Он втянул ее в это дело. Какое свинство!
- Он ее или она его, Джифа? – поинтересовался я. – Кто кого втянул? Расскажи нам, как все было.

– Леди Танна любила меня, – равнодушно сообщил Джифа. – Когда-то я провел с нею несколько ночей, но не придавал этому большого значения. Когда отставные колдуны извели мою команду, Танна заставила своего брата найти способ вернуть мне жизнь. Танна и сама была та еще ведьма – она ведь воспитывалась среди женщин Ордена Решеток и Зеркал. Но оживлять мертвых она не умела. Женщины Орден редкo учатся столь бесполезным вещам. Атва ее очень боялся: сперва сестра пригрозила убить его за то, что он участвовал в охоте. Но потом оставила в живых, чтобы он ей помог. Как видите, Атва вернул мне жизнь. Но у него скверно получилось, лучше бы и не брался! Поначалу я был просто тупой куклой, как все живые мертвецы. Я не был настоящим Джифой Саванхой. Поэтому я не знаю, как существовал и что делал в первые годы. Просто не помню. Но Танна не теряла времени даром. Она очень быстро училась. И понемногу, капля за каплей, возвращала мне настоящую жизнь. Однажды я снова стал тем человеком, которым был, пока меня не убили. Это случилось ранним осенним утром, почти шесть лет назад. Я хорошо помню этот день. Дул холодный ветер, такой сильный, что ветки деревьев ломались и падали на землю, а во дворе кричала какая-то птица.

Джифа замолчал, а потом тихо добавил:

– Теперь Танна умерла, и от меня опять почти ничего не осталось. Наверное, некоторые заклинания умирают вместе с колдуном.

– Ну и влип же ты, – сочувственно вздохнул я. – Вот это, я понимаю, «любовь до гроба». И после тоже. Экая всепобеждающая страсть! Ладно, Джифа, с тобой мне все более-менее понятно. Ну а кто оживил остальных?

– Я, – равнодушно ответил Джифа. – Магистр Атва мне немного помог, это оказалось несложно. Но я не смог сделать их прежними, а Танна не хотела. Ей вообще не нравилась эта история.

– Не нравилась? – удивился я. – Она же сама все затеяла.

– Танне был нужен только я. Она решила, что вернет мне жизнь, и я останусь при ней навсегда, покорный и благодарный. А я хотел вернуться в Магахонский лес. Мне нравилась наша прежняя жизнь, я тосковал без нее. Мне все время чего-то не хватало для того, чтобы почувствовать себя живым, и я думал...

– Думал, что вернешься в лес, соберешь своих ребят, и все будет как раньше?

– Да, – равнодушно согласился Джифа. – Но ничего не вышло. Глупые куклы вместо моих прежних веселых ребят и пустота в груди вместо моего прежнего веселого сердца. Это самое страшное – помнить, как было, и знать, что для тебя это теперь невозможно... Скажи, ты убьешь меня?

– Убью, наверное. А что еще с тобой делать?

– Это хорошо, – удовлетворенно кивнул Джифа.

Земляные своды тем временем надвигались на нас. Вскоре пришлось опуститься на четвереньки. А через несколько минут мы оказались на поверхности. В том самом овраге, где развлекались утром, или в другом, очень похожем.

Было темно, прохладно и сыро. Пока мы бродили по норам Магахонских разбойников, здесь, на земле, прошел дождь. Меня тут же затрясло от холода, Меламори стучала зубами на весь лес, только мертвому Джифе все эти климатические недоразумения были до лампочки.

– Хотела бы я знать, где наш амобилер, – Меламори сердито оглядывалась по сторонам. – Ох, попадись мне этот так называемый «проводник»!

– У меня там сумка с теплыми вещами, – вздохнул я и повернулся к Джифе. – Проводи нас к той норе, через которую вы с леди Танной сегодня спускались под землю.

– Как скажешь.

Он развернулся и решительно зашагал куда-то в чащу. Мы шли следом, мокрые ветки хлестали по лицу, под ногами хлюпала вода.

– Я послала зов сэру Джуффину, Макс, – стуча зубами, сообщила Меламори. – Сказала ему, что уже все в порядке. Описала, что случилось – без подробностей, конечно. Подробности успеются. Собственно, я хотела узнать, нужно ли везти Джифу в Дом у Моста.

– И что?

– Не нужно, – коротко ответила Меламори.

– Это хорошо. Что он забыл в Ехо, который никогда не любил по-настоящему? Пусть умрет в своем лесу, где уже умер однажды.

Джифа тем временем остановился у огромного камня, прикрывающего лаз.

– Мы пришли, – сказал он. – Это все? Теперь ты меня убьешь?

– Подожди немного. Сначала проводи нас к амобилеру. Помнишь, где вы его бросили?

– Помню, – Джифа торопливо зашагал по тропинке.

– А разве ты выяснил все, что хотел? – спросила Меламори.

– Нет, не все. Молодец, что напомнила. Где вы прятали награбленные сокровища, Джифа? В норе?

– Нет. Мы отдавали их Атве, а он куда-то уносил. Я даже не спрашивал, куда. Может быть, тратил, не знаю... Нам ведь ничего не было нужно. Мы просто делали то, что привыкли.

– А кто убил всех участников Королевской Охоты? Ну, всех этих младших Магистров, которые в свое время убили тебя?

– Их никто не убивал. Танна их прокляла после того, как поняла, что я никогда не стану прежним и не останусь с ней. После того, как окончательно убедились, что они оказали ей

плохую услугу. Женщины Ордена Решеток и Зеркал умеют проклинать. Что-что, а это умеют! А смерть своего брата Танна инсценировала на всякий случай, чтобы запутать следы. Кто-то мог заметить, что из всех охотников на Магахонских Лис, остался в живых только Атва. Кроме того, Танна боялась, что меня поймают, и у них с братом будут неприятности. Она была очень зла на нас с Атвой, когда мы оживили остальных и занялись грабежами. И все же сегодня она пришла мне на помощь, хотя я не просил ее об этом. Странно, да?.. Наверное, Танна действительно любила меня – даже такого, каким я стал по ее милости. Она много могла, правда? Атва умер вскоре после того, как ты стал на его след. Он вообще был слабаком. А Танне – хоть бы что, только зубами скрипела от злости... Мы уже пришли, вот амобилеры. А я очень устал. Кажется, меня скоро совсем не станет. Только глупое двигающееся и говорящее тело, как это было с ребятами. Мне страшно. Лучше убей меня сейчас, пока я еще есть.

– Ладно.

Мне не было жаль Джифу. Но я был на его стороне в этой истории. Я ненавижу принуждение, а то, что сделали с ним... Черт, это показалось мне наихудшей разновидностью принуждения, какую только можно себе представить.

Я посмотрел на изрезанное морщинами, изуродованное шрамом, но все еще красивое лицо рыжего разбойника и печально усмехнулся про себя: «Быть женским любимцем – опасная штука!»

В общем, я принял решение.

– Приказываю: стать настоящим Джифой Саванхой! – Я говорил твердо, не испытывая сомнений, но, признаться, сам не слишком понимал, что несу. – Приказываю тебе исчезнуть из этого Мира и оказаться там, где Джифа Саванха будет счастлив. Давай, парень!

Мутные глаза мертвого Джифы вспыхнули злым веселым огнем. Он посмотрел на меня с ненавистью и с восхищением одновременно. А потом рухнул на траву, закричал, не то от боли, не то от восторга, и исчез.

Я грузно осел на землю, вытирая холодный пот со лба. Самочувствие было самое омерзительное.

– Макс, что это все значит? – с ужасом спросила Меламори. – Что ты сделал?

– Не знаю точно, – я пожал плечами. – Кажется, я просто восстановил справедливость. Наверное, я все сделал правильно, вот только почему мне так паршиво?.. И бутылочка с бальзамом разбилась – по милости нашего рыжего покойника, между прочим. Кошмар.

– Что, очень паршиво?

– Да нет, не очень. Так, серединка на половинку. Просто сил никаких не осталось.

– А зачем тебе силы? Сейчас мы поедem домой. Я сяду за рычаг, а ты ляжешь на заднем сидении. Поспишь, если захочешь. Все уже закончилось, да?

– Надеюсь, что так. Помоги-ка мне подняться. Голова кружится.

Меламори протянула мне руку. Легко, словно я ничего не весил, подняла меня с мокрой травы и помогла забраться в амобилер. Сама уселась на место возницы. Я с удовольствием вытянулся на заднем сидении. Ноги пришлось высунуть в окно, но эта поза меня вполне устраивала. Я закрыл глаза и приготовился нырнуть в сладкие дремотные сумерки.

– Макс, он не хочет ехать! – возмущенный вопль Меламори прервал мое блаженное оцепенение.

– Как не хочет? – удивился я. – Что же с ним могло случиться?

– Наверное, что-то с кристаллом. Он вполне мог разбиться при столкновении. Сейчас посмотрю.

Я услышал хлопок дверцы, какой-то скрежет, несколько нецензурных слов, после чего леди вернулась на свое место.

– Так и есть. Разбился, гаденыш паршивый! – сердито сказала она. – А я-то размечталась.

– Плохо дело.

Я с трудом открыл глаза, принял сидячее положение и задумался. В сущности, думать тут было не о чем: магический кристалл – сердце амобилера, то же самое, что мотор для автомобиля. Без него эта грешная телега с места не сдвинется.

– Придется послать зов Джуффину, – устало заключил я. – Пусть за нами кто-нибудь придет. Ничего страшного, собственно говоря, не случилось.

– Все равно обидно, – вздохнула Меламори. И тут же подскочила на месте. – Смотри, там кто-то идет.

Я постарался собраться. На всякий случай – мало ли, кто там может идти.

– А, вы тут? А куда вы делись? Я вас искал под землей, – голова лесничего Цвахты просунулась в открытое окно. – Ну что, у вас все в порядке? Хотите орехов? – Мокрые орехи посыпались на сидение, несколько штук упало на пол.

Мы с Меламори изумленно переглянулись и рассмеялись. Это было как-то слишком.

– У вас есть амобилер, сэр Цвахта? – спросила Меламори.

– Есть. Дома, конечно. А почему вы не хотите возвращаться на этом? Вам в нем неудобно?

– «Неудобно»? – Прыснула Меламори. – Грешные Магистры, да у нас кристалл разбился!

– Да? Странно, – покачал головой лесничий. – Ну ладно. Пошли ко мне.

– А это далеко? – поинтересовался я.

– Близко. Отсюда идти часа полтора, не больше.

– Ну уж нет, – решительно сказал я. – Не могу. При всем желании, просто не могу. Давайте так: вы пойдете домой, возьмете амобилер и придете за нами, ладно?

– Ладно. Через два часа я приеду. Только больше никуда не уходите. Без меня вы можете заблудиться.

– Как ты думаешь, он вернется? – спросила Меламори после того, как силуэт лесничего скрылся в древесных зарослях. – Или лучше все-таки послать зов сэру Джуффину? Ребята будут ехать сюда часов пять, не меньше, но так надежнее.

– Надеюсь, он все-таки вернется. Мужик совершенно сумасшедший, но Джуффин дал ему отличные рекомендации.

– Думаю, это была шутка. Очередная дурацкая шутка нашего шефа. Ты слышал? Этот ненормальный спросил, куда мы подевались!

– Будем надеяться, что он вернется, – упрямо повторил я. – Два часа – не так уж долго. А если я немного вздремну, то, наверное, смогу сам управлять амобилером. Еще час – и мы дома! Или даже быстрее, если я буду в ударе.

– Конечно, попробуй поспать, – согласилась Меламори. – А я...

– А ты посиди рядом со мной, ладно? А то вдруг кошмар приснится.

– После такого приключения? Вполне может.

– Да Магистры с ним, с приключением. Но все-таки я остался без амулета, а сэр Джуффин говорил, что... – Моя голова склонилась на мягкое сидение, и я заснул на полуслове.

На этот раз сон завел меня так далеко – дальше некуда.

Мне приснилось, что я оказался в совершенно пустом месте. Там не было ничего. Это невозможно ни описать, ни объяснить, но там действительно ничего не было – ни пространства, ни времени, ни света, ни тьмы, ни верха, ни низа, ни земного притяжения, ни невесомости. Там не было даже меня. По крайней мере, присутствовать там вовсе не означало *быть*. Скорее уж, наоборот.

Каким-то образом, я знал новые условия игры. По крайней мере, некоторые. Отсюда можно было попасть куда угодно. Не просто в любой город, а в любой из миров, обитаемых и необитаемых – их, к моему изумлению, оказалось бесконечное множество. Я чувствовал, что

не просто могу, но *должен* погрузиться в одну из незнакомых реальностей. Знал, что промедление опасно – если я не проявлю инициативу, один из миров возьмет меня силой.

«Двери между Мирами», – о них не раз говорили при мне Джуффин и сэр Маба Калох. А я погибал от любопытства, стараясь вообразить, как это может выглядеть. И вот, получил, наконец, ответ на вопрос. Здесь не было ничего, кроме этих грешных Дверей между Мирами. И все они были распахнуты настежь – добро пожаловать.

Я замер в пустоте, с ужасом осозная, что сейчас один из Миров возьмет меня, и я никогда не найду дорогу обратно, в Ехо. Такой исход казался мне катастрофой. Я хотел вернуться *домой*. Какая разница, где я когда-то родился? Мое место – в Ехо, и я хотел там остаться, потому что... Потому что *так правильно*.

Нужно было удирать отсюда, немедленно. Удирать обратно, в Магахонский лес, где в никуда не годном служебном амобилере Управления Полного Порядка спал сэр Макс – тот я, которым мне очень нравилось быть. Но я не знал, какая дверь в этой бесконечности ведет домой.

Я приказал себе оставаться на месте. Но легко сказать – оставаться! Незнакомые миры были намерены наложить на меня лапу. Я чувствовал их жадность и неумолимую силу, которой не было никакого дела до моих желаний, надежд и планов на будущее. Что я мог противопоставить этой силе? Только врожденное упрямство, которое в свое время чуть не загнало в могилу моих бедных родителей. И еще иррациональную нежность к мозаичным мостовым Ехо, да привычку начинать свое утро с кружки камры. И бесконечную любовь к друзьям, это пронзительное ясное чувство, о котором я до сих пор не подозревал. И серые глаза Меламори, в которых поселилась наша общая тоска о несбывшемся.

Не так уж мало, но все равно недостаточно. Я чувствовал, что исчезаю, медленно, но верно погружаюсь в трясину чужой реальности и новой, уже почти сформулированной судьбы.

Звонкая оплеуха вернула меня к действительности. Я подскочил, оглушенный, ошарашенный и бесконечно счастливый. В этот момент я не помнил, что со мной случилось. Лишь смутно чувствовал, что избавился от какой-то опасности. Вот только от какой?..

Меламори, бледная и перепуганная, смотрела на меня во все глаза.

– Что случилось? – жалобно спросил я. – Почему ты дерешься? Что, я начал к тебе грязно приставать? Я во сне много чего вытворяю, но сих пор был уверен, что не способен на...

– Грешные Магистры! Если бы приставать! Извини, что я тебя стукнула, но нужно было как-то тебя разбудить. Ты... ты начал исчезать. Боюсь, еще немного, и ты исчез бы окончательно.

– Плохо дело, – я встряхнулся, пытаюсь прийти в себя. – Куда это я мог деться? Идиотизм какой-то. И как это выглядело?

– Ужасно! Когда ты заснул, я послала зов сэру Джуффину, рассказала ему подробности нашей охоты на Джифу. Заодно попросила послать зов этому психу, местному лесничему, контролировать, чтобы тот не вздумал завалиться спать, оставив нас без амобилера. Потом мы немного потрепались, ну ты же его знаешь...

– Знаю, – невольно улыбнулся я. – И что было потом?

– Потом шеф вдруг сказал мне, чтобы я за тобой присматривала. Дескать, у него сердце не на месте, потому как ты спишь без своего амулета. Очень вовремя! Когда я посмотрела на тебя, ты был уже полупрозрачный и становился все прозрачнее... Так быстро! Я чуть не рехнулась от страха. А потом подумала, что беда случилась с тобой во сне, значит, нужно тебя разбудить, и все станет хорошо. Как видишь, получилось.

– Ага, получилось, – согласился я, машинально потирая распухшую скулу. – Какая ты умница! Со мной действительно случилось что-то паршивое, вот только что?

– Я думаю, тебе обязательно нужно вспомнить, – сказала Меламори. – Макс, вспомни, пожалуйста.

– Можно попробовать. Следи, чтобы я не исчез. Только в следующий раз не лупи так сильно, ладно?

– А разве я сильно? – простодушно спросила эта хрупкая леди. И покраснев почти до слез, виновато прошептала: – Я не хотела, чтобы тебе было больно. Прости.

– Ничего, – улыбнулся я. – В каком-то смысле, это было даже приятно. Я буду беречь этот синяк как память о чудесном вечере. Должен ведь быть какой-то магический способ не давать ему заживать?

– Единственный известный мне способ – время от времени повторять процедуру, – ласково сказала Меламори. – Если тебе понравилось, я готова проделывать это ежедневно. Ты не отвлекайся, Макс. Вспоминай.

Легко сказать – «не отвлекайся».

Я прикрыл глаза, расслабился и позволил себе задремать. Не заснуть, а именно задремать, оказаться на хрупком неосязаемом пороге между сном и явью. Это мой старый проверенный способ вспоминать, что приснилось. Он сработал и на сей раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.